

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
Федерального Собрания Российской Федерации

**Сборник стенограмм «круглых столов»,
проведенных фракцией КПРФ
в Государственной Думе**

Осенняя сессия 2024 года

**Издание Государственной Думы
2025**

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

Федерального Собрания Российской Федерации

Сборник стенограмм «круглых столов»,
проведенных фракцией КПРФ
в Государственной Думе

Осенняя сессия 2024 года

Издание Государственной Думы
Москва • 2025

УДК 342.53:329.15(470)
ББК 67.400.62+66.69(2Рос)
С23

Сборник подготовили:
Махмудов А. М., Полозкова Т. В., Чумаков Л. А.
под руководством Смирновой Т. С.

С23   **Сборник стенограмм «круглых столов», проведенных фракцией
КПРФ в Государственной Думе. Осенняя сессия 2024 года.** – М.: Издание
Государственной Думы, 2025. – 96 с.

УДК 342.53:329.15(470)
ББК 67.400.62+66.69(2Рос)

© Аппарат Государственной Думы, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Стенограмма «круглого стола» на тему «Нормативное регулирование инновационных проектов в области аэрокосмической энергетики, как источника возобновляемой энергии для народного хозяйства Российской Федерации»	4
Проект рекомендаций «круглого стола»	32
Стенограмма «круглого стола» на тему «Совершенствование нормативно-правовой базы, регламентирующей вопросы, связанные с предотвращением загрязнения окружающей среды нефтепродуктами при эксплуатации промысловых нефтепроводов»	34
Рекомендации «круглого стола»	65
Стенограмма «круглого стола» на тему «Совершенствование законодательного регулирования публичного сбора финансовых средств на оказание медицинской помощи, включая лекарственное обеспечение и реабилитацию детей и взрослых»	70
Проект рекомендаций «круглого стола»	92

СТЕНОГРАММА
«круглого стола» на тему «Нормативное регулирование
инновационных проектов в области аэрокосмической энергетики
как источника возобновляемой энергии для народного хозяйства
Российской Федерации»

18 ноября 2024 года

Председательствует
руководитель фракции КПРФ в Государственной Думе
Г. А. Зюганов

Коломейцев Н. В., *первый заместитель руководителя фракции.* Уважаемые коллеги, добрый день! Учитывая, что тема опережает время, она очень важная, и люди, которые в нее погружены, к сожалению, сильно погружены в науку, поэтому многие из приглашенных еще в дороге. Но есть предложение начать, учитывая, что у нас Государственная Дума, так что по мере подхода пусть все заходят. Не будет возражений? Спасибо.

Председательствующий. Добрый день, уважаемые товарищи! Мы очень рады вас видеть на заседании «круглого стола», который посвящен одной из центральных, важнейших тем.

Фракция Компартии России и наш научно-экспериментальный совет передовым технологиям уделял и уделяет особое внимание. Мне, может быть, повезло, я был во всех научных центрах, хорошо знаю атомную промышленность, проехал все крупнейшие заводы и исследовательские центры, много лет работал в Совете Европы, мой первый заместитель Мельников Иван Иванович – единственный от Государственной Думы, кто в Совете Европы возглавлял Комитет по науке и высоким технологиям.

Несмотря на то, что рассорились с Европой и американцами, они объявили русскому войну на уничтожение нашего уникального мира, нашей тысячелетней цивилизации, все это провалится с треском, мы одержим и в этот раз верх, но вот в области образования и науки, к сожалению, тот эксперимент 1991 года, когда была предана великая советская цивилизация с гигантскими достижениями, нанес огромные потери, и они пока невозможны.

У нас в марте следующего года исполнится 60 лет легендарному полету Леонова, он тогда, через четыре года после первого исторического космического полета Юрия Алексеевича Гагарина, первый вышел в открытый космос. И, несмотря на то, что его скафандр раздуло, он все-таки сумел ворваться снова в корабль, спас себя, но вместе с тем и открыл новую эру.

Тогда специалисты поняли: можно в космической среде создать большую станцию и решать задачи на будущее – создание новых материалов, в том числе и решение проблем энергетики, создание новых лекарств и растений. Через пару лет после его исторического полета был великий симпозиум, который провели

в Америке. Там собрались самые лобастые, самые умные и самые толковые, и приняли решение в ближайшие 30 лет осчастливить человечество.

Я читал эту программу, смотрел этот материал. Честно говоря, идея была великолепная – построить через 30 лет Царство Божие на земле, новый коммунизм, но когда стали подводить итоги, оказалось, что появились новые болезни, энергетические мощности не справляются, дефицит энергии стал всепланетарным, целые страны голодают и проблема только обострилась.

Мой личный вывод в следующем: социальная система, именуемая капитализмом, не справлялась и не справится. Сегодня они решили на поле боя доказать, что они правы. Ничего из этого не выйдет.

Мы только что отправили 131-й конвой ребятам, которые сражаются на передовой, мы с первого дня это делаем. 20 тысяч детей приняли, с исковерканными мозгами приезжают оттуда, потому что учатся по учебникам Сороса со 2 класса и считают, что здесь, в России, в Москве живут какие-то странные, плохие дяди и тети. Но после двухнедельной реабилитации – мы начинаем с Красной площади, ВДНХ, школы мастеров и так далее, – ребята уезжают от нас друзьями с пониманием того, что надо и дальше хорошо учиться и развиваться.

Космическая эра нам открывает большие возможности и в области энергетики. Я хочу поблагодарить всех здесь присутствующих ученых, специалистов, депутатов, которые занимаются этой темой. Мы будем вас максимально поддерживать.

Стоит помнить о преступной приватизации в 1991-м и в последующие годы, которую насильно нам навязали. По нашей просьбе Сергей Вадимович Степашин, будучи руководителем Счетной палаты, провел аудит той преступной акции.

В соответствии с этой акцией почти 50 церэушников сидело у нас в кабинетах руководителей страны, ставили своей рукой цену на наши предприятия. Сейчас Михалков талантливо показывает в «Бесогоне», как целые коллективы, научные школы продавали по цене меньше 3 процентов реальной стоимости. Уничтожили 80 тысяч предприятий, разогнали 50 тысяч коллективных хозяйств. И сейчас мы в области энергетики топчемся на том же уровне, который был и тогда.

Мы прибавили всего 8 процентов за 34 года, американцы – 46, Китай в 13 с половиной раз увеличил свой объем и мощь. И в той области, которой мы сегодня будем заниматься и о которой говорить, они продвинулись далеко вперед, а ведь мы еще в 80-е годы сформулировали эту идею, в 90-е в центре Келдыша она была продумана и математически обеспечена, наши крупнейшие специалисты плотно работали над ней. К сожалению, не получили должной поддержки и финансирования.

Структура нашей энергетики довольно любопытная. Гидроэнергетика дает 17,2 процента вырабатываемой электроэнергии, атомная – 18,4, тепловые электростанции – почти 64, а солнечная и ветровая – 0,66. В принципе, тут нет смысла дальше расшифровывать.

Поэтому солнечная эра космической электростанции, сама идея, на мой взгляд, очень перспективна, исключительно интересна, но, как любая сложная идея, требует особого государственного подхода.

У нас в этом плане есть потрясающий опыт. Еще идет гражданская война, а Ленин приглашает специалистов и говорит: «Подготовьте мне план ГОЭЛРО». У меня на столе лежит их план подготовленный – 700 страниц, 200 ученых. Среди них было всего пять большевиков, многие не разделяли суть советской власти и не понимали. Но Ленин сказал: «Готовьте, мы это реализуем».

Я должен сказать, даже с точки зрения литературной документ написан без ошибок и исключительно грамотно. Те, кто над ним работал, сделали гигантский прорыв. Без него, без этой работы, не было бы ни индустриализации, ни коллективизации, ни культурной революции, ни Победы в мае 1945-го.

Мы трагический 1941-й встретили лучшей наукой, лучшим образованием, лучшей прикладной наукой, лучшим станочным парком в мире, самыми храбрыми солдатами и командирами. И когда допрашивали плененных фашистских генералов (я смотрел все дела, я служил три года в военной специальной разведке в Германии в наших войсках), я был поражен их заключением. Они сказали: «Да, мы войну проиграли, хотя знали, сколько у вас танков, самолетов, сколько солдат, но мы даже не подозревали, что вы за десять лет подготовите такого умного, храброго, совестливого, честного и достойного командира и солдата».

Многие не знают, что, когда Берлин штурмовали, семь из десяти командиров были директорами и учителями советских школ. Я в Бундестаг специально ездил посмотреть и выступал там – ни на одной колонне не было ни одного матерного слова, хотя все были исписаны: за Сталинград, за Ленинград, за Родину, за семью, за Орловщину и так далее. Немцы даже альбом издали, они были поражены уровнем культуры и подготовки командиров и солдат.

Вот сейчас нужны люди такого ранга, такого уровня. С нами над этой темой очень плотно работал Жорес Иванович Алферов. Он был в партии власти, потом пришел и сказал: «Я там не могу. Все говорят за науку и образование, а голосуют против. При таком финансировании мы никуда не продвинемся». И 20 лет у нас блестяще работал. По моей просьбе он прочитал, оставил в наследство три крупнейшие лекции, в Государственной Думе весь зал был забит, на ступеньках сидели ребята, когда он выступал с этими лекциями.

Первая – атомные советский и американский проекты, сотни новых технологий.

Вторая – наука и власть. Никакая власть без серьезной науки не может развиваться. И великих стран без фундаментальной науки и развитой прикладной не бывает.

И третья – о работе Эйнштейна, которая вышла вскоре после завершения войны, когда Эйнштейн понял, что впереди пахнет большой атомной войной.

Вот сейчас мы сражаемся на поле науки и образования. И должен сказать, что косность и нелюбознательность некоторых чиновников министерств и ведомств меня иногда просто приводит в шок. Потому что, не зная магистральных направлений, не приняв важное решение... А мы приняли, мы помогли спасти страну дважды в 90-е от гражданской войны. И после дефолта мы настояли на правительстве Примакова, Маслюкова, Геращенко, которое полумертвую страну откатило от края пропасти, когда баррель нефти стоил 12–14 долларов, золотовалютных резервов было меньше 8 миллиардов.

И сейчас все крупные направления, которые отрабатываются, в том числе и закон о стратегическом планировании Президент России подписал, и перспективные ключевые разработки находятся у нас на контроле. Ту область знания, которую вы представляете на заседании «круглого стола», мы всегда поддерживали и будем максимально ее поддерживать.

Поэтому позвольте предоставить слово для доклада, который подготовил академик Сигов Александр Сергеевич. Мы встречались, родной университет, с прикладным институтом, 31 тысяча студентов, 400 аспирантов. Люди, которые всегда думали о будущем страны. Над докладом работали также Матюхин Владимир Федорович и Редько Иван Яковлевич. Этот доклад представит Матюхин Владимир Федорович. Пожалуйста, слово вам.

Матюхин В. Ф. Спасибо.

Уважаемые коллеги, вопрос об энергетике – это важнейший вопрос развития страны. Наш президент Владимир Владимирович Путин, обращаясь к элите, научно-технической элите страны, попросил: уважаемые коллеги, уважаемые ученые, дайте предложения по развитию будущего страны, по технологиям будущего, которые позволили бы резко поднять научно-технический, экономический и оборонный уровни страны.

Группа ученых под руководством президента Российского технологического университета академика Сигова Александра Сергеевича подготовила такие предложения. Эти предложения направлены на создание нового поколения энергетики России, так называемой солнечной аэрокосмической энергетики. Это направление позволяет повысить энергетический уровень страны, решить проблемы экологии страны и, конечно, обеспечить новый уровень обороноспособности нашей страны.

Если посмотреть на развитие энергетики на сегодняшний момент, мы видим, что традиционная энергетика, к сожалению, заходит в определенный тупик. Большие загрязнения, большие потери, и ресурс энергетики исчерпаем, 30–50 лет, и мы останемся ни с чем.

Есть новое направление развития энергетики – это атомная энергетика. Но здесь тоже ряд нерешенных вопросов, в частности, что делать после утилизации приборов и, так сказать, отходов? Кто будет их восстанавливать? А это требует десятки лет восстановления. Катастрофические последствия, если вдруг случаются катастрофы и аварии на этой станции.

Есть другие виды направления, в частности ветровая энергетика, но с ней тоже связаны определенные нюансы. Это шум, вибрации, которые очень негативно действуют на окружающую среду.

Гидроэнергетика тоже развивается и будет развиваться, но здесь свои негативные последствия. Это существенный, так сказать, урон рыбному хозяйству и большие пространства, которые заливаются водой. Вроде бы кажется наиболее ясным и понятным и Богом данное направление – это солнечная энергетика.

Солнечная энергетика несет колоссальную энергетику в себе. Падающая на Землю энергия составляет порядка 10 в пятой степени тераватт энергии. За год это примерно 10 в восьмой степени раз больше, чем может потреблять все человечество. Даже одной сотой процента от падающей энергии достаточно для того, чтобы обеспечить уровень энергетики в течение года. Ну и такой интересный момент, что за одну минуту падает на Землю столько энергии, что хватит обеспечить на целый год энергией все человечество.

В настоящий момент развивается достаточно серьезно в мире наземная солнечная энергетика. Наземная солнечная энергетика принимает и преобразует солнце в электрический сигнал. Но что хотелось бы отметить? Она тоже несет в себе ряд трудных моментов.

Первое. Места, где Солнце выносит достаточно большую энергию, далеки от промышленных центров и их не так уж много, особенно на нашей территории.

Второе. Погодные условия. Они будут резко снижать эффективность наземной солнечной энергетики. Работает только в дневное время.

И третий, очень важный момент. Чтобы получить 1 тераватт энергии – где-то 1 тераватт требуется человечеству – нужно заложить солнечными панелями примерно 100 тысяч квадратных километров на земле. Это колоссальные территории. И, в общем говоря, если пойти по этому пути, у нас могут наблюдаться изменения в климате планеты.

Какой путь? Путь был предложен достаточно давно, в 1968 году Питер Глейзер, американский ученый, предложил брать энергию солнечную в космосе, преобразовывать в СВЧ или лазерные пучки и передавать эту энергию на Землю в нужное место, в нужное время и в достаточно большом количестве.

Если работать в области СВЧ 2,45–5,8 гигагерца, то эта длина волны проходит практически без потерь в верхние слои атмосферы, то есть энергию можно передавать в любое время при любых погодных условиях.

Казалось бы, вот выход из положения, то есть мы получаем практически вне зависимости от погодных условий колоссальную энергию, мы получаем энергию в любом месте и в любое время, и, так сказать, эта энергия, ресурс ее – еще на 5 миллиардов лет. Дар Божий. Но для реализации этого направления требуется решить большое количество научно-технических, фундаментальных и технологических проблем.

В частности, нужно решить проблематику переноса энергетических пучков, транспортировку на больших космических и воздушных трассах, нужно обеспечить монтаж, настройку больших световых полей в космосе, нужно обеспечить управление этим большим космическим комплексом и его защиту.

Но, несмотря на эти трудности, ряд передовых стран мира включились в гонку (обратите внимание, когда) уже больше десяти лет назад и предлагают свои концептуальные подходы к решению этой проблемы.

Наиболее продвинутой по этому направлению является Япония. 86 сенаторов японских объединились и заставили правительство выделить 21 миллиард долларов на развитие этого направления.

Развитие предусматривает следующее. В космосе будут поля фотоэлектрических элементов, примерно 4 на 6 квадратных километра. Они будут аккумулировать солнечное излучение, преобразовывать в СВЧ или лазерный пучок, у японцев два направления используется, СВЧ и лазерное, и передавать в нужное время для преобразования этого всего в электрический сигнал.

На сегодняшний момент очень много в этом плане сделано. Наши уважаемые коллеги в Японии, Александр Сергеевич с ними встречался, правда, не сказали, что там творится, но интенсивно работают, получены серьезные результаты.

Наши китайские друзья очень активно работают в этом плане. Они включили свои ресурсы, выделили 24 миллиарда долларов и работают над проблемой разработки технологий преобразования и передачи энергии.

Их подход очень интересный. Это создание так называемого «космического мяча». Это примерно 3 километра будет такой шарик, созданный из отдельных элементов по несколько метров на метаматериалах. Материалы, так сказать, новые, управляемые, со своими функциями. Эти метаматериалы будут концентрировать солнечное излучение на преобразователях. Преобразователи энергию передают в СВЧ-сигнал и дальше фазированной решеткой передают на Землю.

На сегодняшний момент в Японии отработаны технологии в наземных условиях. Созданы комплексы уникальные, и на этих комплексах продемонстрировано уникальное условие формирования и стабилизации СВЧ-пучков.

Второе. Создан искусственный остров, на котором будут монтироваться антенны для приема этого излучения. У наших китайских коллег тоже заканчивается наземная отработка. Они создали уже стенд для проведения космических экспериментов.

Очень интенсивно в этом плане работают коллеги за рубежом, в частности американские коллеги. Они предлагают очень интересное решение, так называемый «космический цветок». Здесь из большого количества пленочных элементов

создается концентратор солнечной энергии, примерно, 1000 солнц, и все эти элементы будут подстраиваться под Солнце, концентрируют на преобразователе, а дальше СВЧ-преобразование и передача на Землю. Американцы считают, что этот проект наиболее реален и он может быть реализован в 30–40-х годах этого столетия.

Уже в Америке проведены наземные эксперименты. Проведены и космические эксперименты для получения и передачи энергии из космоса на Землю. Эксперименты прошли в 2021 году достаточно успешно. В дальнейшем будет развитие этого направления.

Теперь что у нас, в России. У нас тоже работают умы. У нас есть, вернее, остались еще те люди, которые понимают эту проблематику и работают над ней. Было предложено несколько концептуальных проектов. Это в ЦНИИмаш, в ГОИ. Но я бы хотел остановиться на концепции, которая предлагается в Российском технологическом университете.

Суть. Наша территория громадная. И есть много мест, куда доставка энергии затруднительна. Труднодоступные места. Поэтому нам не следует концентрировать всю энергию в каком-то одном месте, а нам более интересно создать распыленную энергию России, то есть чтобы мы могли передавать энергию в нужное место по всей территории России. Но здесь есть облегченное обстоятельство: на местах требуется уже не гигаваттный уровень, а мегаваттный, единица мегаватт энергии.

Второе. Мы пытаемся создать систему гибкую, не застывшую раз и навсегда, а способную в любое время изменить конфигурацию и передавать энергию при определенных обстоятельствах в нужные места в нужное время.

Третий наш подход. Система должна быть модульная и настраиваться, монтироваться без участия космонавтов, автоматически.

Ну и четвертое. Выход какого-либо элемента космического из строя не должен влиять на потерю трудоспособности всей системы в целом.

Поэтому мы предлагаем модульную систему концентраторов, общее количество энергии будет зависеть от числа концентраторов, каждый концентратор будет рассчитывать на энергетику примерно 100 мегаватт солнечной энергии. На Земле это примерно 100 мегаватт электрической энергии.

Для этого концентраторы будут иметь размер порядка 300 метров каждый и преобразовывать все или в электрический сигнал, а потом идет электрическая накачка лазеров, и лазером передавать на промежуточный элемент, или же делать солнечный космический лазер с солнечной накачкой. По определенным, не до конца проверенным сведениям, у японских ученых достигнуто КПД порядка 42 процентов – это лазеры с солнечной накачкой. Это очень серьезная сумма.

Вот так примерно будет выглядеть отдельный модуль, где верхняя часть – это концентратор солнечной энергии, как я уже сказал, порядка 300 метров, нижняя часть – это система формирования и наведения лазерного излучения, порядка 25 метров, что позволит обеспечить нам формирование диаграмм направленности высокой точности и высокой концентрации – это доля секунды.

Вот так будут создаваться и работать промежуточные элементы, так называемые стратосферные промежуточные комплексы: или на базе существующих модулей, или же интегральная система, которая будет включать в себя ряд новых интегральных вещей, которые позволят нам лазерное излучение преобразовывать в СВЧ, СВЧ формировать диаграммы направленности.

Такие комплексы, по нашему мнению, будут находиться на высотах 17–25 километров выше облаков, а СВЧ-излучение будет направляться в нужное место потребителю практически без потерь. Такой подход позволит нам уйти от гигантизма. У американцев и у японцев это километры конструкций, мы же

будем строить модули примерно 300–500 метров, и эти модули можно будет запускать по отдельности, увеличивая энергетику страны.

Кроме того, сами комплексы могут выполнять и самостоятельную задачу энергетического обеспечения Земли. В частности, космический сегмент в условиях хорошей погоды может передавать энергию с помощью лазерного луча, а стратосферный комплекс может работать не только по лазерному лучу, но и получать солнечную энергетику, преобразовывать в СВЧ и в любых погодных условиях передавать на Землю.

Обратите внимание, что СВЧ-пучки имеют достаточно большой уровень, это десятки мегаватт энергии. И такая энергия может воздействовать на верхние слои атмосферы, в том числе нейтрализовать или, наоборот, возбуждать слои атмосферы, формируя или смещая воздушные аномалии. Это практически климатические войны.

Хотелось бы обратить внимание, что мы предлагаем и какие у нас плюсы и какие минусы. Плюсы. Если мы создадим такую систему, это получается гибкая система, позволяющая вне зависимости от погодных климатических условий в любую точку нашей страны передавать нужное количество энергии. Система гибкая, система модульная, а это значит, что она будет монтироваться без участия человека, автоматически или с помощью космических роботов.

Третье. Выход из строя какого-либо элемента этой системы не повлияет на работоспособность всей системы целиком. Но есть у нее и недостатки. Нам приходится вводить дополнительную систему, стратосферную систему, так сказать, перераспределения энергии, для того чтобы система была всепогодная, работала круглые сутки в любых условиях. Это минус, потому что нужно создать дополнительные средства стратосферные, и в то же время требуется создать новый класс воздушных аппаратов, которые могли бы зависать и находиться долговременно на высотах 17–25 километров.

Броситься сразу в работу – это, конечно, хорошо, но безумие. Мы хотели бы работу проводить последовательно, поэтапно.

На первом этапе отработка технологий, проверка этих технологий в условиях Земли. У нас есть договоренность с КрАО, это Симеиз, где мы сможем развернуть комплекс, стенд для создания и проверки технологий в натурных условиях, в наземных условиях. После этого мы уже можем переходить к созданию воздушного стратосферного и космических комплексов этой системы.

На первом этапе работы, он для нас самый важный, потому что мы уже лет 10 топчемся, мы сможем создать и профинансировать технологии. То есть нам не будут говорить: а почему у вас нет ничего. Вот здесь мы создадим и покажем в натурных условиях наши технологии.

Второе. Есть желание создать так называемый международный центр по аэрокосмической энергетике. Этот центр, мы считаем, было бы интересно развернуть в Крыму. Ну и напоследок, конечно, хотим здесь получить все необходимые данные для того, чтобы уверенно идти вперед к созданию основного комплекса.

Проблемы, которые нужно будет решить. Их очень много. Есть и фундаментальные, и технологические, и технические. Поэтому к работе необходимо будет привлечь практически всех, большинство научных и технологических предприятий России. То есть громадное количество проблем, которые необходимо решить при создании аэрокосмического комплекса.

Какой бы мы хотели видеть организацию этой работы. Хотя, на наш взгляд, она может быть и другая. Но обязательно должен быть при Правительстве России или при Государственной Думе определенный центр, который должен четко курировать и контролировать проведение всех этих работ. То есть это независимая

экспертиза. Ну и, естественно, привлечение как научных, так и технологических предприятий для решения этой проблемы.

Наша страна обложена со всех сторон базами, военными базами. И угроза идет со всех сторон. Вот если посмотрите, наша страна практически в огненном кольце находится. И в любой момент можно ждать неприятностей.

Придумываются различные варианты уничтожения нашей страны. Это и мгновенные войны, и обезоруживание нашей страны, и так далее. Нам нужно обязательно иметь какие-то средства и какие-то технологии, которые позволили бы парировать все эти угрозы. В частности, американцы сейчас очень серьезно работают также над космической энергетикой, но в своих интересах. Уже проведено очень много работ в интересах Министерства обороны США.

Что мы предлагаем? Дело в том, что мы имеем дело с определенной энергетической системой. Эта система в мирное время может давать энергию в любую точку нашей страны, а в момент Ч она может занимать круговую оборону, то есть создавать определенную структуру, и энергия, передаваемая на стратосферные комплексы, а это десятки мегаватт, может создавать так называемый энергетический барьер недоступности. То есть на расстоянии 500–1000 километров космические и воздушные объекты не смогут преодолеть этот барьер. Плотность энергии такова, что они будут поражаться.

Вот по сути дела мы в XXI веке сможем обеспечить себя вот этим энергетическим щитом или энергетическим поясом защиты... Энергетический купол, который позволит нам уже спокойно смотреть в будущее и развивать нашу страну, не опасаясь каких-либо действий со стороны наших уважаемых и неуважаемых врагов, извините, партнеров.

Обратите внимание, что сделано за рубежом у наших ближайших друзей и что сделано у нас. Япония. Проведены полностью работы по отработке технологии в наземных условиях, получены серьезные результаты, получены уникальные технологии. И сейчас в Японии выделен 21 миллиард и здесь приступают к созданию и проведению... 86 сенаторов японских объединились и сказали, что быть в Японии этой энергетике.

Соединенные Штаты. Соединенные Штаты продвинулись достаточно далеко в отработке наземных технологий. Они провели уже ряд космических экспериментов, подтверждающих возможность передачи энергии потребителю на Землю. Выделяется примерно 100 миллионов долларов ежегодно на проведение этих работ.

Наши уважаемые китайские друзья очень внимательно смотрят за этими работами и у себя проводят интенсивно все работы в этой сфере, им выделено 24 миллиарда, и они уже тоже находятся на стадии завершения отработки наземных технологий и перехода к космическим экспериментам.

Что мы? Мы наши предложения подготовили где-то 10–15 лет назад, то есть практически опережали наших западных коллег. Подготовили концепцию, подготовили проект программы. Этот проект программы мы обсудили на десятке «круглых столов» среди выдающихся ученых России. Мы представляли наш проект в Академии наук и получили поддержку двух комитетов Академии наук (Фортова и Гуляева). Мы выступали в научном совете Совета Безопасности России, там получили определенную поддержку. Мы выступали в Совете Федерации на заседании двух комитетов (экономики и обороны) – тоже получили определенную поддержку в развитии этого направления.

Нами были направлены десятки писем министерствам: экономики, науки, энергетики и так далее. Мы встречались с Государственным секретарем Союзного государства России и Беларуси Дмитрием Федоровичем Мезенцевым. Скажу так:

он очень внимательно к этой проблеме отнесся и в письме, которое направил нам, готов полностью включиться и поддержать наши работы. Мы выступали на форумах «Армия-2021», «Армия-2022», «Армия-2023» и направляли наши предложения в Министерство обороны Российской Федерации.

И что мы получили? Топтание на месте. 10 лет топтания на месте. Мы так потеряли темп, что я не знаю. В общем говоря, ученые работали бескорыстно, бесплатно 10 лет. И старались не отстать от мирового уровня. Им вообще всем по медали нужно за это. Но, к сожалению, без денег, без ресурсов продвинуться дальше теоретических исследований нам не удалось.

Теперь я хочу обратить внимание. Мы имеем дело с энергетическими пучками направленной энергии гигаваттного уровня. Что они могут нам натворить потенциально? Могут вызывать искусственные молнии, вызывать свечение среды, вызывать климатические изменения. Все остальное – это воздействие на верхние слои атмосферы.

Но самое страшное: плотность энергии в диаграмме направленности, а диаграмма направленности примерно 20 километров, значительно превышает медицинские нормы. Что это значит?

Вот мы в Российском технологическом университете, когда была пандемия, рассматривали технологии, как можно воздействовать электромагнитным излучением на биологические объекты. Нас интересовали вирусы. И мы нашли пути так называемой фотонной вакцинации, своего рода фотонная маска. Это интересное направление. Но более длинноволновые спектры излучения воздействуют на биологические объекты очень интересно.

Первое воздействие – это повышение температуры биологических объектов. А второе – резонансное воздействие, когда при энергии на порядки меньше в биологических объектах возникает резонанс, там и акустические волны, и электромагнитные, и биологические ткани будут рваться. А что это значит?

Вот, представьте себе, что наши «друзья» случайно направили диаграмму направленности на какой-либо поселок. И там получаются невероятные вещи. Смертность резко увеличивается. Но не сразу. Через неделю, через две, через месяц, но это будет убивать наше население. То есть система позволит очистить территорию от народонаселения. Это очень важная и страшная вещь. Если атомное оружие убивает все, но убивает и тут, и там, если бактериологическое засоряет, допустим, территорию, то здесь вообще непонятно, как защищаться, непонятно, кто и что. Медики скажут, что опять какой-то вирус, и непонятно, что нужно делать. А это воздействие электромагнитного излучения. То есть мы должны понять, что если мы не включаемся в эту гонку и не будет у нас альтернативы такого же уровня, то это смертельно опасно для нашей страны.

Ну и в заключение хотелось сказать вот что. Направление солнечной космической энергетики – это новейшее направление, которое позволит обеспечить нас энергией на многие десятки, может быть, сотни лет. Это позволит обеспечить энергией труднодоступные, в том числе и северные, регионы нашей страны. Это даст развитие многих направлений, технологических направлений в стране, то есть это будет рынок, развитие многих отраслей. Новые материалы, новая физика, новые лазерные системы, новые СВЧ-системы. Одним словом, это громадный спектр развития всего направления, всего потенциала страны. Но самое страшное: если мы будем продолжать спать, то мы попадаем в неприятнейшую ситуацию. Мы будем находиться под угрозой уничтожения нашего государства как суверенного государства. Ученые это поняли. Ученые этим занимаются. Десять лет они бродят по кабинетам, но не получают поддержки со стороны, к сожалению, людей государственного уровня. Это очень важно.

Что нужно сделать? Вот наши предложения.

Первое. Поддержать направление о развитии в стране аэрокосмической энергетики как один из важнейших приоритетов. Включить это направление в перечень национальных проектов страны с выделением необходимого финансирования. Ну и поручение Правительству России – принять программу «Солнечная аэрокосмическая энергетика», выделить необходимые средства для ее реализации, как первый шаг. Это нужно было сделать еще десять лет назад – поставить НИЭР «Магистраль», провести отработку технологий и демонстрацию этих технологий в натурных наземных условиях, принять требование к Минпромторгу России, с выделением средств не менее 2 с половиной миллиардов рублей. Потому что мы отстали, и если будет продолжаться отставание, то это гибель страны.

А дальше следующие наши предложения. Есть программа 10, программа 6. Программа 10 – это программа «Роскосмоса» о развитии космических технологий. В ней есть наши предложения НИЭР «Рапира». Мы предлагаем выделить финансирование для программы 10, в том числе для создания и разработки космического сегмента нашего комплекса.

Есть программа 6 – это фундаментальная наука для обороноспособности. К сожалению, там суммы просто смешные, издеваются над учеными. Вот в программу 6 надо включить фундаментальные исследования, развитие технологий в интересах обороноспособности страны. Уважаемые коллеги, это наши пожелания, с ними мы бьемся уже 10 лет, но без политических решений мы не пробьем ничего. И наши предложения таковы.

Первое. Обратить внимание на то, что проблемы, связанные с обороноспособностью и безопасностью страны, – это важнейшие проблемы, и чиновники всех уровней должны понимать большую ответственность, возлагаемую на них при решении этих проблем. Отсюда требование – повысить ответственность чиновников за решение этих проблем.

Второе. Наш уважаемый Президент России призвал нас к технологическому суверенитету страны. Технологический суверенитет строится на технологиях различных отраслей. Отрасль – основа технологий. И с нашей точки зрения более оптимально было бы развивать отрасли, то есть назначать министров, персонально ответственных за развитие данной отрасли. Мы считаем, что аэрокосмическая энергетика – это новейшая отрасль, которая должна быть тоже поддержана.

Нам хотелось бы, чтобы в стране возобладал или появился так называемый мозговой центр страны, в котором решались бы стратегические проблемы развития страны на долгосрочную перспективу – на 15, 25, 50 лет, смотреть туда. И на основании мозгового штурма уже не идти по стихийным направлениям, куда ветер подует, а идти четко по плановым направлениям.

Конституция России – это не догма, в нее тоже можно и нужно вносить определенные изменения, которые позволили бы нам реализовать указание Президента России: создание России как независимого технологического и политического государства. Уважаемые коллеги, спасибо за внимание.

Председательствующий. Владимир Федорович, вам спасибо за очень обстоятельный доклад. Вы в лице депутатов нашей фракции, нашей комиссии и совета получите максимальную поддержку.

Мы не хвалимся. У нас огромный опыт, связанный с поддержкой таких интересных инициатив. Я в свое время изучал, как реализовывался атомный проект. Был во всех 10 атомных городах. Вы сейчас назвали цифры. Для бюджета это не цифры. Это деньги, которые можно завтра взять на эти цели из Резервного фонда, если будет понятно, что это принесет огромную пользу и обеспечит безопасность.

На встрече, которая прошла в Германии после ее поражения, Черчилль подошел и сказал Сталину, что американцы испытали новое оружие. Он (Черчилль) в своих мемуарах потом писал, что на лице Сталина не дрогнул ни один мускул: «Мне показалось, что он не понял, что теперь будет не их победная стратегия, а наша, атомная».

Сталин все прекрасно понял. Еще в 1943 году, когда ему на стол положили секретную записку, он сказал: мы будем этим заниматься. И даже с фронта были отозваны специалисты и ученые. А когда вернулся домой, пригласил Курчатова и задал вопрос: сколько это будет стоить? Тот сказал: мы боимся вам заявлять, но это будет стоить, похоже, дороже, чем стоила нам Вторая мировая война. Нам придется создавать полтора десятка новых отраслей. И Сталин с этим согласился.

Создали два новых министерства. И построили в глуши 10 атомных городов. Я был во всех. Я был в восторге от того, как они «Ленгипрогородом» были спроектированы и насколько профессионально, грамотно, предусмотрительно все было сделано. Все 10 атомных городов оказались на территории Российской Федерации. Не дай Бог, два-три города с их технологиями остались бы при распаде в другом месте, и мы бы потеряли атомную промышленность, которая конкурентоспособна и сегодня в этом отношении.

Мы вместе с Алферовым помогали многим, а вместе с Маслюковым спасли целый ряд наших оборонных предприятий и сильных программ. Соломонов, главный конструктор «Тополя», просто пришел и плакал в кабинете, сказал: все потеряно, все рухнуло, все цепочки технологические потеряны. Мы сами ездили в Чайковский, собирали, готовили. Я в город съездил, который делает нам все необходимое, для того чтобы подводный флот был хорошо вооружен. Мы спасли эти отрасли, и сейчас они активно защищают страну, а по целому ряду проектов советских далеко вперед продвинулись.

У нас в Ленинском районе было 15 крупных хозяйств. Пять крупных были миллионерами. Везли туда иностранцев, учили, показывали.

Вот подмахнул Ельцин указ разделить их земли на пай, раздать. И вот 14 хозяйств нет. Их похоронили. Или бурьяном заросли, или бараки построили. Одно хозяйство, совхоз имени Ленина, мы взяли под свое шефство и сказали, что сами восстановим и все сделаем. Но там земли не раздали в качестве паев, а сделали общим капитал и положили три цели, которые достигнуты.

Первая – это самые современные технологии и лучшие производства.

Вторая – самая высокая зарплата.

И третья цель – полный социальный пакет с полным обслуживанием детей, включая стариков. Можете съездить, посмотреть. Хозяйство стало лучшим в Европе. Средняя зарплата 125 тысяч. Самые лучшие надои, лучшие технологии. Каждая пятая клубника, которую вы едите, с нашего поля. Там построена школа будущего с полным циклом производственного обучения. Там сады и спортивные комплексы, которых во многих странах нет. Работает, живет и функционирует. Я вот только что оттуда приехал. Мы отправили на фронт 131-й конвой, 150 тонн. Все, что нужно ребятам для победы. И приняли 20 тысяч детей, которые приезжают и у нас оздоравливаются. То есть мы максимально вам поможем и поддержим.

Но просьба – все это перевести в плоскость конструктивно-делового разговора с высшей властью. В данном случае за безопасность стратегии отвечает Президент России. Мы регулярно встречаемся. Мы представим материалы с полным расчетом. Вот все рассказанное переведите в более компактный вид. И сейчас наши коллеги и товарищи продолжают эту встречу, а Коломейцев, он первый мой зам по фракции и главный координатор, все подготовит вместе с Арефьевым. Но просьба перевести это в приемлемую форму для принятия политического решения.

С Конституцией России связываться не будем, это длинный и трудный путь. А вот что касается оказания помощи в реализации любого крупного проекта, у нас большой опыт есть, и мы вас максимально поддержим. Абсолютно уверен, что это исключительное и перспективное направление, нам тут опаздывать нельзя.

Мы дважды были в таком положении в прошлом веке. Ленину, Сталину хватило мудрости и политической воли собрать империю на другой основе – коллективизм, справедливость и дружба народов, и советская власть. И распавшаяся империя мирно собрали на съезде. Сталину хватило воли за 10 лет построить 9 тысяч предприятий, создать великолепную науку и образование. Но каким образом это решалось, многие из нас знают. А сейчас наступил новый этап, и он, в принципе, уже просвечивается по всем направлениям. Это направление принципиально важное. Пожалуйста, Николай Васильевич поведет наше заседание.

**Председательствует
первый заместитель руководителя фракции КПрФ
Н. В. Коломейцев**

Председательствующий. Уважаемые коллеги, все вы получили проект рекомендаций. Вот просьба, кроме доклада давать предложения в рекомендации. Если не готовы, пару дней можно взять, и потом на почту Николаю Васильевичу сбросите, мы обязательно все ваши рекомендации постараемся учесть, потому что по итогам «круглого стола» мы обязательно рекомендации отправляем – в Правительство, Президенту России, Государственную Думу, Совет Федерации, и готовим брошюрку, всем участникам обязательно отдадим, чтобы не только для истории, но и для памяти; вы знаете, что разговор забывается с момента расставания через полчаса, а бумага все помнит, ее надо будет контролировать. Это первое.

И второе. Просьба, учитывая, что у нас, скажем так, разговор недалекого будущего, поэтому 7 минут для выступления, 12 для содоклада, у нас обозначены эти вопросы. Договорились? Для меня самое неприятное – прерывать тех, кто нарушает регламент.

Если есть слайды, то мы будем, безусловно, добавлять время¹. Слово предоставляется Абрамову Павлу Ивановичу, заместителю генерального директора НИИ «Полус». Подготовиться Пирогову. Пожалуйста.

Абрамов П. И. Здравствуйте, дорогие коллеги.

Доклад «Ключевые технологии создания систем солнечной аэрокосмической энергетики».

В предыдущем докладе было сказано, что существует много методов и систем получения электроэнергии. И 60 процентов энергии в основном мы получаем за счет использования и сжигания углеводородных топлив. Но здесь есть нюансы, как сказали, что это загрязнение, это парниковый эффект, загрязнение атмосферы.

Другой путь – это ядерная энергетика. Тоже сказано было, что утилизация ядерных отходов – это большая проблема, проблема не только сегодняшнего дня, но и проблема для нашего дальнейшего поколения.

Однако если говорить о солнечной энергетике, будем говорить так: не использовать ее в полном объеме неправильно. Почему? Потому что сейчас солнечная энергетика падает на Землю в 10 в восьмой степени раз больше, чем мы используем энергии в мире. Поэтому что тут говорить о том, что надо это делать? Это будущее, это новое.

---

¹ Иллюстративный материал в издании не приводится.

Если говорить об углеводородном топливе, то, по поводу нефти: нефть мы используем, но когда каждый год мы открываем новые месторождения, это 0,8 процента. При этом прирост расхода нефти ежегодный – это 2 процента. При сохранении такой ситуации мы просто потеряем вот эту систему, нефти хватит нам до 2057 года, все.

Что может предотвратить вот такой кризис? Возможно, решение проблемы путем активного использования солнечной энергетики по типу пути создания аэрокосмических солнечных электростанций мощностью от 0,1 до 10 гигаватт с беспроводной передачей электроэнергии наземным потребителям. Создание таких электростанций и передача энергии с помощью лазерных и СВЧ-каналов позволит стране и всему человечеству решить проблему экологическую и проблему энергетической безопасности.

В основном солнечная энергия используется и применяется путем преобразования тепловой энергии, путем применения различных термосистем или посредством фотохимических реакций. Более эффективный путь использования солнечной энергии непосредственно – это преобразование в электрическую с помощью фотоэлементов.

На основе проведенных исследований, а также учитывая оценки экспертов, в качестве приоритетов развития отрасли выбраны были следующие ключевые технологии, следующие технологические направления, которых мы выделили 7.

Направление первое – технологии создания оптических и квантовых материалов для построения новой энергетической элементной базы солнечной энергетики, систем на их основе. Компетентия в области разработки и производства традиционных и новых оптических материалов и структур на их основе будет являться ключевым фактором развития солнечной аэрокосмической энергетики для солнечных энергосистем различных вариантов базирования.

Направление второе – технологии создания высокоэффективных систем формирования лазерного излучения с солнечной накачкой. Это направление является одним из приоритетных, перспективных для решения задач формирования лазерного излучения для беспроводных магистралей передачи энергии. И это технология создания жидкостных дисковых лазеров с диодной накачкой. Диодная накачка – это Солнце. Благодаря высокой эффективности и высокому качеству излучения эти лазеры подходят для решения задач передачи высокоэнергетического излучения на значительные расстояния с применением фокусирующей оптики. В перспективе для решения задач, связанных с передачей преобразованной солнечной энергии по воздушным и космическим магистралям, может быть создан жидкостной лазер со средней мощностью несколько мегаватт. И такие работы сейчас идут.

Другим перспективным направлением являются волоконные лазеры. Успехи в развитии волоконных лазеров в значительной мере обусловлены применением новых технологий создания светодиодов с минимальными потерями и необходимыми дисперсионными свойствами.

Третье направление – технологии создания высокоточных аддитивных систем формирования и транспортировки мощных оптических потоков по воздушным и космическим магистралям.

Адаптивные системы формирования и транспортировки позволят осуществить беспроводную передачу мощных потоков энергии с использованием лазерного излучения и реализовать протяженные космические магистрали с малой расходимостью энергетических потоков и высокую точность удержания лазерного луча на фотопреобразующей системе, что решает задачу получения предельно высокой концентрации энергии на них.

Такая технология позволит реализовать воздушные магистрали до 50 километров протяженностью, а если говорить о космических магистралях, это протяженность несколько тысяч километров.

Четвертое направление – технологии создания высокоэффективных систем формирования передачи, приема и преобразования мощного радиочастотного излучения.

Такие разрабатываемые технологии позволят создать системы беспроводной передачи энергии, основанной на использовании радиочастотных излучений. Такие системы будут иметь значительную перспективу применения при реализации беспроводных магистральных передач энергии в атмосфере.

Проект преобразования солнечного излучения в микроволны позволит создать технологии переноса энергии солнечного света сквозь атмосферу при любых погодных условиях и сильной плотности ее загрязнения.

Пятое направление – технологии создания высокоэффективных, быстродействующих вычислительных систем и программного обеспечения с использованием методов многопоточковых параллельных вычислений.

Это создание быстродействующих помехоустойчивых систем управления работающих в контурах современной инфраструктуры САКЭ.

Такие технологии требуют решения высокотехнологических задач в области вычислительных систем и программно-алгоритмического обеспечения.

Шестое направление – технологии создания фотоэлектрических преобразователей с наноантеннами. Это технологии создания гетероструктурных многослойных фотоэлектрических преобразователей с КПД до 80 процентов, а также использование фотопреобразования, основанного на нелинейных характеристиках наноструктур, металл – изолятор – металл, это тип МИМ.

Такие наноантенны могут использоваться для работы в качестве фотопреобразователей и на геостационарной орбите, и на борту стратосферных платформ, и в составе наземных систем преобразования солнечной энергии.

Седьмое направление – технологии создания аэромобильного гибридного солнечно-ветрового энергетического комплекса с выходной мощностью от 50 до 150 киловатт и с рабочей высотой от 100 до 900 метров.

Эти технологии позволяют создать аэромобильные гибридные солнечно-ветровые энергетические комплексы, которые и будут являться высокоэффективными элементами распределенной энергосистемы.

В заключение доклада хотелось бы сказать, что масштаб решаемой проблемы, ее высокая общегосударственная значимость требуют федерального целевого планирования, разработки межведомственной комплексной целевой программы, позволяющей сконцентрировать ресурсы на наиболее приоритетных ключевых технологиях, и согласования мероприятий, направленных на решение проблемы, по целевым задачам, срокам и ресурсам.

Хотелось бы еще сказать, что целесообразным представляется сначала провести отработку технологий и устройств мощностью от 1 до 10 киловатт на Земле, в частности в районе Симеиза, как было сказано, а далее на стратосферных солнечных электростанциях мощностью 10 киловатт, 100 киловатт и от одного до 10 мегаватт с трансляцией энергии на Землю. Доклад закончен. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо большое. Слово предоставляется Пирогову Юрию Андреевичу, профессору физического факультета МГУ. Подготовиться Черепенину Владимиру Алексеевичу. Пожалуйста.

Пирогов Ю. А. Дорогие друзья, спасибо организаторам этого «круглого стола» за приглашение.

Мы сегодня обсуждаем очень важную проблему создания системы аэрокосмической энергетики.

Действительно, огромное количество энергии, как уже говорил Владимир Федорович, что на Землю падает огромное количество солнечной энергии, которой мы можем разумным образом распорядиться и создать систему энергетики.

Об этом говорил ранее еще нобелевский лауреат академик Капица Петр Леонидович, и независимо от него эти вопросы поднимали американские ученые.

В частности, вот Уильям Браун даже произвел передачу, беспроводную передачу энергии по микроволновому СВЧ-каналу и показал, что, действительно, эффективная передача энергии по атмосферному микроволновому каналу вполне возможна.

Эти вопросы обсуждались в Японии, был специальный конгресс, посвященный беспроводным системам передачи энергии. Участвовали наши коллеги из Фрязино, Уильям Браун, американский инициатор этого направления, профессор Ванке Владимир Александрович, который у нас в стране был одним из зачинателей этого направления, участвовал и доцент Савин Владимир Леонидович.

Мы сейчас эту работу продолжаем, после меня будет выступать Черепенин Владимир Алексеевич, он подробнее об этом расскажет. А я затрону несколько конкретных тем.

Еще раз я подчеркиваю то, что в Соединенных Штатах Америки, и в Китае, в Японии эти работы ведутся и финансируются на очень высоком уровне, то есть десятки, сотни миллиардов долларов тратятся для того, чтобы разворачивать эти программы.

В дальнейшем я хотел как раз сравнить различные способы передачи солнечной энергии на Землю.

Во-первых, существует традиционный способ, это просто расположение на поверхности Земли солнечных батарей, они преобразуют солнечную энергию и таким образом обеспечивают электроэнергией даже промышленность.

Ну а, с другой стороны, вот мы предлагаем вместе с нашими зарубежными партнерами систему космической, аэрокосмической энергетики.

Солнечное излучение может быть направлено и по лазерному каналу, если на геостационарной орбите установить лазерные установки, то они могут обеспечить передачу солнечной энергии со слаборасходящимся пучком каналом на Землю.

Но можно поступить и другим способом – с помощью микроволновых излучений, которые тоже могут быть переданы с геостационарной орбиты, а геостационарная орбита на высоте 36 тысяч километров над Землей, но зато спутник, который на этой орбите находится, всегда может быть нацелен на вполне определенный конкретный участок Земли.

Оказывается, совсем неплохим является коэффициент передачи солнечной энергии на землю по СВЧ-каналу. Действительно, передача энергии с коэффициентом, суммарным коэффициентом полезного преобразования составляет от 10 до 15 процентов. Оказывается, это совсем неплохо. Почему? Потому что, во-первых, это всепогодная передача энергии. Микроволны практически проходят через атмосферу при любых погодных условиях – дождь, снег, туман и прочее, и прочее. Для микроволн это не преграда.

Ну и, кроме того, системы СВЧ-генераторов, которые могут питаться, находясь на геостационарной орбите, тоже имеют очень высокий коэффициент полезного действия. Таким образом, этот микроволновый канал, который взят за основу американскими учеными, является действительно очень эффективным.

Далее я провел оценку коэффициента преобразования по лазерному каналу. Лазерный канал действительно является неплохим. По сравнению с микроволновым каналом он может быть значительно более компактным и на космической системе, и на наземной системе преобразования светового излучения в постоянный ток. Но для того чтобы этот канал обеспечить в полной мере, во-первых, нужно на геостационарной орбите произвести преобразование солнечной энергии для питания лазеров, которые там находятся и будут передавать энергию на Землю. Кроме того, на Земле то же самое, нужно потратить довольно большую часть этой энергии на преобразование уже в постоянный промышленный ток. Ну и плюс значительные потери в атмосфере, даже в безоблачной атмосфере поглощается до 50 процентов световой энергии. В конечном итоге коэффициент полезного действия лазерной трассы не превышает 1 процента даже при безоблачной атмосфере.

Ну и, наконец, традиционный, известный, классический способ передачи солнечной энергии на Землю – с солнечными батареями на Земле. Как оказалось, этот прием совсем неплохой, если он обслуживает участки Земли, где преимущественно безоблачная погода. Лучше всего было бы, конечно, использовать поверхность Сахары, там всегда солнце.

Правда, у нас в России тоже есть такая область. Например, в Читинской области более 300 дней в году солнечная атмосфера. Поэтому можно, значит, взять за основу и некоторые наши участки. В Иркутской области то же самое, и так далее, и так далее.

Но все-таки таких участков немного, они в основном, действительно, как было сказано, удалены от промышленных объектов, но коэффициент полезного действия этого канала оказывается весьма значительным – около 10 процентов, то есть примерно такой же, как и для микроволнового канала. Но микроволновый канал может обеспечить любые участки поверхности Земли, и поэтому не зря этот канал является весьма перспективным. Чем особенно хорош микроволновый канал? Атмосфера практически прозрачная.

Поэтому если взять за основу предложение, которое академик Сигов и Владимир Федорович Матюхин предложили, и некую промежуточную станцию расположить на высоте 15–20 километров над Землей и передавать солнечную энергию сначала по световому, лазерному каналу, там преобразовывать в постоянный ток, питающий микроволновые СВЧ-генераторы, и без потерь передавать энергию через атмосферу. Вот этот способ передачи солнечной энергии, по-видимому, является наиболее подходящим. Поэтому я его всячески поддерживаю, и если необходимо, то, как один из специалистов в области сверхвысоких частот, я готов принять участие в разработке этого метода.

Председательствующий. Спасибо большое. Слово предоставляется Черепенину Владимиру Алексеевичу, академику РАН, главному научному сотруднику Института радиотехники и электроники имени Котельникова, доктору физико-математических наук, профессору. Подготовиться Неретину.

Черепенин В. А. Спасибо. Юрий Андреевич очень хорошо изложил и облегчил мне задачу.

Пожалуйста, мою презентацию. Слайды. Речь идет о беспроводной передаче энергии. Кратко я расскажу о некоторых действительно совпадающих даже с предыдущими докладами вещах, но быстро.

Пожалуйста, следующий слайд.

Вот это как раз Петр Леонидович Капица, он говорит – сначала электротехника была, передача информации была всякими телеграфами, а потом может быть и энергетика. И вот, видимо, он делал свои магнетроны на даче и, в общем, считал, что за СВЧ будущее.

В частности, он предполагал, что прямая и обратная передача энергии должна осуществляться с помощью магнетронов, а сама СВЧ-энергия должна была идти по волноводу. Речь идет сейчас о беспроводной передаче энергии. Там тоже вроде проводов нет, но, тем не менее, есть некоторые цилиндры, объемы и так далее.

Дальше. Следующий слайд.

Вот то, о чем Юрий Андреевич говорил – фактически есть полоса радиоволн, которая насквозь не поглощается в атмосфере. И в особенности на частоте порядка двух гигагерц, такой промышленной частоте, это около 10 сантиметров, и в тумане, и при дожде – все работает. Собственно, я на этом и хочу остановиться дальше.

Следующий слайд. Вот это Браун как раз, который впервые предложил ректенны. Это просто диоды и все. И вот эти диоды, вот такая матрица диодов преобразует СВЧ-излучение в постоянный ток.

Следующий слайд, пожалуйста. Вот это первые машины, которые были сделаны в лаборатории в Америке Брауном. Справа – это как раз ректенны, слева – просто генерат, вот этот рупор.

Следующий. Здесь тоже различные варианты ректенн, их делают, как раз об этом уже рассказали коллеги, в Японии особенно интенсивно.

Следующий слайд. И различные варианты. Как раз на частоте порядка 2 гигагерц. Это вот то, что предложил Глейзер в 60–70-х годах прошлого века. Это геостационарный спутник, там огромное 20-километровое диаметром пятно на Земле будет, это геостационарный спутник. В общем, проблем много. Главное, что наверху это будет километр на километр решетка активная, и это, в общем, проблема – попробуйте сделать километр на километр, сейчас вот практически работает одна международная космическая станция, и то денег не хватает, а километр на километр, да еще наверху... Ну надеялись, что будет все сделано, но ничего не получилось, нужно больше денег... Хотя если бы вот деньги на военные расходы поуменьшить, все было бы нормально.

Следующий слайд. Это примеры различных вариантов ректенн.

Следующий. Это тоже варианты разных ректенн. Этим занимаются действительно интенсивно во всех странах. И в этом смысле нельзя отставать, здесь абсолютно правильно Владимир Федорович замечание сделал.

Следующий. Это вот японская штука. Следующий слайд. Просто так, интересно. Это передача энергии, там вдали ректенна и так далее. Ну таких экспериментов в нашей стране не делалось нигде, поэтому нужен опыт все-таки. Вы говорите: в Симеизе то же самое, я поддерживаю, нужно делать. Нужно какого-то опыта набираться.

Теперь по поводу ректенн. Я попозже расскажу другие варианты ректенных систем, которые предложены здесь у нас, в России. Дальше. Следующий слайд. Это варианты различных ректенн. Дальше. Это все полупроводниковые ректенны. Дальше. Это французские системы. Это другие системы. Дальше. То есть везде работают.

А вот я обращаю ваше внимание, это как раз дрон справа. Вот дрон может подзаряжаться с помощью СВЧ-луча и может вообще, так сказать, постоянно быть подзаряженным, на сравнительно небольшой высоте, потому что есть дифракционная расходимость, но тем не менее такая подзарядка была сделана экспериментально уже давным-давно. То есть это один из вариантов передачи энергии и использования такой передачи энергии на дроны.

Следующий. Это тоже варианты. Это фазированная антенная решетка, о которой мы тоже сейчас упомянули, поэтому мне легче. Следующий слайд. Это варианты устройств.

Ну что я хочу сказать? У нас все-таки сверхзадача – сначала в космосе, потом на Землю и так далее. Поэтому можно вычленивать варианты, связанный с микроволновой передачей энергии, и из наземного варианта сделать что-нибудь полезное, потому что вакуумная электроника у нас в стране развита очень хорошо еще с советских времен, и приборы, выпускаемые промышленностью, несколько не уступают, а кое-где просто превосходят западные приборы. В частности (следующий слайд, пожалуйста), вот пример. Это слева фирмы Thales прибор и справа наш клистрон. Это клистрон – усилитель, не генератор, усилитель, очень хорошая вещь. И вот тут не видно, жалко, но тут ничего не сделаешь. И в особенности я хотел бы обратить внимание на то, что благодаря новым идеям, которые были использованы, в частности, в создании многолучевой такой системы, многопучковой системы в клистронах, у них питание чуть не раз в пять меньше, чем напряжение... Это очень важно, потому что блок питания будет иметь размеры больше, чем сам прибор, и это очень важно для любых применений – и космических, и наземных.

А вот внизу там под красными клистроном, в несколько увеличенном виде так называемый электронный параметрический усилитель, который фактически разработан на кафедре в университете и был изготовлен в «Истоке», и такой сделан прибор, он сейчас применяется для разных целей, в частности, в системах наших С-300. Это параметрический усилитель, он может как раз преобразовывать мощный электромагнитный пучок, электромагнитные волны в постоянный ток. Это очень важно. Вам не нужно делать миллионы или тысячи полупроводниковых приборов, а вы просто сливаете их в одно устройство, и с высокой эффективностью оно преобразует, и, что очень важно, с высоким КПД. То есть фактически вы уже сейчас можете сделать систему передачи энергии, но никто денег не дает. А мы можем сделать, и это будет полезно для работы.

Вот мы сделаем такую систему передачи энергии. Для чего она нужна? Следующий слайд. Ну вот это как раз обзор в УФН, Ванке, Савин и Владимир Михайлович Лопухин еще, тоже был основатель этого направления. Дальше. Это вот параметрический усилитель, я не буду говорить о нем детально. Следующий слайд, пожалуйста.

Ну, вот это примеры применения. Вот бывает, у вас там ураган, все снесло, и нужно как-то быстро восстановить подачу энергии. Ну, не так уж много, но, скажем, мегаваттная передача энергии тоже возможна или беспроводная передача сотни киловатт энергии там с одной горы на другую гору. И можно вот таких систем понаделать целую кучу, как подпрограммы вот этой сверхпрограммы, о которой мы говорим, сверхзадачи. То есть вычленивать вот эту вот программу в качестве первого этапа, что ли, вот этой грандиозной программы, которую предложили Владимир Федорович и Александр Сергеевич.

Дальше. Следующий, пожалуйста. Вот пример. Вот в Арктике. В Арктике есть одна проблема – у вас просто так атомоходы к берегу не подойдут. Постоянно бросать туда этот самый кабель не всегда хорошо.

Например, те метеостанции, которые стоят там, должны быть автоматизированы. Кто будет добрасывать туда энергию? Не надо делать там каждый раз атомные станции, это просто опасно из всех соображений, просто надо осуществить подброс туда энергии. Вот и с атомохода, пожалуйста, сбросьте энергию туда, и все, метеостанция продолжает работать.

Или, пожалуйста, любая там на берегу станция, метеостанция, военные локационные станции и так далее, они тоже могут снабжаться электроэнергией не торопясь и спокойно. Это вот как пример применения беспроводной передачи энергии. В общем, польза от этой программы будет большая, точно. Все. Я закончил. Спасибо большое

Председательствующий. Спасибо, Владимир Алексеевич. Но я хотел бы, знаете, что сказать?

Вот я слушаю вас внимательно, и меня поражает, что ваши конкуренты относительно, скажем, нефтяники и газовики, только из бюджета получают отрицательный акциз, возврат 4 триллиона. Я не оговорился, не оговорился. Отрицательный акциз, который получают нефтегазовые компании из бюджета, составляет 4 триллиона рублей.

Второе. Институты развития, которые преобразовались с приходом Мишустина (а я как раз вместе с коллегами являюсь инициатором, чтобы их проверила Счетная палата), за время существования, за чуть меньше десяти лет потратили 5 триллионов. Чубайс («Роснано») получил от государства 412 миллиардов. Помните, там гибкие экраны...

То есть, с моей точки зрения, по выделению денег, о которых вы говорите, с учетом обороноспособности, вообще никаких проблем нет. Ну, мне кажется, просто сегодня построена система управления, плохо восприимчивая к проблемам и их решениям, с моей точки зрения. И убитая прикладная наука, потому что мы же понимаем, что прикладная наука – это интегратор как раз и преобразователь идей и технологий, да? И вот сегодня, мне кажется, без ее возрождения... Вот я просто хотел спросить: есть ли у нас хотя бы опытные производства, которые способны превратить идею в железо, скажем так?

Черепенин В. А. Да вот, пожалуйста, есть, все есть.

Коломейцев Н. В. Спасибо. Уважаемые коллеги, слово предоставляется Неретину Олегу Петровичу, он у нас сегодня является как раз тем, кто преобразовывает идеи в интеллектуальную собственность. Директор Федерального института промышленной собственности.

Я вынужден уйти на Совет Государственной Думы, который будет повестку дня на три дня определять, а Николай Васильевич Арефьев, главный организатор и интегратор этого мероприятия, продолжит. Поэтому я всех вас благодарю за то, что вы откликнулись.

С моей точки зрения, это первоочередная задача. Мы попробуем донести и ускорить эту проблему. Огромное спасибо. Очень рад нашему знакомству. И я уверен, что мы все-таки придадим новый импульс разработанным вами идеям. Будьте здоровы.

**Председательствует
член фракции КПРФ Н. В. Арефьев**

Неретин О. П. Спасибо, Николай Васильевич.

Уважаемые коллеги, я опущу всю преамбулу о важности обсуждаемой темы, сразу перейду к детальным слайдам.

Если можно, презентацию включите. Вот, уважаемые коллеги, действительно, наш институт занимается экспертизой заявок на изобретения, полезные модели, поэтому все, что охраняется в стране и подано от российских или иностранных заявителей, и то, что получило охрану в виде патента на изобретение полезной модели и так далее, все у нас в институте.

На этом слайде мы сделали анализ патентования за последние пять лет, 2019 и 2024 годы, как раз по трем направлениям альтернативной энергетики, это солнечная энергетика, ветроэнергетика и геотермальная энергетика.

Ну вот в круговой диаграмме видно, что у нас всего 864 патента зарегистрировано за 5 лет по этим трем направлениям, из которых 48 процентов – это солнечная

энергетика, примерно столько же ветроэнергетика и 3 процента – геотермальная энергетика.

Такое распределение по направлениям связано непосредственно, конечно, с климатической картиной России, и вот эти вот направления энергетики у нас патентуются в целом.

Также можно отметить, что 78 процентов всех патентов за этот период – это были патенты Российской Федерации, остальные поданы иностранцами. Здесь также вот есть некая диаграмма по отраслям.

Следующий слайд, пожалуйста. Несколько слов относительно солнечной энергетики как раз. 415 патентов мы имеем за эти пять лет, из которых 76 процентов поданы нашими заявителями, остальные поданы иностранцами.

Можно следующий слайд. Иными словами, и наши организации, и зарубежные, в принципе, активно выходят на наш рынок, патентуя свои идеи.

Несколько слов еще про солнечную энергетику. Мы взяли статистику по четырем направлениям, так сказать, субтехнологиям – это солнечные батареи, общие материалы и технологии, фотоэлементы для сбора солнечной энергии и схемные устройства для системы беспроводного питания или распределения электрической энергии.

Как распределяются эти патенты по количеству, тоже вот видно из круговой диаграммы. Может быть, не очень понятно, но видно отсюда, что фотоэлементы занимают основную часть патентов, и общие материалы технологии обсуждаемые.

Но, в принципе, порядок примерно одинаковый, примерно одинаково распределяются патенты по этим субтехнологиям, но чуть больше фотоэлементы и общие материалы.

Можно следующий слайд. Здесь у нас есть несколько круговых диаграмм. Вообще, что касается патентования отечественных разработчиков, то, учитывая наличие высокой технологии в отрасли, ожидаемо, что за весь исследуемый диапазон разработку и вывод продуктов ведут преимущественно юридические лица. При этом 36 процентов патентов принадлежит коммерческим организациям.

В то же время мы отмечаем: ожидаемо, что в рамках бюджетных организаций наиболее активно у нас патентуются вузы и НИИ. То есть у нас 30 процентов патентообладателей – это вузы и 19 процентов – НИИ. Коммерческими организациями запатентовано 25 процентов от всех изобретений, которые мы получили от резидентов России.

Кстати, все равно большой процент физических лиц, 19 процентов, это могут быть как сотрудники этих организаций, так и собственно разработчики.

Можно следующий слайд. Здесь много диаграмм, но в целом здесь показано, что следует обратить внимание, что в отношении солнечных батарей наиболее активными заявителями являются именно коммерческие организации, что обуславливается востребованностью данных продуктов на нашем рынке. По остальным субтехнологиям коммерческие организации и вузы являются тоже наиболее активными заявителями.

Можно следующий слайд. Вот здесь как раз такая диаграммка – как выходят иностранцы на наш рынок. И здесь можно обратить внимание, что первую четверку занимают США, Нидерланды, Китай и Япония. Но это ожидаемо, учитывая уровень научно-технического развития стран в этой области и законодательно закрепленные драйверы как раз этого четвертого энергоперехода. Поэтому, соответственно, они пытаются выйти на наш рынок со своими разработками, для этого патентуют у нас свои изобретения.

Можно следующий слайд. Здесь мы выбрали наиболее активных заявителей, от которых мы получаем патенты. Они также видны вот на этом слайде. Это

из иностранцев: Xiaomi, Philips, соответственно, Boeing, Nissan. И среди наших патентообладателей я, наверное, четверых назову – это «Информационно-спутниковые системы имени академика Решетнева», федеральный научный агроинженерный центр ВИМ, физико-технический институт имени Иоффе и ракетно-космическая корпорация «Энергия» имени Королева. Это наиболее активные заявители по патентам, которые мы получили за последние пять лет.

Уважаемые коллеги, мы ожидаем, что в ближайшее время после этого «круглого стола» мы получим много заявок на изобретения как раз по аэрокосмическим системам солнечной энергии. Спасибо. И еще, коллеги, мы готовы со всеми разработчиками активно поработать, чтобы сделать действительно качественные заявки на изобретения. К нам, пожалуйста, обращайтесь.

Председательствующий. Спасибо, Олег Петрович.

Шпак В. В. Я прошу прощения, уважаемые коллеги. Шпак Василий Викторович, заместитель Министра промышленности и торговли Российской Федерации. Я сижу тут с начала мероприятия. К сожалению, дальше присутствовать не могу, мне надо уезжать на совещание в Правительство России. Хотел бы высказать нашу позицию, с тем чтобы она нашла отражение в протоколе сегодняшнего «круглого стола», если позволите.

Мы в курсе этих начинаний наших коллег, и научного сообщества, и промышленности. Хотелось бы отметить, что эта программа требует отдельных решений в части ее финансирования. В текущем бюджете, за который недавно Государственная Дума проголосовала, таких средств на такую работу нет. По нашему мнению, такая работа вполне могла бы быть в программе фундаментальных исследований, в подпрограмме, посвященной обороне и безопасности, о чем коллеги сегодня говорили в первом выступлении. Поэтому считаю, что при принятии политического решения мы готовы свою часть работы исполнить. Спасибо большое.

Председательствующий. Слово предоставляется Калинин Михаилу Николаевичу.

Калинин М. Н. Уважаемые коллеги, я представляю здесь Долгопрудненское конструкторское бюро автоматики. Генеральным директором этой организации я являюсь и хочу максимально коротко рассказать о том, что мы производим, и о нашей технологической готовности к участию в этом проекте.

Наверное, многие знают, что Долгопрудненское конструкторское бюро автоматики – это предприятие, которое является историческим преемником «Дирижаблестроя», образованного в 1931 году. Предприятие осуществляет свою деятельность в области разработки и производства аэростатных систем и комплексов, таких как привязные аэростатные системы и комплексы и свободно дрейфующие аэростаты.

Наше предприятие оснащено современным оборудованием, прошло техническое перевооружение. И мы полностью готовы для размещения на своих аэростатных системах оборудования, агрегатов и узлов для генерации солнечной аэрокосмической энергии на высотах 20 километров и более. Это наша типичная продукция, она выпускается серийно. Некоторые разработки, естественно, требуют уточнения, корректировки, оцифровки. Но в целом предприятие имеет достаточно серьезный опыт, развитые научно-технические компетенции для решения этой задачи.

Поэтому максимально коротко. Надеюсь, что уложился в 2–3 минуты. Если есть какие-то вопросы, с удовольствием отвечу. Еще раз хочу заметить, что предприятие полностью технологически, организационно и аппаратно готово к решению такой задачи по разработке и производству именно носителя для размещения

оборудования для генерации солнечной аэрокосмической энергии. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Да, пожалуйста. Маленький вопрос. Вы готовы включиться. А сколько вам нужно денег?

Калинин М. Н. Ну, сколько нужно денег – это как бы отдельный вопрос. Ориентировочно, я думаю, для того чтобы запуститься, провести серию научно-исследовательских работ, я думаю, что до 2 миллиардов уложимся.

Председательствующий. Ну, ладно. Мы в конце «круглого стола» подсчитаем, сколько нам надо денег. А сейчас слово предоставляется Антипову Александру Анатольевичу, заведующему кафедрой «Лазерные системы и комплексы» Владимирского университета.

Антипов А. А. Добрый день, уважаемые коллеги! Спасибо за возможность выступить на данном «круглом столе». Можно включить мою презентацию? Будьте любезны.

Доклад мой построился на перспективном развитии технологии мощных космических лазерных систем с солнечной накачкой.

Вообще, освоение космического пространства невозможно без развития космической энергетики. Как мы с вами все прекрасно представляем, космическая энергетика – это вид альтернативной энергетики, которая предусматривает использование энергии Солнца для выработки электроэнергии, соответственно, с расположением энергетических станций на земной орбите либо на Луне.

Преимущество такой космической энергетики – это высокая эффективность, так как нет атмосферы и в то же время, соответственно, спутники, которые находятся на геостационарной орбите либо на малой орбите, всегда находятся под освещением, под солнечным освещением.

Но недостатком таких систем является то, что достаточно дорогие солнечные панели, их технологическая конструкция различна для вывода на геостационарную орбиту, соответственно, и КПД таких систем составляет 30, на сегодняшний момент порядка 36 процентов выработки солнечной энергетики. И сложность заключается в том, что практически данную энергию невозможно передать на другие космические аппараты либо на станции, которые необходимо дальше развивать.

Поэтому концепция беспроводной передачи электроэнергии заключается в преобразовании солнечной энергетики в другой вид энергии и передаче ее различного рода потребителям, коими могут являться как космические аппараты, так и другие солнечные станции, соответственно, также потребители на Земле.

И одним из развивающихся направлений является прямое преобразование солнечной энергии в лазерное излучение, данное преобразование осуществляется в лазерных системах как раз вот именно с солнечной накачкой.

Лазер солнечной накачки можно считать одним из самых перспективных технологий в области исследования возобновляемой энергии и вообще лазерной технологии в целом. То есть этот тип возобновляемой энергии, в принципе, с одной стороны уникален с точки зрения того, что он не требует искусственного источника накачки с использованием оборудования для генерации энергии, чтобы его накачать.

Конструктивно лазеры с солнечной накачкой состоят из элементов, которые способствуют преобразованию солнечной энергии в лазерную, то есть это так называемые концентраторы, которые с большой площади собирают солнечный свет и концентрируют его на систему преобразования. В качестве системы преобразования у нас выступает в данном случае лазерный кристалл, в котором свет напрямую преобразовывается в лазерное излучение, соответственно, впоследствии

с помощью резонатора там усиливается и дальше выходит наружу для дальнейшей передачи либо работы с ним. Можно следующий слайд?

Вот здесь я попытался сделать обзор, представить научные статьи с 1966 года по 2023-й включительно, дать те результаты, которые к сегодняшнему моменту были достигнуты в мире для того, чтобы сделать или разработать новые технологии лазера с солнечной накачкой.

Данным развитием вообще лазерных систем солнечной накачки занимаются различные научные коллективы в различных странах, как мы слышали от коллег, это США, Япония, Китай, Индия, Египет, Евросоюз и так далее. Работа научных коллективов в основном на сегодняшний момент направлена на принцип построения лазерных систем с солнечной накачкой и на то, какая мощность генерируется в данных системах.

Согласно вот этому проведенному анализу, в основном все исследования сосредоточены на твердотельных активных элементах, в которых происходит, соответственно, прямое преобразование солнечной энергии. На данный момент наибольшая энергия таких лазерных систем с солнечной накачкой получена в США в 60-х годах, то есть это 500 ватт, больше на сегодняшний момент не получено.

Можно следующий слайд? Вот страны Евросоюза, вот это их последняя публикация, где представлен лазер, в котором с помощью концентраторов на активных элементах, используется твердотельный активный элемент, была получена мощность порядка 40 ватт, с помощью вот этих больших антенн (концентраторов) они спадали на данный лазерный кристалл, то есть мощность порядка 2,6 киловатта. Это вот работа ученых как раз из Евросоюза.

В Китае на сегодняшний момент уже принята программа по развитию солнечной энергетики, в рамках которой уже на сегодняшний момент опять же проводятся исследования с целью проверки возможности генерации солнечной энергии в космосе.

Итогом данной программы будет являться выведение на орбиту нескольких спутников: один большой, который будет собирать солнечную энергию и преобразовывать ее в лазерные лучи, и маленькие по размеру, которые будут отвечать за прием солнечных лучей. То есть одна из задач, которая будет решаться в данном случае в этих исследованиях, направлена на передачу энергии с орбиты Луны на лунные станции, которые планируют построить в Китае. В данном случае у нас есть совместная программа освоения Луны Китая – России, то есть она разрабатывается на сегодняшний момент. Но уже вот в 2024 году, если быть точнее, 12 июня, Владимир Владимирович Путин уже подписал закон о ратификации соглашения с правительством Китая о сотрудничестве в области создания международной научной лунной станции. То есть нам в принципе эта программа развития необходима, потому что отставать от наших партнеров нельзя. Поэтому нам нужно подобные исследования быстрее продвигать.

С одной стороны, в Японии тоже принята достаточно большая программа. Вот Владимир Федорович сказал, что там на нее затрачиваются колоссальные суммы, несколько десятков миллиардов долларов, и эта программа называется «Солнце». Она в принципе по логике вещей должна быть запущена в 2025 году, и Япония планирует передать солнечную энергию уже из космоса на Землю. То есть опять же программа подразумевает только отработку технологических решений по приему и передаче энергии из космоса.

Можно следующий слайд? Вот наши партнеры на сегодняшний момент в различных отраслях науки и техники. Это Соединенные Штаты Америки, которые в принципе давно развивают данное направление. И вот на сегодняшний момент у них уже в 2023 году управление перспективных исследовательских проектов

Министерства обороны США (в простонародье DARPA), которое, как вам всем известно, является центральной научной организацией США, научно-исследовательской организацией США, оно отвечает за разработку новых технологий для использования в интересах Вооруженных сил Соединенных Штатов Америки и уже приступило к выполнению так называемой программы «Пауэр». Это постоянная оптическая беспроводная передача энергии. То есть опять же цель данной программы – продемонстрировать основные компоненты для создания беспроводной сети распределения энергии со скоростью света. Данная программа подразумевает несколько этапов.

Первый этап – это создание проекта, разрабатываются ключевые компоненты. На втором этапе они будут использованы в модульных исполнениях на самолетах либо на других летательных аппаратах. И третий – уже на заключительном этапе планируется продемонстрировать передачу энергии бортовой оптической системой.

Как сказал один из руководителей данной программы, этот проект имеет потенциал продвижения с точки зрения передачи энергии на различные расстояния, а проведенные исследования могут иметь военное применение, а также оказаться полезными для спутников на солнечных батареях. То есть первый успешный эксперимент по передаче беспроводной энергии с помощью лазерного излучения Соединенные Штаты Америки уже провели на Международной космической станции в 2023 году.

Эксперимент был успешный. Расстояние, на котором они передавали лазерную энергию, составляло всего полтора метра, но этого достаточно для того, чтобы показать, что технологии в космосе работают и так далее.

В наземных условиях беспроводная передача энергии по лазерному лучу уже демонстрировалась в 2019 году в рамках другой программы – PTROL, которая расшифровывается как «передача энергии посредством лазера». И в мае 2019 года уже была показана передача, наземная передача энергии 400 ватт на расстояние 320 метров.

Также в 2022 году в научно-исследовательской лаборатории США открылась программа «Беспроводная и непрерывная передача оптической энергии», в которой используется лазер прямой энергии для передачи энергии на удаленные расстояния. И эта программа направлена на то, чтобы доработать результат предыдущей программы по улучшению фотоэлектрических элементов. То есть фотоэлектрический элемент приемника будет похож на типичные солнечные батареи, но он будет спроектирован таким образом, чтобы быть сверхчувствительным к той длине волны лазерного излучения, которую излучает лазер.

Также уже США на сегодняшний момент анонсировали программу СВЭЛ – это космическая беспроводная энергетическая лазерная связь, которая в 2024 году должна быть реализована. Результаты, соответственно, должны быть опубликованы.

В России на самом деле есть отдельные научные группы, которые пытаются заниматься данной проблематикой. Но в связи с тем, что у нас на сегодняшний момент отсутствует общая концепция в данном направлении координации работы, должное финансирование, в результате происходит очень неприятный момент – Россию с лидерских позиций по освоению космического пространства потихонечку отодвигают.

Соответственно, мы, как молодая инновационная компания, имеющая определенного рода амбиции и компетенции в лазеростроении, имеем свои предложения и видения в рамках реализации данной научно-исследовательской экспериментальной работы, которую предложили.

И, соответственно, первоначальный этап мы уже с МИРЭА обсуждали, нашли какие-то точки соприкосновения, и в инициативном порядке нами уже были проведены работы по поиску подходящего оборудования, имитирующего солнечный свет, для того чтобы провести экспериментальные работы на Земле. Подобные активные элементы будут преобразовывать прямой солнечный свет в лазерный, предложим схемы по проведению экспериментальных исследований. Обсуждалось у нас, в принципе, и техническое задание.

Итогом данного технического задания будет создание макетов лазеров с различными активными средами, и будет создан макет лазера для дальнейшего проектирования как раз прототипов и опытных образцов, которые можно использовать на расстоянии 20 километров, размещая их на различных аэростатах и так далее.

Поэтому мы готовы включиться в данную работу в рамках выполнения вот этой большой научно-исследовательской работы. Есть магистраль, соответственно, с должным финансированием, и надо определить куратора, с кем будет осуществляться взаимодействие. У меня все. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Александр Анатольевич.

Так, у нас вместо Райкунова кто-то хотел выступить? Представьтесь, пожалуйста.

Резниченко А. А. Моя фамилия Резниченко. Я советник генерального директора акционерного общества «НПО «Техномаш». Это ведущий головной научно-исследовательский институт госкорпорации «Роскосмос», который отвечает за разработку технологий.

В госкорпорации «Роскосмос» действует совет главных технологов, и в структуре этого совета главных технологов существует десятая секция, которая как раз занимается вопросами, о которых мы с вами сегодня говорим.

Одной из тем является создание больших космических конструкций, приспособленных и предназначенных для размещения космических солнечных электростанций.

Как вы понимаете, мы с вами сейчас очень подробно рассмотрели вопросы преобразования энергии, передачи энергии солнечной, но все-таки необходимы средства базирования этих элементов, и средства базирования в космосе. Владимир Федорович очень подробно рассмотрел эту часть вопроса. В частности, было упомянуто о том, что эти конструкции имеют огромные линейные размеры. Несколько километров – это то, что предлагают наши партнеры-американцы. И «всего» 300 метров, «всего» я беру в кавычки, это то, что предлагает нам Владимир Федорович.

Как вы понимаете, для космоса эти линейные размеры очень велики. Нет ни одного средства доставки, которое было бы в состоянии вытащить сейчас такого размера объект на геостационарную орбиту, да и в принципе вывести в космос. Поэтому совершенно очевидно, что эта работа должна производиться, что называется, как строительство – по кирпичикам. То есть нужно вытаскивать отдельные элементы этих систем и на орбите заниматься строительством больших космических конструкций. Это отдельная тема, которая требует также разработки, проработки и финансирования.

Мы в рамках 10-й секции очень активно работаем как раз с МИРЭА. Мы изучаем вопросы, которые связаны с космическими технологиями, с созданием вот этих самых больших космических конструкций. Провели работу, которая позволяет нам уже сейчас говорить о том, что нужно сделать, для того чтобы не отстать от супостата, какое нам нужно финансирование. По нашим оценкам, для того чтобы создать эти объекты, которые могли бы быть наращены методом

постепенного поблочного строительства, для того чтобы эту работу выполнить, нам нужно финансирование порядка 4 миллиардов рублей до 2030 года. Это кооперация в рамках госкорпорации «Роскосмос» и несколько крупных серьезных организаций, которые занимаются уже сейчас и имеют хорошие наработки, которые реально могут превратиться в демонстрационные образцы. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо. У нас по ВКС Научно-экспертный совет Совета Федерации.

По видеосвязи. Я кратко. Научно-экспертный совет привлечен к этой работе уже несколько лет. Мы совместно с инициаторами работы участвовали в «круглых столах», которые они организовывали, и сами организовывали «круглые столы», в том числе на площадке Совета Федерации и с участием Комитета по экономической политике, который курирует нашу работу, и с участием Комитета по обороне и безопасности.

Действительно, этот проект суперважный, для того чтобы его реализовать, догнать тех, кто от нас ушел вперед. К какому выводу мы пришли в процессе работы над этим проектом, я имею в виду наше экспертное сообщество.

К тому же, что и у Геннадия Андреевича Зюганова прозвучало, как только он выслушал доклад: что проект надо реформатировать, чтобы представить. Это только подтвердило наши выводы о том, что и китайцы, и японцы, и американцы работают по методу проектного финансирования. И у нас с некоторого времени национальные проекты или программы – это проектное финансирование. Две ветви формируют национальные проекты – Министерство экономического развития Российской Федерации и Агентство стратегических инициатив. Бывают выплески из Минпромторга России и других ФОИВов, но в основном все равно это попадает в Минэкономики России, представляется как национальный проект и, соответственно, на них выделяется или нет финансирование.

Мы коллегам еще более года назад предложили, во-первых, оцифровать проект, потому что каждый из сегментов, представленных в первом докладе и потом обсужденный с коллегами, имеет своего цифрового двойника. Мы это выяснили еще год назад. Соединить эти цифровые двойники в единый цифровой двойник, который представляет жизненный цикл проекта в том или ином варианте – в американском, в японском, с наземной энергетикой, сравнить их по стоимости жизненного цикла в первую очередь, определить, какова экономическая составляющая, оборонная составляющая. Агентство стратегических инициатив согласилось. И мы должны были уже к этому бюджетному обсуждению прийти с такой моделью, с цифровым двойником проекта.

Ну, к сожалению, жизнь на этапе отдельных исполнителей немного помешала это реализовать, но к следующему бюджетному процессу мы вполне в состоянии подготовить, хотя бы для научно-исследовательских работ, стоимость, связать коллективы разные, которые здесь сегодня и представлены были, определить их роли, этапность каждой из работ, ну и так далее.

Это никак не исключает натурные эксперименты, они действительно нужны, то есть для того, чтобы действительно доложить первому лицу или как-то представить проект именно для финансирования, надо оформлять его как проект.

Мы готовы оказать коллегам в этом помощь и ждем, когда они сами (инициаторы) созреют для такой работы.

Поэтому в рекомендации я бы просто предложил это добавить для того, чтобы заявить инициативу для финансирования, оформить это как проектное финансирование по созданию такого значимого для страны отраслевого направления. Спасибо.

Председательствующий. Ну что, тогда будем завершать. Я хотел бы обратить ваше внимание вот на что. Выступая на форуме Российской энергетической недели, Президент России Владимир Путин сказал что у нас формируется основательный научный практический задел по таким перспективным направлениям, как возобновляемые источники энергии, малые атомные электростанции, термоядерный синтез, а также водородные генерации и выпуск автомобильного транспорта, водного, железнодорожного транспорта на этом виде топлива.

Но как вы заметили, он не отметил космической энергетики. Ее нет, несмотря на то, что десять лет уже наши ученые занимаются этой энергетикой.

Во все инстанции написаны письма, знает и Академия наук, и Минпромторг России, абсолютно все в курсе дела, но, к сожалению, ни до Президента России, ни до Правительства России до сих пор не дошло, что нужно заниматься этим вопросом.

Вот этот «круглый стол» мы и назначили для того, чтобы выслушать мнение ученых и довести до сведения Президента России и Правительства России, что необходимо заниматься этой энергетикой, потому что это энергетика будущего.

Я хотел бы отметить, что у нас много видов энергии, которую мы получаем для народного хозяйства, но не все виды безопасны. Дело в том, что вот народное хозяйство, оно чем-то похоже на человеческий организм, а ученый мир похож на врачей, которые находят способы, как помочь этому народнохозяйственному механизму. Но получается так, что одна идея и лечит, и в то же время калечит то же самое народное хозяйство.

Атомная энергетика. Мы все прекрасно знаем, насколько она опасна, после черновобильского взрыва. Немцы отказались от атомной энергии и собираются демонтировать все атомные электростанции.

Ветроэнергетика тоже имеет свои последствия, против нее выступают экологи, потому что она каким-то образом действует на животный и растительный мир.

Солнечные батареи, которые сегодня вошли в моду, слишком маломощны, занимают очень большую площадь и пока что неэффективны.

А вот хотелось бы остановиться на гидроэнергетике. Вот гидроэнергетика, она славилась у нас тем, что самая чистая, самая безвредная, самая безопасная.

Но прошло время, и оказалось, что гидроэнергетика с каждым годом теряет все свои качества. Вот сейчас при Правительстве России организован комитет по спасению Волги. У нас в Государственной Думе Валентина Владимировна Терешкова возглавляет комиссию по спасению Волги, куда я тоже вхожу. Но говорят, для того чтобы завалить дело, надо создать комиссию. Вот эти все комиссии и комитеты есть, а Волга мелеет и теряет все свои качества. Если это раньше была красавица народная, как море полноводная, богата рыбными запасами, чистой водой, то сегодня все эти качества уже исчезли.

Вот мы получили от Волги 20 миллиардов киловатт электроэнергии. А теперь я вам скажу, что мы потеряли.

В 2013 году Волга нам давала 6 миллионов центнеров красной рыбы. 90 процентов всех осетровых рыб давала Волга. Сегодня она вообще ничего не дает. Вот в 2007 году она дала 850 центнеров рыбы. Это после прежних 6 миллионов центнеров. Этого недостаточно даже для простого воспроизводства рыбного хозяйства.

Я нашел в статистике: в 1962 году Астраханская область дала 2000 тонн черной икры, потом 1000 тонн давали. А сегодня? А сегодня вся икра, которая продается – это искусственно выращенная в питомниках, дикой рыбы уже, можно сказать, нет. Скоро осетровые вымрут, как мамонты.

Уже пропадает поголовье частиковых рыб, только потому, что паводка вовремя нет, нерест у рыбы начинается в апреле, апрель-май, а вода приходит в июне, когда нерест уже закончился, но, естественно, воспроизводства рыбы никакого нет.

Мы потеряли нерестилища. Вот у нас было нерестилищ на Волге 3390 га, из них 84 процента уже погибли, заилились и для нереста не готовы.

Волжская вода перестала быть пригодной для питья в Астраханской области уже в 90-х годах, на 60 процентов повысилась смертность от онкологических заболеваний, потому что вот эти застойные воды, которые находятся в водохранилищах, они не вентилируются, они застаиваются, и вот используется эта застойная вода для питья. А в Астраханской области нет артезианских колодцев, там горько-соленая вода везде, там пьют только речную воду. Ну вот и попробуй выживи в такой ситуации. Поэтому этот вопрос рано или поздно созреет – все гидроэлектростанции надо будет уничтожить для того, чтобы освободить Волгу.

Самый главный источник электроэнергии, который может заменить Волжский каскад гидроэлектростанций – это космическая электроэнергия.

Вот мы сегодня все прослушали, замечательно, уже есть конкретные разработки у нас в академических кругах, во всех институтах: и лазеры, и приемные станции, уже мы имеем представление, как делать, какие энергетические поля надо создавать на околоземной орбите, все есть. Поэтому наша задача сегодня – это довести до сведения руководящих органов нашей страны, для того чтобы космическая энергетика нашла свое воплощение в самых приоритетных проектах нашей страны и чтобы она наконец была реализована.

Я думаю, если вопросов у нас больше нет, тогда стенограмма записана, мы все ваши предложения обобщим, сделаем брошюру по всем выступлениям, я прошу все выступления, несмотря на то, что стенограмма ведется, все-таки мне прислать на электронную почту, которая в приглашении указана была, мы все это обобщим, ну а затем уже обратимся к Президенту России и к Правительству России для того, чтобы включить космическую энергетику в приоритетные программы развития.

Те суммы, которые мы указывали, мы еще уточним, определим, какая сумма нужна. Но в принципе, если у нас 43 триллиона расходная часть бюджета и 2–3 миллиарда нам нужно для начала, то это копейки в бюджете, копейки, их всегда можно найти для того, чтобы работать на перспективу. А перспектива нам нужна.

Спасибо всем. Всего доброго!

РЕКОМЕНДАЦИИ
«круглого стола» на тему «Нормативное регулирование
процессов реализации инновационных проектов в области
аэрокосмической энергетики как источника возобновляемой энергии
для народного хозяйства Российской Федерации»

18 ноября 2024 года

В 1990 году в РСФСР было выработано 1 082 млрд кВт-час электроэнергии, в 2023 году в России – 1 178 млрд кВт-час. За 34 года рост выработки электроэнергии составил 8%. За этот же период рост потребления электроэнергии составил в США – 46%, в Китае – в 13,5 раз.

Россия слабо использует возобновляемые источники электроэнергии, которые во всем мире находят широкое применение. Ветроэнергетика вырабатывает всего 0,5% электроэнергии, а солнечная энергетика дает 0,72% от всей выработанной электроэнергии.

Согласно отчетам, сегодня доля гидроэнергетики в России составила 17,2%, атомной – 18,4%. Большая часть – 63,7% вырабатывается на тепловых электростанциях, сжигающих нефть и газ. На долю солнечной и ветровой энергии приходится всего 0,66%. По использованию альтернативных источников электроэнергии Россия значительно отстает от развитых стран.

Можно констатировать, что передовые страны мира приступили к проведению активной разработки технологий и проектов солнечных орбитальных электростанций. Разработку и создание солнечных орбитальных электростанций в настоящее время активно проводят страны Европейского Союза, Япония, США, Китай.

Россия обладает колоссальным потенциалом солнечной энергии, однако использует его крайне ограничено. Исправить эту ситуацию призваны солнечные аэрокосмические электростанции (САКЭ) мощностью 0,1–10 ГВт с беспроводной передачей электроэнергии наземным потребителям. Это позволит обеспечить энергетическую безопасность и надежное энергоснабжение отдаленных и труднодоступных территорий Сибири, Крайнего Севера и Дальнего Востока, составляющих более 70% территории Российской Федерации с населением в 20 миллионов человек. Для электроснабжения этих территорий потребовалась установка порядка 50 тысяч дизельных электростанций суммарной установленной мощностью более 17 млн кВт.

Сегодня исследованиями в этой области активно занимаются ученые Московского государственного университета информационных технологий, радиотехники и электроники (МИРЭА) под руководством академика Сигова А. С.

Заслушав и обсудив выступление Зюганова Г. А., Матюхина В. Ф., Абрамова П. И., Пирогова Ю. А., Черепенина В. А., Неретина О. П., Шпака В. В., Калинина М. Н., Антипова А. А., Резниченко А. А., Арефьева Н. В., участники «круглого стола» рекомендуют:

Поддержать инициативу ученых и специалистов России в вопросе развития в Российской Федерации распределенной солнечной аэрокосмической энергетики.

Считать необходимым и целесообразным незамедлительно приступить к исследованиям в области аэрокосмической энергетики на базе научного задела Московского государственного университета информационных технологий, радиотехники и электроники (МИРЭА).

1. Правительству Российской Федерации:

1.1. Принимая во внимание стратегическое значение развития солнечной аэрокосмической энергетики (САКЭ) для обеспечения энергетической, экологической и оборонной безопасности страны, рекомендовать включить программу развития САКЭ в перечень приоритетных национальных проектов Российской Федерации на 2025–2045 годы с финансовым обеспечением 3 млрд рублей.

2. Министерству промышленности и торговли:

2.1. Рекомендовать открыть НИЭР с выделением финансовых средств (не менее 2,5 млрд руб.) на проведение первого этапа работ по программе солнечной аэрокосмической энергетики (САКЭ) (НИЭР «Магистраль») с экспериментальной отработкой и демонстрацией технологий САКЭ на базе аппаратурного задела КрАО (Симеиз, Крым), Российской академии наук Российской Федерации (2025–2030 гг.).

3. Госкорпорации «Роскосмос»:

3.1. Запланировать проведение в период 2025–2030 годов научно-исследовательской работы (НИР) «Разработка научно-технологических основ и конструкторско-технологических решений в интересах обоснования принципов построения и демонстрации эффективности ключевых технологий космических солнечных электростанций». Финансирование работ в объеме не менее 4,0 млрд руб. на указанный период предусмотреть в рамках «Федеральной космической программы России 2036» и других целевых программах. Результатами НИР должен являться научно-технический задел, в том числе модели и демонстраторы, а также технико-экономическое обоснование опытно-конструкторской работы по созданию летного демонстратора технологии в период 2031–2036 годов.

4. Министерству образования и науки:

4.1. Совместно с Минпромторгом России, госкорпорациями «Ростех» и «Роскосмос» подготовить предложения по организационной структуре (консорциум предприятий) для реализации программы САКЭ, а также определить источники финансирования для ее реализации.

4.2. Предложить включить проведение фундаментальных и поисковых работ по созданию технологий САКЭ в интересах Министерства обороны Российской Федерации в рамках программы № 6 Минобрнауки России.

5. Государственной Думе и Совету Федерации:

5.1. Совместно с Минобрнауки России, Минпромторгом России, госкорпорациями «Ростех» и «Роскосмос» разработать нормативные акты для регулирования деятельности консорциума предприятий с целью реализации программы САКЭ.

СТЕНОГРАММА
«круглого стола» на тему «Совершенствование
нормативно-правовой базы, регламентирующей вопросы,
связанные с предотвращением загрязнения окружающей среды
нефтепродуктами при эксплуатации промысловых нефтепроводов»

9 декабря 2024 года

Председательствует первый заместитель
руководителя фракции КПРФ в Государственной Думе
Н. В. Коломейцев

Председательствующий. Добрый день, уважаемые коллеги. Я Коломейцев Николай Васильевич, первый заместитель руководителя фракции КПРФ. Сегодня мы проводим фракционный «круглый стол» по вопросу совершенствования нормативно-правовой базы, регламентирующей вопросы, связанные с предотвращением загрязнения окружающей среды нефтепродуктами при эксплуатации промышленных нефтепроводов.

В президиуме здесь в основном сидят все докладчики, и частично с докладом выступают по ВКС. Основные доклады 10, ну, в крайнем случае, до 15 минут, выступления до 5 минут. Вы на входе получили библиографию вопроса и проект рекомендаций.

Поэтому порядок у нас такой. Сначала мы слушаем доклады, потом выступаем. В выступлениях и докладах обязательно в конце надо дать оценку проекту рекомендаций. Если вы считаете, что что-то необходимо добавить, обычно мы поручаем ответственным, кто находится в президиуме, они, как правило, будут готовить стенограмму, брошюрку к «круглому столу». И будут дорабатывать от нашего с вами имени рекомендации, которые мы направим и в Совет Государственной Думы, и в Правительство Российской Федерации, и в отраслевые министерства. Цель нашего «круглого стола» заключается в предварительной проработке волнующих большое количество избирателей вопросов.

Вы знаете, к сожалению, инфраструктура нефтепровода у нас построена во многих местах давным-давно. Но, как вы понимаете, есть вопросы старения металла, есть вопросы эрозии, есть вопросы некачественной прокладки нефтепровода. Ну а, как мы понимаем, нефть и газ прокачиваются под очень большим давлением. И, естественно, если происходят порывы, то наносится очень большой ущерб экологии. Сегодня у нас инициаторами «круглого стола» являются депутаты Государственной Думы и парламента Республики Коми, потому что у них наибольший объем порывов. Ну и, конечно, хотелось бы, чтобы и Ростехнадзор, и другие службы, отвечающие за эти вопросы, высказали свою точку зрения.

Единственное, по представительству. Если приглашает Геннадий Андреевич или фракция КПРФ, обычно у нас ниже заместителя руководителя службы не бывает. Поэтому там, где замначальника отдела, вы своему руководителю большой привет передайте. Мы обязательно проанализируем, как вы относитесь

к своему вопросу, и обязательно депутатскими запросами попытаемся разузнать, действительно ли так хорошо обстоит у вас дело или вы просто не владеете вопросом, раз некому докладывать по столь важной теме.

Но это я так, чтобы вы понимали, что мы всегда серьезно относимся к подготовке «круглых столов» и тех, кто нам не нужен, не приглашаем. Потому что, как правило, о вопросах природоохраны, кроме министерства, докладывают и надзорные органы. Тем более, вы знаете, что у нас в связи с так называемой гильотиной отменены, что мы считаем неправильным, плано-предупредительные проверки, а есть только риск-ориентированные.

Ну, что такое плано-предупредительные? Плано-предупредительные – это когда в интервале полугода, года обязательно приезжают контрольно-надзорные органы, проверяют, пишут предписания, устанавливают сроки. На них обязаны реагировать ответственные руководители.

Что такое риск-ориентированные? Это когда взяли, несколько гектаров нефтью залили, потеряли огромное количество нефти, загадили территорию, а потом принимают меры. С нашей точки зрения это в корне неправильно, особенно в таких, в общем-то, достаточно опасных производствах, потому что порыв нефти и газа, как правило, зачастую ведет и к возникновению больших пожаров. Если это лесная зона или тайга, то это может привести к очень большим пожарам, что у нас, к сожалению, в некоторых местах и происходит.

Если есть слайды, кто не передал, вот надо туда наверх передать, чтобы мы их показали. Обязательно все слайды и выступления, повторяюсь, будут у нас в сценарии, которую мы подработаем и выпустим по доработке проекта рекомендаций отдельными брошюрками, которые обязательно всем докладчикам и выступающим постараемся прислать. Значит, запомните: Михайлов Олег Алексеевич. Он самый главный по этому вопросу, и он вас всем обеспечит.

Поэтому, если вопросов нет, слово для содоклада предоставляется Михайлову Олегу Алексеевичу: «Предотвращение нефтеразливов на промысловых нефтепроводах. Направления работы по совершенствованию федерального законодательства». Пожалуйста.

Михайлов О. А. Спасибо, Николай Васильевич!

Уважаемые товарищи, сегодняшний «круглый стол» посвящен крайне серьезной проблеме, касающейся десятков миллионов людей по всей нашей стране, особенно тех, кто проживает в регионах, где, собственно говоря, ведется нефтедобыча.

Наша страна с советских времен ведет разведку нефтяных месторождений и добывает нефть. При этом огромное количество скважин разведочного бурения остаются бесхозными, из них продолжает изливаться нефть.

Другая крайне актуальная проблема – это неприемлемо высокое количество порывов промысловых нефтепроводов, наблюдающееся во многих субъектах Российской Федерации.

Вот несколько слов статистики о том, что происходит на сегодняшний момент. По данным Министерства энергетики Российской Федерации, с 2019 года по настоящее время наблюдается систематический рост количества порывов промысловых нефтепроводов.

Значит, с 2019 года, по данным Министерства энергетики Российской Федерации, наблюдается систематический рост количества порывов промысловых нефтепроводов. Эти данные у вас библиодосье есть, единственное, что там допущены некоторые ошибки. Так, в 2018 году было зафиксировано 8 126 порывов, в 2019-м – уже 10 с половиной тысяч, в 2020 году чуть снизилось (8 600 порывов), но уже в 2021 году – почти 10 тысяч, в 2022-м – почти 13 тысяч.

Если мы посмотрим последний полный год, 2023-й, то это почти 15 тысяч порывов нефтепроводов. Следует отметить, что, несмотря на наметившийся было в 2013–2018 годах тренд на снижение количества порывов промысловых нефтепроводов, все же их уровень был не меньше 8 тысяч порывов в год, а в среднем составлял более 10 с половиной тысяч в год.

Надо отметить, что главной причиной всех этих аварий, опять же по официальным данным, является коррозионный износ инфраструктуры. Если взять только 2023 год, то коррозия являлась причиной 94 процентов от всех нефтеразливов на промысловых нефтепроводах в России, а в некоторых компаниях все случаи разгерметизации нефтепроводов произошли по причине коррозий.

Самый низкий показатель количества нефтеразливов, если брать по нефтяным компаниям и предприятиям, у «Башнефти» (67 процентов), на втором месте «Татнефть» (79 процентов). Все остальные гораздо выше – под 100.

В соответствии с оценками экспертов отрасли, гарантированным сроком эксплуатации нефтепроводов признается для стальных трубопроводов десять лет, коррозионностойких – 15 лет, трубопроводов с противокоррозионным покрытием – 25 лет, стальных трубопроводов с ингибиторной защитой – 20 лет. Аналогичные сведения приведены в отраслевых нормативных документах, в Правилах по эксплуатации, ревизии, ремонту и отбраковке нефтепромысловых трубопроводов.

В соответствии с данными правилами, конструкция промысловых трубопроводов и способ их прокладки должны обеспечивать безопасную и надежную эксплуатацию в пределах нормативного срока службы, а фактический срок службы трубопроводов различного назначения определен на основе обобщения статистических данных по замене их в процессе эксплуатации для различных регионов в отрасли. Так, фактический срок службы нефтепроводов, газопроводов для транспортировки товарной нефти и газа от центральных пунктов сбора до сооружений магистрального транспорта, газопроводов для транспортирования газа к эксплуатационным скважинам при газлифтном способе добычи, газопроводов для подачи газа в продуктивные пласты с целью увеличения нефтеотдачи составляет по всем регионам добычи не более 20 лет, а по нефтепроводам другого назначения может составлять 10 лет и даже меньше времени в зависимости от транспортируемой среды.

Значительная часть промысловых нефтепроводов эксплуатируется с превышением фактически возможного безаварийного срока службы этих нефтепроводов.

В свое время Ростехнадзор России фиксировал, что 57 процентов от общего количества промысловых и межпромысловых трубопроводов имеют фактический срок эксплуатации от 10 до 20 лет. А есть нефтепроводы, у которых срок эксплуатации более 20 лет, но их порядка 3 процентов от общего количества.

Данная ситуация распространяется на все основные нефтедобывающие регионы России. Ну, вот несколько примеров приведу. В Республике Коми, являющейся одним из крупных нефтегазодобывающих регионов, по имеющимся публикациям, большинство нефтепроводов построено еще во времена СССР.

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре большинство объектов, на которых происходят прорывы, находятся в эксплуатации за пределами сроков, установленных нормативно-техническими документами. При этом, согласно данным прокуратуры, на более чем половине таких трубопроводов утрачена проектная и исполнительная документация, что указывает на отсутствие исходных сведений о техническом состоянии этих опасных производственных объектов. Судя по тем данным, которые я приводил по статистике разливов нефти, скорость

замены нефтепроводов не позволяет говорить о ее достаточности для предотвращения аварийных порывов.

Законодательство Российской Федерации содержит определенные нормы и правила, направленные на обеспечение безопасности промысловых нефтепроводов. Однако имеющаяся статистика нефтеразливов свидетельствует о недостаточности имеющихся норм и правил, а также о неисполнении владельцами этих объектов принятых нормативных требований в погоне за прибылью. Статья 13 Федерального закона «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» предусматривает процедуру проведения экспертизы промышленной безопасности, целью которой является определение соответствия объекта экспертизы предъявляемым к нему требованиям промышленной безопасности. Исходя из статьи 7 данного федерального закона, объектом экспертизы промышленной безопасности являются опасные производственные объекты, в том числе, промысловые нефтепроводы, являющиеся техническими устройствами. Нефтепроводы, находящиеся в эксплуатации, подлежат экспертизе, в частности по истечении срока службы или при превышении количества циклов нагрузки такого технического устройства, установленных его производителем, а также при отсутствии в технической документации данных о сроке службе такого технического устройства, если фактический срок его службы превышает 20 лет.

Однако практика и приведенная статистика показывают, что данное требование законодательства, направленное на проверку безопасности эксплуатации опасных производственных объектов, в данном случае промысловых нефтепроводов, не обеспечивает необходимый уровень безопасности их эксплуатации.

Иллюстрацией данного факта могут служить данные прокуратуры Ханты-Мансийского автономного округа, которые свидетельствуют, что почти на все нефтепроводы и водоводы, на которых возникли аварийные ситуации, имеются положительные заключения экспертиз промышленной безопасности, устанавливающие соответствие объектов экспертизы требованиям промышленной безопасности и дополнительные сроки эксплуатации.

Необходимо отметить, что надзорные органы не только фиксируют наличие проблем в соответствующей отрасли, но и предлагали в свое время решение данной проблемы. Так, в связи с выявленными фактами несовершенства законодательства в вопросах правового регулирования, вопросах промышленной безопасности при транспортировке углеводородного сырья еще 10 лет назад (в 2014 году) прокуратурой Республики Коми предлагалось установить нормативные сроки предельной эксплуатации нефтепроводов.

КПРФ, опираясь на опыт и предложения общественных экологических организаций, не первый год предлагает варианты решения этой проблемы, основываясь на данных и на предложениях надзорных органов.

Так, еще в 2017 году фракция КПРФ в Государственном Совете Республики Коми предлагала обратиться в Государственную Думу с законодательной инициативой по ограничению эксплуатации этих старых нефтепроводов.

В этом году наша фракция в Государственной Думе под руководством Геннадия Андреевича Зюганова внесла новую редакцию этого законопроекта. В частности предлагается ввести в Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» нормы, устанавливающие прямой запрет на оформление экспертиз безопасности указанных объектов для неоднократного продления сроков эксплуатации промысловых нефтепроводов по истечении нормативного срока их службы. Пока что действующее законодательство в основном сосредоточено на регулировании вопросов, связанных с ситуациями, когда авария уже произошла, и подготовке к таким ситуациям.

В первую очередь это Федеральный закон «Об охране окружающей среды», это статья 46 о планах предупреждения и ликвидации разливов нефтепродуктов и статьи 77, 78 о возмещении вреда окружающей среде.

Кроме того, это постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил организации мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефтепродуктов...», методики исчисления размера вреда Минприроды.

Нефтедобывающие компании должны быть готовы к ликвидации последствий аварий и, если они происходят, несут затраты на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, возмещают экологический вред, оплачивают штрафы за неисполнение требований природоохранного законодательства. Однако эти требования и размер затрат не стимулируют их к тому, чтобы предупреждать аварии на нефтепроводах.

Существующее требование Федерального закона «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» также не обеспечивает той ситуации, при которой нефтяные компании были бы заинтересованы в поддержании парка промысловых нефтепроводов в безаварийном или близком к нему состоянии. В декабре 2023 года были приняты поправки в этот закон, в соответствии с которыми ответственность за продление сроков эксплуатации опасного производственного объекта переносится на руководителя организации, эксплуатирующей опасный производственный объект, либо на руководителя обособленного структурного подразделения такой организации. Предполагается, что перенесение такой ответственности на руководителя будет способствовать повышению уровня правосознания и дисциплинированности руководителей организаций, осуществляющих эксплуатацию опасных производственных объектов, а также пониманию личной ответственности за состояние безопасности на вверенных им предприятиях при принятии решений о возможности дальнейшей эксплуатации зданий, сооружений и технических устройств, входящих в их состав.

Однако основанием продления сроков эксплуатации для руководителя организаций, эксплуатирующих опасный производственный объект, является экспертиза промышленной безопасности. И как показывает статистика, она не гарантирует безопасность в отношении промысловых нефтепроводов. А действующее законодательство позволяет эксплуатировать нефтепроводы сверх установленных нормативных сроков неограниченное время с неограниченным количеством продлений сроков эксплуатации.

Таким образом, уважаемые коллеги, существующая проблема актуальна, она действительно касается очень большого количества людей, а поскольку наша страна в настоящее время является одной из крупнейших нефтедобывающих стран, естественно, касается практически каждого жителя нашей страны.

Я уверен, решение проблемы вот такого высокого уровня аварийности на промысловых нефтепроводах может быть найдено, и предложение нашей фракции имеется и в Государственную Думу внесено. И я думаю, что наш сегодняшний «круглый стол» будет способствовать нахождению решения данной проблемы.

Благодарю за внимание.

Председательствующий. Вот надо докладчикам брать пример. Больше четырех минут сэконобил.

Слово предоставляется Денису Сергеевичу Толмачеву, начальнику Управления по надзору за объектами нефтегазового сектора Ростехнадзора, заместителю начальника отдела по надзору в нефтегазодобывающей промышленности. Пожалуйста, Денис Сергеевич.

Толмачев Д. С. Добрый день, уважаемые участники!

Проблема нефтеразливов остается одной из наиболее актуальных угроз нефтегазовой отрасли. Разливы нефти представляют собой техногенные происшествия, возникающие при эксплуатации месторождений углеводородного сырья, приводящие к серьезным экономическим и экологическим последствиям. Согласно статистике, общая протяженность нефтепроводов в России составляет около 14 миллионов километров. Степень их изношенности составляет 49 процентов.

По нефтяным компаниям можно выделить «РуссНефть» – 83 процента степень изношенности, «Татнефть» – 73 процента, «Газпромнефть» – 68, «Газпром» – 64, «Роснефть» – 59,6 процента, «ЛУКОЙЛ» – 35 процентов. Степень изношенности нефтепроводов прочих нефтяных компаний малого и среднего предпринимательства составляет 66 процентов.

Основными причинами нефтеразливов являются технические факторы. Это изношенность трубопроводного транспорта и производственной инфраструктуры, некачественные материалы, коррозионные процессы металлических конструкций, механические повреждения оборудования.

Организационные недостатки. Несвоевременное планирование ремонтных работ, нарушение сроков их проведения, некачественный производственный контроль. Также человеческий фактор является причиной и природные факторы.

Последствия нефтеразливов носят комплексный характер и включают в себя загрязнение почвенного покрова, грунтовых вод, деградацию растительного и животного мира, нарушение природных экосистем, экономический ущерб предприятиям и угрозу здоровью населения прилегающих территорий. Предотвратить возникновение нефтеразливов и минимизировать риски аварий инцидентов, связанных с ними, можно только при помощи превентивных мер: установки систем раннего обнаружения утечек; защиты оборудования антикоррозионными покрытиями; систематического контроля технического состояния; ликвидационных мер; локализации загрязненных участков; применения специализированных химических веществ; проведения рекультивации загрязненных участков – и правового базиса как фундамента для всех мероприятий: нормативно-правового регулирования со стороны государства и безусловного соблюдения обязательных требований, в том числе в области промышленной безопасности. Данный подход обеспечивает максимальную защиту от нефтяных загрязнений и последствий.

Аварийно-опасные происшествия в области промышленной безопасности классифицируются в соответствии с руководством по безопасности (приказ Ростехнадзора № 410), исходя из технологических особенностей опасного производственного объекта, признаков реализации опасности аварий, тяжести последствий по трем уровням: первый – это авария, второй – инцидент, третий – предпосылка к инциденту.

Безусловно, самым серьезным событием является авария. Авария – это разрушение сооружений или технических устройств, применяемых на опасных производственных объектах, неконтролируемый взрыв или выброс опасных веществ. Примерами аварий могут являться потеря работоспособности оборудования без возможности восстановления, взрывы и резкий выброс энергии, неконтролируемый выброс опасных веществ, возникновение пожаров, ущерб имуществу третьих лиц.

Вторым по уровню и также не менее серьезным происшествием является инцидент – это отказ или повреждение технических устройств, применяемых на опасном производственном объекте, отклонение от установленного режима технологического процесса. Характеристиками инцидента могут быть нарушения или отклонения техпроцесса, например, остановка технологической линии, нарушение

работоспособности оборудования, превышение допустимых параметров с остановкой процесса.

И третьим уровнем является предпосылка к инциденту – это изменение технологических параметров и режима работы, которое может приводить к инциденту. Характерными признаками является изменение технологических параметров, например, переключение на резервное оборудование без остановки процесса, превышение параметров без аварийной остановки или срабатывание предупредительной сигнализации.

Указанная классификация помогает организациям, эксплуатирующим опасные производственные объекты нефтегазового комплекса, и Ростехнадзору оценить серьезность происшествия и принять соответствующие меры реагирования.

За период с 2021 года по настоящее время на объектах нефтегазодобывающей промышленности произошло 42 аварии, из которых 11 аварий произошли по причине разгерметизации промысловых и межпромысловых трубопроводов, что составило около 26 процентов от всех аварий за обозначенный период. То есть каждая четвертая авария связана с разгерметизацией. Данная статистика подчеркивает критическую важность контроля целостности трубопроводных систем нефтегазовой отрасли.

Согласно Порядку проведения технического расследования причин аварий, утвержденному приказом Ростехнадзора № 503, техническое расследование причин аварий и их учет осуществляется Ростехнадзором. Так, комиссия по техническому расследованию причин аварий назначается в срок не позднее 24 часов после получения оперативного сообщения об аварии либо после подтверждения факта произошедшей аварии, выявленного при осуществлении контрольно-надзорных мероприятий.

Техническое расследование причин инцидентов и предпосылок к инцидентам в соответствии с этим же приказом регламентируется локальными документами, разработанными организацией на эксплуатируемый объект.

Согласно статистике за девять месяцев 2024 года зафиксирован 21 инцидент, из них на объектах I класса семь инцидентов, на объектах II класса – четыре и на объектах III класса опасности 10 инцидентов. Наибольшее количество инцидентов за девять месяцев 2024 года произошло в Сибирском федеральном округе (девять инцидентов), что составило 43 процента от общего их количества. Также согласно этой статистике можно отметить, что большинство инцидентов происходит на объектах III класса опасности.

Основными задачами Ростехнадзора является выявление и пресечение нарушений требований в области промышленной безопасности, предупреждение аварий, инцидентов и несчастных случаев на опасных производственных объектах, в том числе посредством осуществления контрольно-надзорных функций.

Федеральный государственный надзор в области промышленной безопасности осуществляется в отношении 650 организаций, эксплуатирующих около 8 с половиной тысяч опасных производственных объектов нефтегазодобывающей промышленности. При этом 77 процентов этих опасных производственных объектов относятся к III и IV классу опасности.

С учетом требований, установленных Федеральным законом № 116-ФЗ, и ограничительных мер, установленных постановлением Правительства России № 336, эксплуатация опасных производственных объектов III и IV класса опасности, то есть более трех четвертых всех ОПО, осуществляется без проведения выездных проверок. Соответственно, Ростехнадзор ограничен в получении актуальной информации о реальном состоянии большинства ОПО. Поэтому считаем очень важным вопрос межведомственного взаимодействия в части взаимного

информирования обо всех происшествиях с целью пресечения и расследования причин, их повлекших.

Важным направлением деятельности Ростехнадзора также является нормотворчество. Так, в текущем году вступили в силу изменения в Федеральный закон № 116-ФЗ. Ключевыми нововведениями данных изменений стали: установление возможности суммирования опасных веществ при определении класса опасности опасного производственного объекта на расстоянии 500 метров; возможность разработки декларации промышленной безопасности для опасных производственных объектов III и IV класса опасности; сокращение сроков эксплуатации технических устройств с 20 до 10 лет, подтверждение компетентности экспертов одним из двух способов – аттестация либо независимая оценка квалификации, расширение сферы применения обоснования безопасности и, как уже говорилось ранее, продление сроков эксплуатации зданий и сооружений на основании решения руководителя эксплуатирующей организации.

Данные изменения носят комплексный характер и направлены на совершенствование системы промышленной безопасности. При грамотном внедрении они должны привести к существенному повышению общего уровня промышленной безопасности. На данный момент на рассмотрении в Государственной Думе находятся изменения в Федеральный закон № 116-ФЗ по вопросу законодательного определения системы проверки готовности к проведению сварочных работ на опасных производственных объектах.

В целях предупреждения аварийных нефтеразливов, своевременного выявления нарушений и усиления контроля за объектами Ростехнадзор ведет работу по повышению эффективности надзорной деятельности через систему оперативного реагирования, то есть внедрение риск-ориентированного подхода. Так, для расширения оснований для внеплановых проверок разрабатываются новые индикаторы риска. Один из таких индикаторов, например, поступление в территориальный орган Ростехнадзора информации о трех и более инцидентах, произошедших на опасном производственном объекте в течение одного календарного года, является индикатором риска нарушения обязательных требований, требующего проведения внеплановой проверки. Считаем, что любой нефтеразлив должен быть объектом последующей внеплановой проверки.

Кроме того, в 2024 году вступило в силу постановление Правительства Российской Федерации № 1233 «О внесении изменений в правила организации и осуществления производственного контроля». Ключевыми нововведениями стали: повышение гибкости в организации производственного контроля, усиление требований к квалификации персонала, систематизация процедур контроля, улучшение документального сопровождения. Указанные изменения направлены на повышение эффективности производственного контроля и обеспечение более системного подхода к обеспечению промышленной безопасности.

Ключевыми факторами риска нефтеразливов также являются проблемы, связанные с проведением и применением экспертиз промышленной безопасности, а именно: недостаточное качество проводимых экспертиз, формальный подход к оценке рисков, несоответствие экспертных заключений реальному состоянию объектов, бездействие эксплуатирующих организаций в части игнорирования результатов технического контроля трубопровода.

Приказом Ростехнадзора № 120 внесены изменения в правила проведения экспертизы промышленной безопасности, в частности исключен один из выводов объектов экспертизы. Ранее заключение экспертизы должно было содержать один из трех выводов: соответствует требованиям, не в полной мере соответствует или не соответствует. С 2022 года осталось только два варианта, то есть имевшаяся

ранее лазейка в части допущения эксплуатации несоответствующих требованиям безопасности ОПО закрыта.

Другое направление, которое набирает развитие – это применение неметаллических трубопроводов и их соединений. Ключевыми преимуществами является высокая коррозионная стойкость, малый вес конструкции, минимальное образование отложений, хорошие изоляционные свойства и потенциально долгий срок службы.

При этом основными проблемами остается то, что промышленные трубопроводы подвержены явлению водородного охрупчивания ввиду наличия в составе добываемой нефти сероводорода, отсутствие методики проведения расчета на всплытие, отсутствие методик исследования, исключающих высокую газонепроницаемость, ускоренный эрозионный износ внутренней поверхности промышленных неметаллических трубопроводов, недостаточная проработка методов контроля эрозионной прочности неметаллического покрытия, отсутствие нормативно-технической документации, устанавливающей методы диагностирования неметаллических трубопроводов.

В настоящее время Ростехнадзором совместно с другими ФОИВами продолжается работа над программой по внесению изменений в нормативно-правовые акты и документы по стандартизации для исключения из них положений, препятствующих применению неметаллических трубопроводов. Несмотря на существующие ограничения, неметаллические трубопроводы имеют значительный потенциал для применения в нефтегазовой отрасли. Также представители Ростехнадзора принимают участие в экспертной работе в составе технического комитета по стандартизации нефтяной и газовой промышленности, а также его подкомитета.

В заключение хотелось бы сказать, что проблема нефтеразливов требует комплексного подхода, включающего технологические, организационные и правовые меры. Приоритетными направлениями являются модернизация производственной инфраструктуры, внедрение современных систем мониторинга и совершенствование методов ликвидации последствий аварий. Обеспечение безаварийной работы промышленных трубопроводов является ключевой задачей нефтедобывающей отрасли.

Исходя из вышесказанного, деятельность Ростехнадзора сосредоточена на развитии и совершенствовании системы промышленной безопасности для предотвращения аварийных ситуаций и производственного травматизма на объектах. У меня все. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо.

Денис Сергеевич, скажите, пожалуйста, вот я услышал, что вы хвалите риск-ориентированный подход, но в то же время сделали массу ссылок на отсутствие того, сего. Все-таки, с вашей точки зрения, может, стоит внести поправки в контроль за трубопроводами, их состоянием и все-таки отменить риск-ориентированный подход, а вернуть все-таки планово-предупредительный?

Ну, и второе. Вот вы сказали: отсутствует то, другое, третье. Вы, когда нам свои предложения пришлете, укажите кому мы должны написать поручение – Правительству России, Ростехнадзору – вот по поводу всех вот методичек, о которых вы сказали. Я так посчитал, где-то шесть, вы сказали, отсутствуют по тем или иным вопросам. С вашей точки зрения, кому мы должны в рекомендации записать поручение?

Титко В. Л. Николай Васильевич, разрешите подключиться? Титко Валерий Леонидович, замначальника управления.

Председательствующий. Да, хорошо.

Титко В. Л. Спасибо.

По методичкам, которые озвучивал Денис Сергеевич. Это вопросы технического регулирования, работа над которыми сегодня идет.

По поручению зампредседателей Правительства России Мантурова Дениса Валентиновича и Новака Александра Валентиновича разрабатываются нормативно-технические документы, в состав рабочей группы входят сотрудники Ростехнадзора. И в рамках ТК-23, технического комитета «Нефтяная и газовая промышленность» мы это дорабатываем. Но это вопросы технического регулирования.

Необходимо здесь регулировать вопросы также и в части строительства сводов правил, потому что основной вопрос все-таки – это объекты капитального строительства.

Упускаем мы немаловажную вещь – сказать, что мы построили, а оно износилось и должно быть ликвидировано, нельзя, поскольку капитальный ремонт Градкодексом предусмотрен, есть реконструкция.

С учетом этих проведенных собственниками объектов действиями срок эксплуатации объектов продляется не по экспертизе промышленной безопасности, а по результату проведенных мероприятий, по их приведению в надлежащее состояние либо в улучшенное состояние, потому что капитальный ремонт – это восстановление до проектных решений.

Но при неправильном оформлении проведенного капитального ремонта получается, что собственник не продлевает срок. Наверное, хорошим регулятором в такой ситуации выступил бы все-таки наш налоговый орган, потому что мы эксплуатируем, мы надзираем, а предприятия нефтегазовой промышленности эксплуатируют основные фонды. Вот и все, точка преткновения.

Наверное, все-таки мы должны увязывать все эти проблемы, при этом экспертиза промышленной безопасности касается техники, а у нас Росприроднадзор проводит экологическую экспертизу, она тоже должна иметь какой-то вес, в том числе при реконструкции объектов она проводится. Значит, должны быть дописаны экспертами рекомендации, в том числе и по срокам эксплуатации, потому что все на Ростехнадзоре невозможно замкнуть, это, наверное, все-таки неправильный подход. Ростехнадзор – служба техническая, обеспечивающая безопасность в промышленности и людей, работающих в ней, в том числе, конечно же, и третьих лиц, как закон трактует при нанесении ущерба.

Председательствующий. Валерий Леонидович, я извиняюсь, вы меня послушайте. Я, прежде чем стать депутатом, отработал до генерального директора 23 года, из них 17 лет был в службах подготовки производства, имел шесть допусков ко всем опасным вещам: сосуды под давлением, эксплуатация установок свыше 10 тысяч вольт, грузоподъемное оборудование и так далее.

Я к чему говорю? Вы поймите, если первый докладчик говорит, что у нас эксплуатируется огромное количество нефтепроводов, на которые нет техдокументации, то о каком там капремонте можно говорить.

Когда ко мне приходили по планово-предупредительной проверке ваши коллеги из Ростехнадзора, то если я не выполнял, они останавливали производство, и все дела. Было предусмотрено вплоть до уголовной ответственности за невыполнение ваших предписаний.

Вот сегодня какой риск-ориентированный подход, если объект эксплуатируется, нефть поставляется под колоссальным давлением, а там нет технической документации, то как его можно эксплуатировать? Это кому надо записать, Министерству энергетики Российской Федерации, Министерству природных ресурсов

Российской Федерации, Ростехнадзору, Минпрому России, Новаку как куратору энергетического сектора?

Вас как профессионалов, которые, наверное, не первый день там работают, прошу: вы сформулируйте и на электронку пришлите ваши предложения – как нам привести в порядок. Потому что если техдокументации нет, это в принципе незаконная эксплуатация объекта, которую вы обязаны остановить. Чья она? «Транснефти» или собственность другой компании? Понимаете?

У нас же приватизация к чему привела? Привела к безответственности. ООО «Рога и копыта» на одном объекте три раза повторяется. И с кого спросить? Ну, это я условно говорю. Вы сможете нам такую справочку подготовить – что нам сделать с бесхозными нефтепроводами? Или у вас таких нет?

Титко В. Л. Я бы не сказал, что бесхозные есть. Мы этим тоже вопросом занимаемся. А по вопросу риск-ориентированного подхода – Денис Сергеевич доложил, 77 процентов объектов III и IV класса сегодня мы не видим. Мы не можем на них зайти в силу действующих ограничений.

Председательствующий. Так вот, нам же надо попросить, чтобы Григоренко и его службы внесли поправки (или нам внести в закон о контрольно-надзорной деятельности). Потому что это же все оборачивается потом колоссальными потерями и бюджета, и компаний, которые устраняют все эти вопросы. Ну и самое главное – вред и окружающей среде, и флоре, и фауне, и всем остальным.

Договорились? Вы тогда справочку такую сделайте с Денисом Сергеевичем, чтобы мы дополнили профессиональную точку зрения в рекомендации, чтобы у нас там были не предположения, а конкретика. Договорились?

Титко В. Л. Так точно.

Председательствующий. Спасибо. Мы тут порядок выступлений немножко скорректируем и предоставим слово Владимиру Олеговичу Сидорову, председателю Хабаровского краевого отделения Общероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны природы», депутату Законодательной Думы Хабаровского края. Тема: «Опыт работы системы общественного экологического контроля в сфере выявления и ликвидации последствий разлива нефтепродуктов в Хабаровском крае». А после него подготовиться представителю Камчатки.

Сидоров В. О. Коллеги, добрый день! С 2019 года Общество охраны природы и правительство Хабаровского края столкнулись с очень серьезной проблемой утечек на одном объекте. Это трубопровод, который идет с Сахалина на Комсомольский нефтеперерабатывающий завод. В районе речки Березовой (это уже здесь, на материке), где-то на новом русле реки Амур обнаружили несколько очень серьезных и объемных утечек, на которых мы начали отрабатывать систему общественного экологического контроля, мониторинга с участием местных жителей. На сегодняшний день сталкиваются достаточно удаленные регионы, где трубопроводы эти находятся в труднодоступных местах. И что самое сложное в нашей ситуации было?

Да, коллеги, очень большой проблемой для Хабаровского края стало обнаружение этих утечек, которые мы решали с помощью системы спутникового контроля. Это достаточно хороший опыт, который показал на сегодняшний день, что при большой длительности и труднодоступности мест утечек без этого важнейшего инструмента мониторинга на сегодняшний день и контролирующие службы, и само предприятие фактически оказались полностью лишены возможности оперативно понимать, что на трубопроводе происходит, в какую водную артерию утечка пошла, то есть нефтепродукты распространились. Планирование

работ по ликвидации этих утечек также было очень затруднено без оперативного мониторинга именно с использованием спутниковой группировки.

Поэтому, наверное, основной тезис, который я хотел бы сегодня представить уважаемым коллегам, это необходимость законодательного закрепления, во-первых, данных, получаемых со спутников, при доказании вины в подсчете ущерба тех организаций, которые ответственны за эксплуатацию трубопроводов. И, конечно же, мы сегодня разработали достаточно хороший кейс по использованию программ различных, и зарубежных, и отечественных, для того чтобы на таких объектах вовремя выявлять и ликвидировать последствия таких утечек.

Нужно отметить, что на сегодняшний день, например, для реки Амур попадания нефтепродуктов в основное русло чревато, конечно же, и загрязнением водозаборов. Мы прекрасно понимаем, что те населенные пункты, которые сегодня оказались ниже по течению, в течение нескольких месяцев ощущали на себе все последствия этих утечек, а именно: распространение нефтепродуктов по береговым зонам – это массовая гибель рыбы, это, безусловно, нарушение условий традиционного природопользования, которые сегодня в нашем регионе имеют, наверное, критическое значение для очень многих поселений, где люди от рыбы зависят, наверное, процентов на 70–80.

Поэтому, уважаемые коллеги, я буду свои рекомендации в проект решения направлять именно в части использования системы спутникового контроля, которая, к сожалению, сегодня используется очень неохотно как природоохранными службами, так и самими предприятиями, ответственными за эксплуатацию этих промысловых нефтепроводов.

Что следует отметить? Второй момент, который я хотел сегодня еще уточнить, что очень важно после вывода из эксплуатации также проводить мониторинговые мероприятия за состоянием трубопроводов. Потому что по опыту, который мы получили сегодня на участке трубопровода в Комсомольском районе Хабаровского края, мы прекрасно понимаем, что долгосрочные последствия таких разливов требуют, конечно же, мониторинга многолетнего. У нас после некачественно проведенной рекультивации нефтепродукты начинают просачиваться, всплывать уже по истечении нескольких лет. Поэтому это тоже очень важный аспект, на который нужно обращать внимание. Спасибо, коллеги.

Председательствующий. Спасибо большое вам. Чуть позже будет выступать Зариф Закирович, здесь же надо в законодательство внести изменения о том, чтобы это было приемлемым доказательством – спутниковая съемка. Понимаете, мы понимаем, что у вас достаточно большие расстояния, чтобы зафиксировать тому же технадзору, только вертолетом можно долететь. Поэтому тут надо будет подумать, как нам в несколько законов внести поправки, потому что, понимаете, чей спутник, сертифицирован, не сертифицирован, – в суде эти вопросы экологические нарушители отобьют на раз-два. Поэтому надо будет тоже подумать над предложениями – в какие законы что вносить. Зариф Закирович, когда его выступление будет, может, и эту тему затронет.

Слово предоставляется представителю Камчатки Елене Александровне Васильевой. Тема: «Нефтяное загрязнение на Камчатке и проблемы забытых скважин». Пожалуйста. Подготовиться Иванову.

Васильева Е. А. Добрый день.

Я попрошу презентацию вывести на экран. Я не являюсь представителем Камчатки, но я представитель тех, кто за нее очень сильно переживает и имеет для этого достаточные основания.

Дело в том, что вот очень много материала, на котором основаны, собственно, выводы, и информация, и предложения сегодняшние, они основываются

на исследовании, которое уже опубликовано, и чтобы не останавливаться на деталях, лучше бы найти их в презентации.

Почему Камчатка и почему нефтяное загрязнение? Хотя нефть на Камчатке никогда не добывали, но многие годы упорно искали, и последствия этого мы сейчас наблюдаем. Дело в том, что до 2001–2003 годов фактически нефтепродукты очень редко фиксировали на Камчатке в реках. Это было связано с геологическим строением, с вулканической деятельностью, но количество их было минимальным. Начиная с 2003 года постепенно стал расти уровень нефтепродуктов в реке Камчатке, а это центральная река Камчатского полуострова, которая течет через всю срединную часть почти на 900 километров. И объемы начинают возрастать просто с каждым годом. Если можно, титульный верните слайд, там как раз указан журнал, где опубликованы детальные исследования, выводы, вся справочная информация.

Начинает расти объем. Вот вы видите здесь, сама Камчатка – это такие большие водно-болотные угодья, там фактически каждые 500 метров течет какая-то река, ручеек, и естественно, что все это разносится, перемещается на очень большие расстояния. Вот если мы посмотрим за то время, которое наблюдал Гидромет, то до 2001 года там очень мало фиксируется нефтепродуктов. Вот здесь показан объем, который выносился рекой Камчаткой в Тихий океан, это в нижнем створе, будьте добры, следующий слайд, но за прошедшие 20 лет, а теперь уже немножко больше, объемы резко возросли. Вы видите, 2005 и 2006 год, там уже 16 тысяч тонн, по сравнению с 300, которые были в 2001 году.

Уровни загрязнения, которые фиксировал Гидромет и которые сейчас находятся в открытом доступе, их можно посмотреть в отчетах Гидрохимического института, показывают, что в отдельных местах уровень загрязнения нефтепродуктами превышал 200 ПДК. Почему это не интересует наши государственные органы, мне тоже очень странно, но это вопрос отдельный. Следующий слайд, пожалуйста.

Председательствующий. Насколько это репрезентативно? Вы знаете, 13 тысяч тонн – это очень много, поверьте.

Васильева Е. А. Это очень много, что объясняет, почему это вызвало интерес.

Председательствующий. Есть ли там что проливать?

Васильева Е. А. Вы абсолютно в этом правы, но дело в том, что это официальные данные Росгидромета, которые фиксируются на протяжении последних 20 лет. Вот в этом и вопрос: откуда на Камчатке, куда даже завезти столько нефтепродуктов не могли, фиксируются официальным органом такие показатели?

Поэтому мы провели две экспедиции. Вот это центральная часть Камчатки, это вот эта самая река Камчатка. Мы взяли немножко больше рек, чем делает Гидромет. Оказалось, что ситуация гораздо более сложная, потому что вот это загрязнение, как видите, вот эти красные точки – это как раз превышение, причем мы брали нижнюю границу превышения 20 ПДК рыбохозяйственных, то есть это ПДК фактически сточных вод нефтезаправки. Почему такая граница? Потому что мы хотели исключить все загрязнения, которые допускают моторные лодки, мытье машин и так далее.

То есть это показатели достаточно высокие. Оказалось, что вот эти 200 ПДК фиксируются в основном в устьях. В течении Камчатки на самом деле 100 ПДК. Но это тоже не очень хорошо, мягко говоря.

Когда мы проводили эти исследования, мы натолкнулись на тампонируемые скважины разведочного бурения. И была очень интересная картина. Дело

в том, что до скважины вода идет относительно чистая, после скважины появляется загрязнение.

Мы провели сравнительную характеристику информации, полученной из разных баз данных, из разных фондов, в том числе территориального фонда геологической информации, мы взяли информацию о количестве разрешений, выданных на разведочное бурение. И вот этот график, здесь вы можете видеть, что вот эти синие столбики, на самом деле вот эти два пика – это просто были очень полноводные годы, поэтому здесь ничего такого экстраординарного нет. Вот здесь четко видно, что, начиная с 1992-го до начала 2000-х годов выдавалось очень большое количество разрешений на разведочное бурение, это информация из одного из районов Центральной Камчатки. И после этого начинает расти загрязнение.

В 2022 году Росприроднадзор провел работу. Вот здесь я специально взяла из их информации данные, они проверили 4 027 буровых скважин.

И 537 скважин из четырех тысяч – с нарушениями. То есть, к сожалению, Камчатка в это обследование не попала.

И можно предположить, что те скважины, которые были затампонированы на Камчатке в 90-е годы, когда бурились, вряд ли они были затампонированы без нарушений, тем более что цемент на Камчатку завозили и везли в тайгу, в далекие деревни. Что там происходило, непонятно. И часть работы, которая связана со скважинами проблемными, была включена в проект «Генеральная уборка».

Но в 2023 году у нас появляется такое постановление, по которому неликвидированные буровые скважины исключаются из проекта, из объектов накопленного вреда, и, соответственно, они уже не попадают ни под какой проект наш федеральный, не попадают под федеральное финансирование.

Исходя из всего этого, очень бы хотелось, чтобы на эту проблему было обращено пристальное внимание, на проблему разведочных скважин, на проблему как ликвидированных, так и неликвидированных скважин. И проблему эту можно решать, нужно решать и на уровне законодательном, и на уровне принятия решений на региональном уровне. Почему Камчатка здесь интересна? Потому что на Камчатке очень мало другого антропогенного воздействия. Там это уникальный природный комплекс. И вот такой высокий уровень нефтяного загрязнения нефтепродуктами (углеводородами), потому что плавающие пленки на Камчатке вы мало где увидите, в основном это легкие фракции, которые визуально незаметны.

Поэтому здесь необходимо провести дополнительную инвентаризацию, необходимо провести доказательные исследования. И обязательно эта проблема должна быть внесена в нормативные документы для того, чтобы можно было ее решать в рамках проекта «Генеральная уборка». У меня все.

Председательствующий. Спасибо. Вот здесь надо будет проект рекомендаций, как раз там были названы постановления, в которые необходимо это дело попросить донести. Но лучше запросами.

Уважаемые коллеги, я объявил Иванова, но здесь человек должен уйти на судебное заседание. Поэтому предоставим слово Ольге Германовне Подоплеловой. Тема: «Сложности ведения традиционного образа жизни коренного малочисленного народа в пределах размещения объекта нефтедобычи». Пожалуйста.

Подоплелова О. Г. Добрый день, уважаемые коллеги, уважаемые участники «круглого стола». Меня зовут Ольга Подоплелова, я адвокат, и у меня в производстве есть некоторые дела, в которых я работаю, в том числе связанные с последствием

нефтедобычи на землях, где проживают коренные народы и ведут там традиционный образ жизни. Поэтому сегодня, основываясь на этом опыте и опыте работы с организациями, защищающими права коренных народов, я хотела бы поговорить о некоторых вопросах, которые являются смежными с проблематикой «круглого стола».

Но прежде чем я начну, я хотела бы заочно предоставить слово Анатолию Вандымову, члену инициативной группы защитников родовых угодий хантов, мне кажется очень важным подключить его...

Вандымов А. Н. Здравствуйте. Я Вандымов Анатолий Николаевич, проживающий и ведущий традиционный образ жизни на родовых угодьях в Сургутском районе, в Ханты-Мансийском автономном округе.

Нефтегазоразливы очень много вреда наносят на родовых угодьях, нефтяники после порывов нефть нормально не убирают, то, что уберут, они закапывают на кустовых площадках. А так как под землей очень много подземных ручьев, то, возможно, нефть по подземным ручьям может попасть туда, где обитает рыба – на озера, реки. Также нормально не убирают там, где на местах порыва олени, грубо говоря, у нас начинают питаться нефтью, поэтому у нас и олени очень больные, худые, и приплода нет.

Нефтегазовые объекты с нами особо не согласовывают свои действия, им неважно, мешают они нам или не мешают. Грубо говоря, мы на своей земле, но у нас нет никаких прав, а у дяди, который откуда-то приехал, оказывается гораздо больше прав, чем у нас, у местных жителей.

Подоплелова О. Г. Спасибо большое.

Председательствующий. Ольга Германовна, вы как адвокат должны знать, что в суде без разрешения судьи никому слово не дают. И у нас на «круглых столах» тоже существует порядок. Тот, кто ведет «круглый стол», несет полную ответственность за все сказанное, показанное. Поэтому вы впредь так не делайте, и последующие выступающие, если слово предоставлено вам, то выступаете вы. Я дам слово всем, кто записался, просто так нельзя делать.

Подоплелова О. Г. Я просто поясню, почему я это сделала. Я, не являясь представителем коренного народа, считаю, что важно услышать голос человека с земли, который непосредственно имеет всю информацию из первых рук и может поделиться ею с теми, кто там не находится. В этом коротком выступлении Анатолий Вандымов как раз таки поднял очень простым языком те вопросы, которые мне хотелось бы обсудить юридическим языком.

И вот эти вопросы, в чем они заключаются? Это, во-первых, вопрос принципов взаимодействия добывающих компаний государства с коренными народами. Вопрос согласованности реестров коренных малочисленных народов и территорий традиционного природопользования. Третий вопрос – это вопрос компенсации за потерю возможности вести традиционный образ жизни. И четвертый вопрос – это вопрос кабального налогообложения.

Я надеюсь, что коротко удастся предложить конкретные какие-то решения этих проблем. Обязательно организаторам все формулировки мы предоставим.

По первому вопросу, по отсутствию в законодательстве принципа свободного предварительного осознанного согласия, так называемый принцип СПОС.

Мне бы хотелось отметить, что это вообще одна из ключевых проблем, с которыми сталкиваются коренные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Что это такое? Это механизм, который позволяет коренным народам принимать решение о том, согласны ли они на реализацию проектов, которые добывающие компании собираются реализовывать на их землях. Сегодня они, по сути, лишены такой возможности, и компании очень часто свою деятельность начинают,

либо игнорируя мнение коренных народов на земле, либо формально его согласуя, используя какое-то давление или пользуясь неосведомленностью коренных народов об их правах и о том, как защищать свои интересы.

Поэтому я хотела бы отметить, что на международной арене очень часто Российская Федерация повторяет тезис о том, что у нас лучшее законодательство в мире по правам коренных народов, но вот, кажется, оно неполное без института свободного предварительного и осознанного согласия. Поэтому мы полагаем, что здесь должно быть рекомендовано Комитету Государственной Думы по региональной политике и Комитету Государственной Думы по делам национальностей внести в разрабатываемую концепцию устойчивого развития КМНС до 2036 года конкретные положения, которые бы предусматривали обязанность получения свободного предварительного и осознанного согласия коренных народов на любые проекты, которые затрагивают их земли. Ну и, конечно же, это также относится и к закону о недропользовании – коренным народам необходимо дать возможность участвовать в принятии решений по поводу их земель и интересов.

Еще одна проблема – это несогласованность реестра коренных малочисленных народов и реестра территорий традиционного природопользования. То есть с 2021 года у нас действует вот этот реестр коренных малочисленных народов, в него включаются представители, как правило, семьи, ведущие традиционный образ жизни. Но несмотря на это, в реестр территорий традиционного природопользования автоматически информация не вносится. То есть создается парадоксальная ситуация, когда государство признает этих людей занимающимися традиционными промыслами на определенной территории, но не создает никаких обременений в пользовании этой территорией.

Поэтому, на наш взгляд, синхронизация реестров – это сугубо техническая задача, и решить ее не должно составить никакого труда. Мы полагаем, что должна быть рекомендация по этому вопросу Федеральному агентству по делам национальностей России – синхронизировать данные обоих реестров и внести в регламент предоставление государственной услуги по учету лиц, относящихся к коренным малочисленным народам, норму, которая бы предусматривала одновременное внесение соответствующих сведений в реестр также и традиционного природопользования федерального или регионального уровня.

И еще два вопроса, уважаемые коллеги. Третий вопрос – это компенсации и адвокатское сопровождение. Размер компенсации, которую на сегодняшний день платят добывающие компании коренным народам, очень низкий. Необходимо уполномоченному по правам человека в нефтедобывающих регионах обратить внимание на случаи давления на коренные народы при согласовании хозяйственной деятельности. Важно организовать для них юридическую поддержку, включая поддержку адвокатов вот в этих переговорах по использованию территории, поскольку речь здесь идет не только о деньгах, но и вообще о сохранении целого уклада жизни народов, которые проживают на своих исконных территориях.

И последний момент – налоговые льготы. Я хотела бы отметить, что сегодня компании действительно оказывают коренным народам помощь, в том числе в виде снегоходов, оборудования, денежных средств, за утрату права на традиционное природопользование, но вся эта помощь облагается налогом.

Что на практике это означает? Вот, например, в 2020 году на месте традиционной охоты и рыболовства коренной общины долган «Амяксин» на Таймыре произошла экологическая катастрофа, в бассейн озера Пясино вылилось 20 тысяч тонн дизельного топлива, то есть там сейчас нельзя ни ловить рыбу, ни охотиться. Община ездит за 600 километров от своего места проживания, для того чтобы

обеспечить себя традиционным питанием. Росрыболовство говорит, что более 10 лет займет восстановление биоресурсов. И компания выплатила общине компенсацию 30 миллионов рублей на 150 человек. То есть что это такое?

Это порядка 200 тысяч на человека. Для сравнения – снегоход, чтобы ездить на охоту, рыбалку, стоит более 900 тысяч рублей. И вдобавок ко всему эти денежные средства налоговая служба посчитала доходом общины и сейчас поставила ее фактически на грань выживания, то есть они должны обязательно заплатить налог с этих денег.

То есть мы рекомендуем Комитету Государственной Думы по региональной политике, Комитету Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики, Комитету Государственной Думы по делам национальностей, Комитету Государственной Думы по бюджету и налогам рассмотреть вопросы введения налоговых льгот для представителей коренных народов и их общин в части освобождения от НДФЛ и доходов, которые получают они в качестве материальных ресурсов по соглашениям с добывающими компаниями. Спасибо большое за внимание.

Председательствующий. Ну что же, спасибо за выступление. Слово предоставляется ранее объявленному Ивану Степановичу Иванову, председателю неправительственной общественной организации «Комитет спасения Печоры». Подготовиться Дьячковой.

Иванов И. С. Наша региональная общественная организация создана в 1989 году, занимаемся мы защитой природы как среды обитания жителей бассейна реки Печоры.

Нефтеразливами я занимаюсь года с 2006-го, и всегда это по большей части именно сокрытие самого фактора разлива и последующее сокрытие объемов, масштабов, площадей, ущербов. Рассмотрим пример, это 2021 год, разлив нефти с нефтесборного коллектора Ошского нефтяного месторождения, оно находится в НАО, но река Колва течет на юг в Коми, поэтому последствия ведут все к нам.

Следующий слайд. Хронология, 11 мая 2021 года стало известно о разливе, потому что нефть с ледоходом появилась на реке, объявлен режим ЧС, возбуждено уголовное дело, стало известно, где произошел разлив, через два дня нефть пришла в виде таких пластов в село Колва. Все попытки что-либо поймать на тот момент были безуспешны, потому что идет ледоход, боны растянуть невозможно, тем не менее компания отчитывается о каких-то успехах. 15 мая уже нефть достигла села Мутный материк, это около 340 километров от места разлива, в тот же день она пришла в деревню Чаркабож.

17 мая глава Республики Коми отчитался, что ПДК не превышена, режим ЧС тем не менее объявлен в Ижемском, Усть-Цилемском районах, и Нарьян-Марский суд 20 мая приостанавливает работу аварийного нефтепровода. И 3 июня президент компании «ЛУКОЙЛ» Вагит Алекперов отчитался что экосистема в Коми после разлива нефти полностью восстановлена.

Следующий слайд. Мы по сообщениям местных жителей понимаем, что все это неправда, и в итоге организуем экспедицию. Мы поднялись из села Колва по реке Колва до места разлива, туда мы ехали на машине, обратно спускались на лодке и осматривали берега. То есть мы обследовали 208 километров реки, оба берега реки загрязнены нефтью – кусты, почва. Ориентировочно примерно при определенном уклоне ширина полосы 5 метров с обеих сторон, толщина в среднем около 1 миллиметра, и мы так прикинули, что объем разлитой нефти может составлять не менее 2 080 метров кубических.

Следующий слайд. Это вот то, что мы видели, вот видна полоса такая на кустах, видны такие сгустки, разливы уже немножко вязкой нефти, и это на всем протяжении реки, абсолютно на всем. Дальше.

Также мы видели, как нефть, нефтешлам сжигают, вот видны кусты срезанные, сжигают с нефтью, плюс нефть смывали мотопомпами в реку.

И мы решили, что компания врет, и, соответственно, государственные органы тоже как-то не очень себя проявили.

Мы понимаем, что надо исследовать реку дальше. Получилось у нас это в августе, при поддержке жителей деревень Кушшор, Захарвань, Денисовка, Щельябож, Мутный Материк, Кипиево и рыбаков с Ошкинской тони мы провели экспедицию уже от поселка Парма до Щельяюра. То есть это два района: Усинский и Ижемский. Тут уже мы сплошной осмотр реки не делали, потому что Печора – река широкая, там уже частично Уса и Печора была. Мы опрашивали местных жителей, и они нам указывали, где, в каких объемах что посмотреть. Следующий слайд.

Название, может, мало кому что скажет, но вот у острова Шальди, в протоке Ипат-Шар обнаружено загрязнение кустов тоже темно-коричневым налетом, но на кустах это маслянистая жидкость уже без запаха. То есть к августу уже легкие фракции, видимо, испарились. Но, тем не менее, на грунте, на траве эти сгустки нефтепродуктов присутствуют.

Ниже деревни Захарвань мы тоже нашли большое загрязнение кустов, и местные жители говорят, что это загрязнение протянулось на несколько километров. Протока Лебедь-шар, остров Лебедь – то же самое, тоже на кустах маслянистая жидкость.

Следующий слайд. Деревня Лая, там работали сейсмики, тоже там на кустах, на земле сгустки.

Устье реки Малая Мутная, там сенокосный луг, стога сена, а чуть ниже ближе к реке вот такие лужи нефти.

Дальше. Река Чаркаю, это устье реки, тоже на грунте сгустки с запахом нефтепродуктов. Ниже, это нижняя точка, где нам удалось осмотреть место, потому что дальше погода испортилась, и, в общем, уже не смогли продолжить экспедицию. И это порядка где-то километров 400 от места разлива.

Дальше. И, значит, мы сделали такие выводы по экспедиции: считаем доказанным несплошное нефтяное загрязнение рек Колва, Уса, Печора на протяженности около 400 километров от места разлива. Считаем, что принятые виновником разлива «ЛУКОЙЛ-Коми» меры по ликвидации последствий аварии недостаточны и неэффективны. То есть понятно, что на расстоянии 400 километров от места разлива никто никогда никаких мероприятий не проводил.

Минимальный объем нефти, который мы посчитали после первой экспедиции, считаем актуальным: то есть 2 080 метров кубических. Озвученную «ЛУКОЙЛом» массу вылившейся нефти в размере 100 тонн и попавших 9 тонн в реку считаем не соответствующей действительности.

Определенный Росприроднадзором показатель около 100 тонн вылившейся нефти, из них 13,6 тонны попавшей в реку, сильно занижен – то есть площадь загрязненных почв в размере 1,3 га тоже занижена.

Мы, соответственно, считаем, что ущерб тоже занижен был. Ущерб рассчитан был Росприроднадзором: 374 миллиона – это ущерб реке, ущерб почвам 130 миллионов рублей. «ЛУКОЙЛ» выплатил все это добровольно, следовательно, такая сумма их вполне устроила, хотя, по нашим наблюдениям, компания «ЛУКОЙЛ» бьется в судах до последнего и редко когда добровольно уплачивает.

Следующий. И вывод, в общем-то, глобальный: значительная часть нефтеразливов так и остается незамеченной, особенно когда это места, удаленные от населенных мест, где затруднен и государственный экологический надзор, и общественный контроль. Так что такая мера, как ограничение срока службы нефтепроводов, установленная законодательно, на наш взгляд, значительно снизит количество аварийных разливов нефти. Спасибо.

Председательствующий. Иван Степанович, у нас есть, кроме Росприроднадзора, природоохранная полиция, природоохранная прокуратура, вот вы после своей экспедиции документы туда отправляли или нет?

Иванов И. С. Мы делали публикацию конкретно по этой экспедиции.

Председательствующий. Вот я вам рекомендую на будущее: если вы там 500 километров проехали, набрали материалы, вот будет Зариф Закирович выступать, он вам расскажет, что в принципе вы доказательную базу собрали, а тех, кто возбуждает по таким поводам дела, вы как раз не привлекли.

Поэтому на будущее имейте в виду, что у нас Росприроднадзор есть, Ростехнадзор, который, вы видели, выступал по целостности трубопроводов, природоохранная полиция и природоохранная прокуратура. И есть еще федеральная прокуратура, которая в принципе над всеми ими стоит. Ну и дальше, конечно, надо, чтобы эти вопросы в суде рассматривались, где определяется объем ущерба и все остальные вопросы. Спасибо вам большое.

Слово предоставляется Екатерине Валериановне Дьячковой, депутату Государственного Совета Республики Коми. Подготовиться Байгускарову Зарифу Закировичу.

Дьячкова Е. В. Добрый день, товарищи! Если по коми, то это будет бур лун, дона ертъяс! Это для того, чтобы вам было не так скучно, поскольку я по основной профессии являюсь учителем, я просто вам представляю визуальный ряд – места, где я живу и чем мы занимаемся.

Но мы понимаем, что в 1994 году жизнь наша полностью изменилась, почему? Это был крупномасштабный разлив, наверное, многие знают, еще тогда это событие вошло в энциклопедии как самый масштабный наземный разлив. И что у нас поменялось? Сразу поменялось то, что иссяк у нас источник воды – это река Печора. А у нас была традиция: ты рано утром встаешь, идешь на Печору за водой и только после этого имеешь право пить чай.

Воды не стало, а те скважины, которые есть, конечно, они никогда не соответствовали нормативам и до сих пор не соответствуют, и до сих пор там, скажем так, условно питьевая вода.

Дальше что случилось? Не стало традиции ловить рыбу, потому что рыбы не стало. А основной источник питания местных жителей – это, конечно, рыба, потом уже мясо.

Был совхоз, и не один, где было более 2000 голов крупного рогатого скота. Все это исчезло постепенно в связи с тем, что возникли раковые опухоли у животных, прекратился отел и совхозное стадо было вырезано практически полностью. Постепенно это дошло и до усадеб местных жителей, где также был вырезан весь скот по тем же причинам, то есть мы остались без вот такого вида деятельности.

Что с оленями? Ну, с оленями то же самое практически произошло, потому что это были масштабные разливы как раз на местах миграции оленей, их количество стало резко сокращаться, постепенно все это пришло в полный упадок, и у нас не стало сельского хозяйства. Оленеводство, которое всегда приносило огромную прибыль, и до сих пор это прибыльный вид деятельности сельского хозяйства, сейчас тоже не в полном порядке. Если один совхоз у нас содержал 43 тысяч голов оленей, то сейчас на весь Усинский район еле мы насчитываем 23 тысячи голов, то есть настолько произошло сокращение.

Конечно, причин тут много, но это было начало всего, что стало происходить дальше. Дальше еще хуже: пришли частные нефтяные компании, в том числе у нас основной оператор – это «ЛУКОЙЛ». Конечно, когда брали эти территории, они знали, в каком состоянии находится трубопроводная система, и брали на себя

ответственность, что дальше такого не будет. Но это было начало, потому что вся эта система была в полной негодности.

Никто же не хочет средства вкладывать, всем нужна сразу прибыль, и здесь они тоже, конечно, ни копейки не вложили, они даже не знали где, какая труба лежит и чего ждать. Мы приезжаем с паводковой комиссией, нас приглашают в столовую, и тут же фонтан нефти прямо, ну можно сказать, из-под ног. Пригоняют экскаватор, люди там плавают в этой смеси воды, льда, нефти, пытаются что-то убрать. Это ведь не одна такая картина, такое можно было видеть постоянно из года в год. Это повторяющиеся такие «инциденты», как сегодня говорили. Но вот когда инциденты не прекращаются, это приводит уже к масштабным разливам. Эти масштабные разливы у нас повторяются с определенной периодичностью.

В 1994 году вроде бы дали деньги, хотели все восстановить, но куда-то потратили, никто не контролировал толком. Ну, это отдельная огромная тема для разговора.

Только рыбное стадо немножко восстановилось, хотя бы появилась какая-то рыба в нашей Печоре, а Печора – это очень рыбная была река, это ценные породы рыб, это семга (лосось натуральный), это щекур, это все разные, как мы говорим, белорыбица, это сиговые... Но наступает следующий разлив, а за следующим еще разлив. 2013–2014 годы, это был крупномасштабнейший разлив, 2021 год – это огромный разлив. Местные жители уже говорили, что нефтяники нашли новый вид транспортировки нефти: просто пускаем по реке, а потом, что поймает, то и ладно.

В 2021 году эти места лично облетала вертолетом, в мае наблюдала этот разлив, как только река открылась. Был полный вертолет вот тех самых надзорных органов, про которые мы сегодня говорим, да, все мирно спали, но я плакала. Хорошо, вода была в тот год не максимально большая, можно сказать даже, она была маленькая. После этого еще проводились экспедиции. 22 июня прошлись по реке, затем в июле, августе прошли, и картина не меняется, хотя отчеты везде прекрасные. Конечно, мы писали в надзорные органы, это однозначно, в природоохранную прокуратуру написали, но нам сказали, что работы ведутся, все будет подсчитано. Вот сейчас Иван Степанович сказал, как это все подсчитали и к чему это привело. И ведь не только в этом у нас проблема. Разливы нефти – это убийство реки, это убийство животного мира, это наша беда.

Беды начинаются с геологоразведки. Я очень уважаю геологоразведчиков, геологи вообще вызывают восторг, а у нас все начинается с сейсморазведочных работ, причем ведущихся самым варварским образом – в 3D-формате. Что такое 3D-формат? Это значит, через каждые 300 метров делают профили 3х3. Ну, понятно, что мы контролируем, 3х3 там нет, там где 4, где 5, а в поймах можно только один метр. Но у них нет техники, которая бы прошла через этот метровый профиль, поэтому точно так же они все это вырубают, 3–4 метра. И к чему это приводит? Это приводит к тому, что этот район выпадает как территория для выпаса оленей, потому что оленей там удержать невозможно, в то время как в тундре уже идет перевыпас, не хватает районов для выпаса оленей, все пути миграции строго определены к каждому хозяйству, а зайти они в эту зону не могут, хотя у нас вот геоботанические исследования говорят о том, что беломшанник замечательный, все восстановлено. И можно бы зайти, но зайти нельзя, потому что, во-первых, трубопроводы. Я видела, как олени проходят под трубами на коленях, ну а мы где-то пробираемся ползком. Нас так поставили, что мы, как олени, тоже ползаем перед этими нефтяниками.

Климат, конечно, у нас суровый, и поэтому эти порубочные остатки сейсмиками практически не убираются, не складываются никуда и никуда не перевозятся,

потому что это сложная законодательная процедура, это надо оформлять через госкомимущество. Кто будет ходить по профилям длиной 20 километров, если даже там и есть лес какой-то такой, хотя бы для дров, никто этим не займется никогда. Поэтому, что здесь делать, непонятно. Если мы пойдем за дровами, нам скажут: ага, вы воруете.

Лес от нас за 25 километров, за тремя реками, пока доберешься... Поэтому здесь, конечно, мы против вырубки вот такой варварской. И после этого все это, вся вырубленная древесина забивает старицы рек, озер, ручьи. Никто за это не несет никакой ответственности.

Еще такая проблема возникает. Вот я вам скажу, может быть, вам покажется странным, почему нас это интересует, но вот сейчас у нас разведка нефти и газа ведется на таких уровнях, как досреднедевонский, то есть это очень глубокие залежи, больше 4 тысяч. А там сероводород зашкаливает до 20 процентов. Вот там, где я живу, в деревне 2 с половиной километра разведочные скважины построили, площадку из 11 скважин. Сказали на общественных слушаниях, что все хорошо. Но слушания-то ведь как у нас проходят? Вот только что Ольга выступала и говорила, что мы беззащитны: пришли – значит, согласны, не пришли – значит, ты тоже согласен, никто твоего голоса не спрашивает. Просто говорят, что все вот так будет. Хотите, вот вам проект (1000 страниц) один, 1000 страниц второй проект: читайте, изучайте, по проекту высказывайте мнения. Мы говорим: мы не хотим. А вас не спрашивают, чего вы хотите, вы высказывайтесь по проекту, по тому, что в проекте написано. А если вас это не устраивает... Нас ничего не устраивает, потому что ПДК по сероводороду превышает в 104 тысячи раз. Но этот проект благополучно проходит экологическую экспертизу. Мы обращаемся в суд, в Усинский городской, в Верховный, в кассационный, но все проигрываем. У нас на то, чтобы выжить, будет 20 минут, если произойдет какое-то чрезвычайное событие хотя бы на одной скважине. А их 11 скважин!

Почему мы не верим? Вот там на слайдах показано месторождение имени Алабушина (просто осквернили имя замечательного геолога). Вот загорелось 3 скважины, сразу, одновременно. Эти 3 скважины горят ровно месяц, никто потушить не может. А нас успокоили: да вы не переживайте, Западная Сибирь 9 лет горит, готовьтесь. Продуктивная скважина, очень высокопродуктивная скважина. Вы знаете, ежедневно пускали в расход от 500 до 900 кубических метров нефти. Это практически бюджет всей республики. И эта нефть месяц горит, никто ничего не может сделать. Вот такие надзорные органы у нас. А против этой скважины мы выступали изначально, потому что ее устроили в пойме в затопливаемой зоне. Потом начали устье скважины поднимать, но скоро подъем этого устья скважины закончился. Вот, пожалуйста. Понятно, что после того, как я выложила фотографии эти, мне было не очень сладко жить на моей родине. Конечно, о таких бедах можно говорить много. Но вы теперь понимаете, каково приходится тем, кто живет там, где есть нефть, и что там творится. Спасибо вам.

Председательствующий. А мы думали, вы как шейхи в Арабских Эмиратах живете.

Слово предоставляется представителю Республики Башкирия, которая у нас в передовиках по этому вопросу, депутату-одномандатнику, члену Комитета Государственной Думы по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды, члену фракции КПРФ Байгускарову Зарифу Закировичу.

Байгускаров З. З. Уважаемый Николай Васильевич, уважаемые коллеги! Тема актуальная, тема важная. Спасибо, Николай Васильевич, что вопрос подняли, организовали «круглый стол».

Да, конечно, разлив нефти – это большой вред экологии. Башкортостан является нефтяной республикой. И вот недалеко от той деревни, где я родился, вырос, раньше добывали нефть, и там был разлив. 45 лет прошло, но до сих пор эта земля еще не восстановилась. Потому что там все живое погибает и восстанавливается практически десятилетиями, повторюсь, 45 лет прошло. Я в этом году был, посмотрел, до сих пор еще природа не восстановилась.

Сегодня очень много выступали, говорили, что у нас так и у нас так. Скажу честно, что такой проблемы в Башкортостане нет, когда нефтяники наносят вред и никакой ответственности не несут. Здесь я считаю, что недоработка надзорных органов, они должны работать.

И даже более того скажу, что у нас в районах, где нефтяники работают, если какой-то был разлив, то руководство, администрации районов даже радуются, потому что они берут за это хорошее возмещение вреда деньгами. Это пополнение бюджета района на десятки миллионов рублей. Это большие деньги.

Обращаю внимание, что есть решение Верховного Суда Российской Федерации, согласно которому невозможно весь вред полностью устранить. И оставшаяся часть должна быть возмещена в денежном выражении. Это деньги, хорошие деньги. И нефтяники договариваются с теми, кому они должны платить. Сами на это идут, сами уговаривают: давайте мы вам такую сумму заплатим, потому что через год это будет намного дороже.

И почему вот те регионы, о которых сейчас рассказывали, так не поступают, не знаю. Скажу честно, не знаю, как юрист, как судья, я просто этого не знаю. Почему там они не работают, там надо сотни миллионов с них взыскивать, чтобы им было невыгодно допускать какую-то аварию. Они тогда будут сами ходить, бегать за собственниками, за теми же пастухами. Это надо так сделать по закону. Я не думаю, что там нет людей с юридическим образованием, я думаю, что есть. Они просто, может быть, не доработали.

По сути если говорить, у нас всего два федеральных закона и один подзаконный нормативный акт регулирует эту деятельность. Кстати, сразу обращаю внимание, что эти законы свежие, приняты недавно. Поэтому говорить о том, что эффективны они, не эффективны, я бы пока не взялся.

Вот я посмотрел рекомендации сегодняшнего «круглого стола», там написано, что надо увеличить штраф, и другие выступающие об этом говорили. Я бы не спешил. Сначала надо запросить информацию у Росприроднадзора: как эти законы, о некоторых я скажу, исполняются.

Потому что иногда штрафы накладываются, но они недостаточны, и поэтому нефтяники идут на повторные нарушения. Второй, третий раз. Вот тогда мы будем увеличивать. Если просто закон не исполняется, штраф не накладывается, это не означает, что надо законы новые принимать. Надо, чтобы закон эффективно работал. Вот этого надо добиться.

Вот я в этом, честно скажу, уверен, потому что было время ковида, сейчас тоже у нас мораторий на проверку. Сейчас надо, кстати, записать в этих рекомендациях, чтобы запросить у Росприроднадзора, сколько было штрафов по годам и сколько было повторных штрафов. И тогда мы увидим ситуацию, картину увидим, и тогда мы примем решение, нужно ужесточать или не нужно.

Кстати, буквально, наверное, недели три назад в Комитете Государственной Думы по экологии мы рассматривали вопрос о проверках, я по этому поводу выступал, и все поддержали. Мы направили запрос в Правительство Российской Федерации, чтобы снять мораторий на проверку недропользователей. Это не нормально, когда их нельзя проверять, потому что это огромный ущерб, это вред

здоровью людей, это вред экологии, поэтому мораторий нужно снимать. Мы этого будем добиваться.

Что касается законов. Первый закон, который в этой сфере основной закон, работает, мы его приняли 13 июля 2020 года, № 207-ФЗ. Вступил он в силу 1 января 2021 года. Закон регулирует все вопросы, касающиеся предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов, и направлен на предотвращение возникновения чрезвычайной ситуации.

Закон обязал компании, которые занимаются геологическим извлечением, добычей, переработкой, транспортировкой и хранением нефти, до 1 января 2024 года утвердить плановое предупреждение ликвидации разлива нефти и нефтепродуктов. Эти планы должны быть согласованы с Росприроднадзором.

Тоже впервые закон обязал компании иметь финансовый резерв для исполнения планов предупреждения и ликвидации нефтеразливов, а также средств на полное возмещение вреда окружающей среде, жизни, здоровью, имуществу граждан в результате разливов нефти и нефтепродуктов.

Для исполнения этого закона было издано постановление Правительства Российской Федерации № 2451, это было в конце 31 декабря 2020 года, об утверждении правил организации мероприятий по предупреждению и ликвидации разлива нефтепродуктов и методики исчисления размера вреда Минприродой России. Вот эти законы, они основные.

Кроме этого, мы буквально в 2021 году (это было 21 декабря) приняли изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Закон об этом вступил в силу 1 января 2022 года. Мы установили ответственность этих предприятий. Ответственности как таковой не было. И, конечно, штрафы там очень огромные. Например, за то, что они не приняли меры, на юрилиц штраф до 300 тысяч рублей. Обращаю внимание, если же повторно, то штраф до 500 тысяч рублей и приостановление работы предприятия на три месяца. Этого они боятся – остановки работы предприятия.

И поэтому повторюсь: надо посмотреть, как сейчас этот закон работает.

Еще одно важное изменение в этот закон мы внесли – это неизвещение уполномоченного органа о факте разлива нефти и нефтепродуктов. То есть за то, что они скрыли, что такой факт был, мы тоже установили штраф. И штраф тоже огромный, до 500 тысяч рублей. А также если повторно – то приостановление работы этого предприятия. То есть эта нефтяная компания должна работу полностью остановить. Этого они боятся, потому что они будут терять миллиарды, они просто пойдут в убыток. И, конечно, главное, чтобы этот закон работал.

И я считаю, что вот здесь в первую очередь должна быть, конечно, работа Росприроднадзора – проверка, как этот закон работает.

Что касается Росприроднадзора. Конечно, они обязаны предъявлять иски по каждому факту. То, что сегодня говорили: возможно данные о разливах нефти через спутники получать. Да, это возможно. Я, как бывший судья, могу сказать, что это будет доказательством. Но не основным, потому что это будет одним из доказательств. В этом случае Росприроднадзор должен выехать и составить акт на месте. Вот тогда будет наказание. Это будет как бы выявление случаев. Я повторюсь, за несообщение предусмотрены огромные штрафы и вообще приостановление работы предприятия. Но ведь, повторюсь, нужно, чтобы закон работал.

Также в настоящее время мы готовим проект закона по рекультивации испорченных земель. К примеру, мы хотим сделать так, чтобы перед получением лицензии любой недропользователь должен был заплатить деньги в отдельный фонд. Эти деньги должны возмещать весь ущерб, который может быть причинен природе.

Почему это мы делаем? Если предприятие не возместило полностью вред, тогда эти деньги пойдут на возмещение вреда. Если же предприятие полностью возместило ущерб и никаких к нему претензий нет, тогда деньги по окончании работ оно может назад получить. Это будет гарантия.

Сегодня гарантии нет, к сожалению. Да, с больших компаний есть что требовать. А если маленькая компания? Она может просто пойти на банкротство. И испорченная земля тогда останется испорченной, сами субъекты не в состоянии полностью ущерб возместить. Сами собственники этих земель тоже, потому что там огромные деньги нужны. Таких предприятий, как «Норникель», который заплатил за ущерб, если я не ошибаюсь, 145 миллиардов, мало. Да, он заплатил за причиненный экологический вред. Но заплатил добровольно.

Кстати, обращаю внимание, что мы приняли три года назад изменения в закон, согласно которому создан экологический фонд. То есть все штрафы от нарушения экологии идут в отдельный фонд. И они и в субъекты поступают, и в федеральный бюджет поступают. Только на экологические проблемы, в том числе на ликвидацию вот этих скважин или мест разлива нефти.

Если, например, иск уже предъявить невозможно кому-то, и такие случаи тоже, кстати, бывают, потому что есть срок исковой давности так называемый, я считаю, что нужно здесь проанализировать ситуацию полностью, а потом уже принимать решение о внесении изменений в наш закон. Вот сегодня говорили многие, что невозможно как-то ущерб возместить. Это очень даже возможно. И это нужно использовать, нужно виновников заставлять, их нужно наказывать, штрафовать нужно на десятки миллионов, чтобы они возмещали ущерб. И тогда, честно скажу, повторюсь может быть немножко, они будут сами бегать за вами. Потому что есть судебная практика, согласно которой суды всегда взыскивают причиненный экологии ущерб. Просто я так полагаю, что нет подобной судебной практики, может быть, в этих субъектах. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Зариф Закирович. Я изучал, в чем проблема, почему «Татнефть», «Башнефть» как бы более эффективны. Потому что у вас ни разу не было, чтобы в ваш регион из другого региона Российской Федерации присылали губернатора или президента.

Второе, у вас самая развитая дееспособная система местного самоуправления, которую сейчас, по предложению Клишаса и других, хотя в принципе демонтировать, что, я считаю, нанесет очень большой вред.

И самое главное, что у вас таким же образом действуют и в районах. Я просто бывал и в Башкирии, и в Татарии не один раз. У вас очень редко назначается главой муниципального района человек, который там не живет, ну я вообще не встречал таких. Это является базовым, потому что, понимаете, если приехал временщик, который там не жил, регион не знает и, отработав здесь, отъезжает, его в принципе мало волнует, что там останется. И это базовая проблема многих территорий Российской Федерации.

Поэтому спасибо вам за очень содержательное выступление. Я думаю, что мы поддержим ваш закон и присоединимся, потому что здесь многие вопросы зависят от квалификации и ответственности того, кто пришел управлять, от того, насколько он беспокоится о гражданах, которые здесь живут.

Конечно же, Башкирия – большая и красивая республика. Но вот есть Якутия, которая занимает 20 процентов территории Российской Федерации, или та же Коми. У них плотность населения значительно меньше и благоустройство инфраструктуры совсем другое.

А и самое главное, с моей точки зрения, что там в надзорных органах много временщиков, а компаниям, которые туда приходят, проще наладить отношения

с приезжим руководителем, может, даже каким-то образом решить его вопросы. И тогда он закроет глаза на их нарушения. Ему «до барабана» реки там нефтяные или озера нефтяные. И вот это потом вырастает в такие проблемы, о которых говорили нам наши коллеги.

Слово предоставляется Нине Васильевне Ананиной. Подготовиться Аммосову. Это тоже представитель Республики Коми, Комитет спасения Печоры. Пожалуйста.

Ананина Н. В. Добрый день, уважаемые слушатели и зрители!

Да, у нас сегодня Республика Коми представлена аж тремя представителями, даже четверьмя, если Олега Алексеевича считать. Дело в том, что все темы, которые были подняты сейчас, показывают то, как влияет нефтедобыча на всех уровнях, начиная от геологоразведки и заканчивая непосредственно транспортировкой нефти, на окружающую среду.

Но еще один вопрос, который сопровождает все это параллельно, – это практически все, что касается сокрытия, умышленного искажения или несвоевременного сообщения полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды. Причем в этом задействованы абсолютно все, начиная с компаний и заканчивая самыми высокопоставленными лицами регионов, по крайней мере, у нас это был глава Республики Коми, профильные министры, профильные чиновники. Но, кроме того, есть еще такие так называемые правительственные некоммерческие организации, которые созданы в качестве некой экспертной поддержки. И об этом очень хотелось бы сказать.

Иван Степанович рассказывал про нефтеразлив 2021 года. То есть вы сами увидели, что даже через три месяца на протяжении больше 300 километров фиксировались загрязнения нефтяные. При этом, когда у нас была экспедиция в июне, то есть когда мы проводили там обследование, мы заметили очень интересный корабль. Там по реке Колве плыл корабль. Ну, казалось бы, плывет и плывет корабль, почему бы не узнать, кто там такие?

И в итоге мы видим следующее. Можно первое видео? (*Идет видеотрансляция.*)

Ну, собственно говоря, термин «ручные экологи» – это, конечно, очень агрессивный термин. Тем не менее, мы наблюдаем явление при таких острых ситуациях вот таких экспертов, как Рашид Исмаилов из Российского экологического общества, и представителей различных региональных отделений ВООП. Хабаровский ВООП прекрасен в отличие от Коми ВООПа. Мы их наблюдаем всегда. То есть в случае, когда у нас местные жители возмущаются произошедшим, в какой-то момент появляются такие вот эксперты и на центральных каналах «Россия 24» (вы представляете, сколько там может стоять ролик новостной?) дают сведения о том, что все прекрасно. В это же время параллельно Владимир Уйба, то есть глава Республики Коми, был вынужден посещать села, которые стоят на реке вдоль нефтеразлива. Его возмущенные жители спросили: скажите, а воду-то из реки пить можно с нефтью? И он, потупив глава, сказал: ну, да. При этом человек вообще-то кандидат медицинских наук, который занимался конкретно санитарным состоянием. Это к вопросу о том, как людей вводят в заблуждение. И это первый человек в Республике Коми был. Уже, к счастью, был.

На самом деле такие ситуации далеко не редки. И мне кажется, в каждом регионе, где возникает экологическая проблема, будь то нефтеразливы либо любая другая проблема, появляются вот такие вот эксперты. К ним надо присматриваться и все-таки относиться к ним достаточно скептически.

Следующий момент. Последний нефтеразлив, который у нас был недавно, это конкретно магистральный нефтепровод «Транснефть», 2022 год. 15 октября

2022 года появилась информация о том, что происходит нефтеразлив. А буквально через день на это место приехал Владимир Уйба, тогдашний глава нашей республики, и под видео записал информацию о том, что нефть не попала в водные объекты, что все ликвидируется, никакой угрозы нет. Но при этом ввели ЧС районного масштаба. Можно видео? *(Идет видеотрансляция.)*

Получается, что когда у нас Владимир Уйба выпустил это обращение, местные жители очень удивились, потому что на самом деле на территории нефтеразлива работало огромное количество техники, огромное количество народа. И если для тревоги не было никаких предпосылок, почему вводится режим чрезвычайной ситуации? И равнодушные жители района приехали просто с коптером, и обнаружилось, что непосредственно на месте нефтеразлива нефть попала в реку. Более того, на этой реке стояла хатка бобров, и впоследствии, когда уже вышел репортаж, который показывал, что, собственно, уважаемые чиновники и глава республики кривили душой, как и компания, то министр природных ресурсов, которая, к счастью, с сегодняшнего дня уже не министр, сказала, что вот добрые бобры остановили нефтеразлив своей хаткой, и мы делаем в честь их экологическую премию «Зеленый бобер». Ну, то есть вот такой вот уровень.

Получается, что при таких обстоятельствах, когда нас вводят в заблуждение не компании, а конкретно первые лица республики, эксперты федерального уровня (Рашид Исмаилов, например, эксперт федерального уровня), мы не защищены никак.

Статья 8.5 КоАП РФ предполагает, что ответственность ложится на компании, которые вводят в заблуждение, но при этом никто из официальных лиц фактически под нее не попадает. Потому что, когда случился вот этот нефтеразлив «Транснефти» и когда мы сопоставили видео Владимира Уйбы и то, что происходит на самом деле, естественно, мы написали запрос в полицию. Дескать, товарищи, нас вводят в заблуждение, налицо состав административного правонарушения. И ответ пришел такой, что он не является лицом, которое уполномочено давать официальные комментарии. Не уполномочен, значит, освобожден от ответственности.

Конечно, есть еще статья 13.15 – это распространение фейков. В том числе она распространяется на чиновников, тем не менее она тоже не работает.

Как же быть с экспертами такого уровня, каким образом их привлекать к ответственности за то, что они людей вводят в заблуждение? Потому что это очень важно. Если ты не знаешь, что творится конкретно у тебя в регионе, а тебе говорят, что все хорошо, но на самом деле не все хорошо, то ты не можешь к этому подготовиться. Ты не можешь вовремя, например, скот переместить, потому что у нас очень часто нефть разливается на луга, где пасутся коровы. Ты не можешь запастись водой вовремя. То есть ты не можешь принять меры для сохранения своего здоровья и имущества.

Поэтому я считаю, что все-таки нужно увеличивать штрафы по той же статье 8.5. Вот вы ратуете за то, чтобы, если повторное нарушение, тогда пускай они платят штраф побольше. На самом деле штраф менее 300 тысяч им даже не существенен, одна месячная зарплата инженера по охране труда, эколога – 300 тысяч в месяц. Это просто месячная зарплата одного из сотрудников. Это вообще не существенно для нефтяных компаний.

А как быть с нашими прекрасными чиновниками? Тут надо подумать и предложить какую-то норму законодательную, потому что иначе мы остаемся без прав и без защиты.

Председательствующий. Спасибо. Нина Васильевна, у нас есть преюдиция. Если вас один раз оштрафовали, второй раз уже уголовная ответственность. Так,

Зариф Закирович? Зариф Закирович у нас был первым заместителем председателя Комитета Государственной Думы по законодательству, так что он очень квалифицированный человек. Но молодежь у нас неусидчивая очень.

Сейчас будет выступать депутат от Якутии, от пятой части России. Депутат-одномандатник. Пожалуйста, Петр Револьдович.

Мы никого не будем больше отпускать. У нас осталось еще два выступающих, и завершим.

У нас 27 точек ВКС, вы видите, есть добросовестные, есть те, кто не очень. Но тем не менее, я думаю, что они все слушают. Сейчас Петр Револьдович. Затем, если не будет желающих еще выступить коротко, 3 минуты, перейдем к подведению итогов. И проект рекомендаций представит Олег Алексеевич. Пожалуйста, Петр Револьдович.

Аммосов П. Р. Спасибо, Николай Васильевич. Добрый день всем. Буквально, позавчера я принимал участие во Всероссийском съезде эвенов, который проходил в городе Якутске. Скажу лишь одно, что около 70 процентов решений, которые были резолютивно приняты, это по вопросам экологии.

Сегодня серьезно стоит вопрос по нефтеразливам, особенно в водоемах. В прошлом году у нас летом пополам разломился паром, который перевозит автомобили. Просто за 33 года, которые прошли после развала Союза, произошла не только усталость народа, но и усталость уже металла, потому что мы работу судоверфи не наблюдаем и не хотим строить новые корабли. И сейчас корабли эти сами устали и пополам уже разламываются. Даже корабли устали от этих властей, от этих владельцев.

Я вот в резолютивной части, Николай Васильевич, хочу добавить два вопроса. Необходимо, чтобы уменьшить аппетиты владельцев, ускорить принятие закона «Об этнологической экспертизе Российской Федерации». У нас такой закон есть на территории Республики Саха (Якутия), поэтому те аппетиты, которые появились у наших в основном золотодобытчиков, они, естественно, сразу сталкиваются с этим законом, что вызывает попытки обходить этот закон.

Кстати, убрали недавно геологические разработки из этого закона, что очень печально для меня, например, потому что автором проекта этого закона являюсь я. И если мы в лицензии поставим геологоразведка плюс добыча, то там появляется совершенно другое отношение к этому закону. И геологи, вернее, владельцы вот этих компаний, они вот пытаются теперь уже вмешиваться в подготовку проектов законов, чтобы обходить их потом, каким-то образом. Ну, обходить пытаются бюджет.

Вот сегодня, когда я слушал выступающих, мне пришла невольная такая мысль: надо выявлять все-таки настоящих виновников экологических катастроф. Вот поставят на нефтедобычу какого-то инженера, он, например, сядет в тюрьму, а тот, кто действительно не организовал и не смог последствия катастрофы ликвидировать – владелец нефтекомпаний. Вот его надо посадить в тюрьму, и притом пожизненно надо.

Вы представляете, 400 километров разлива нефтепродуктов! Это катастрофа вообще-то для человека, живущего здесь, мы же не можем обходиться без воды. И вот этих владельцев надо наказывать, притом очень жестко, и пора уже отменить, наверное, мораторий на смертную казнь. (*Аплодисменты.*)

Теперь что касается горюче-смазочных материалов. Республика Саха (Якутия), как Николай Васильевич сказал, действительно это одна пятая часть территории Российской Федерации. У нас очень много рек, по которым завозятся нефтепродукты. Это в основном солярка, это дизельное топливо. Я поэтому в резолютивную часть хочу внести такой проект. Надо переходить на атомные плавучие

электростанции. И все, и никакого разлива нефтепродуктов мы не получим больше на северных реках. А северные реки – это ценная бесценная рыба, в основном белорыбница, чир, муксун, нельма. Если, например, их разливы нефтепродуктов уничтожат, то фауну эту восстанавливать придется очень долго. Я как северянин, который прожил не в Якутске, а 11 лет на Колыме, это лучше всех знаю. Это очень ценная рыба.

Теперь... Появились где-то гидроэлектростанции на севере, например, рядом с Республикой Саха (Якутия) появилась такая Усть-Среднеканская ГЭС, это всего лишь около 400 километров. Недавно я предлагал Министру энергетики Российской Федерации, чтобы нам провели так называемую линию электропередач, тогда никаких ДЭСК не надо будет. Хотя некоторые политики ругают нашего вожда Великой социалистической революции Владимира Ильича Ленина, но от него, к сожалению, они никуда не ушли, как ДЭСКи стояли, так и стоят. Где ваши новые разработки, Сколково и так далее? Ничего нет. Как жили до 1991-го года, так и живем, еще хуже стало. Поэтому надо думать и науку пора уже задействовать. Вот раньше в каждом городе были конструкторские бюро, по крайней мере в Омске, где я учился, сейчас их нет просто-напросто.

Николай Васильевич, у меня все, спасибо.

Председательствующий. Коллеги, которые подключены на ВКС, ни у кого не возникло желание три минутки выступить? У присутствующих, тех, кто не записался? Вот от микрофона второго, пожалуйста. Только называйтесь, кто вы, откуда, и тему выступления, и будем завершать.

Воронкова А. Анна Воронкова, Московский психолого-педагогический университет, лингвист. Я бы хотела сказать, что давно назрела необходимость изменения законодательства, чтобы эти народы коми, саха, которые у нас не считаются коренными и малочисленными, но все равно являются коренными, тоже могли защищать свои территории, территории традиционного проживания и природопользования. Потому что сейчас они практически не защищены по нашему законодательству. Ведь именно они сохраняют заповедники, они сохраняют те туристические места, куда мы с такой гордостью отправляем туристов и показываем, и хвастаемся этими замечательными ресурсами.

В 2020-м году Президент России сказал, что многокультурье, многоязычие нашей страны – такой же важный ресурс, как нефть и газ. Почему наше государство не защищает людей и здоровье наций, и языки, культуры? Скоро этим мы уже не сможем больше гордиться. И мы, лингвисты, будем собирать языковую информацию в онкоцентрах у детей и взрослых.

Председательствующий. Спасибо. Вы видели, даже по словам выступающих, что там, где ответственные руководители и надзорные службы, там все более менее нормально. Ну вот, если вы не были в Татарстане, Башкортостане, поезжайте, у них же не только столицы развиты, у них и периферия на уровне, и дороги хорошие есть, и дома культуры, и сельское хозяйство сохранено. Валерий Леонидович, пожалуйста. Я понял, вы хотели что-то в заключение сказать.

Титко В. Л. Спасибо большое, Николай Васильевич. Одна минута, ремарка.

Выступления экологов, которые прозвучали сегодня, полезны для самосознания граждан, для того чтобы поднять их на некую революцию. Просьба одна к экологам – верификация данных. Ее отсутствие не поможет ни одной службе, Ростехнадзор выйти на нарушителей не сможет, нам нужны подтверждения, которые мы можем предъявить в прокуратуру, для того чтобы выйти на место, на объект контрольно-надзорного мероприятия.

И здесь возникает вопрос взаимодействия всех служб государственных. Озвученные Олегом Алексеевичем цифры разливов ведь связаны не только

с разливами на промысловых трубопроводах, магистральных трубопроводах, они же связаны в том числе с разливами на автомобильных дорогах, на предприятиях, где допустили некий разлив. Значит, мы можем выходить на нарушения, только когда есть подтверждение, поэтому просьба... Мы направим свои предложения, в том числе в этой части. Нужно, чтобы экологи, которые работают на общественных началах или на грантах каких-то, давали нам подтвержденные данные лабораторных исследований. Вы правильно это отметили, когда некоторые выступали. Спасибо большое.

Председательствующий. Спасибо.

Валерий Леонидович, задача нашего «круглого стола» не в том, чтобы революцию поднять, а в том, чтобы с помощью представителей разных отраслей, разных экологических организаций показать, что ситуация такая не в одном месте, а во многих.

И второе, самое главное, с моей точки зрения, чтобы мы как раз вот эту синхронизацию нашли. Вы же слышали, я приводил пример Башкирии, Татарии, где, в принципе, более-менее все работают согласно с законом. Почему? Потому что там руководители местные, требуют по-другому. Там другое отношение и к вашей службе.

Более того, там, несмотря на запрет проверок, наоборот, руководители инициируют эти проверки, если видят, что есть непорядок.

Поэтому спасибо вам большое за участие, за высказанное мнение. Но мы все-таки ждем письменных ваших предложений. Ну и, я так понял, что Зариф Закирович еще три минутки просит для заключения, и потом, Олег Алексеевич, пожалуйста.

Байгускаров З.З. Уважаемые коллеги, вот сейчас я послушал выступающих. Ну давайте так скажем честно: не надо вообще говорить, что давайте будем расстреливать, убивать людей. Мы это все прошли. Мы сейчас, пока у нас мораторий, даже насильников, террористов не расстреливаем. В 1937 году мы многих расстреляли. Хватит. Лучше надо наказывать, и закон у нас достаточно жесткий. Это первое.

Второе. Вот Ростехнадзор говорит – давайте, нас информируйте, мы будем обосновывать, подключать прокуратуру. Мы в Республике Башкортостан (я сам лично этим занимаюсь) часто собираемся все вместе, все надзорные органы. По решению главы Республики Башкортостан создана комиссия по проблемам недропользования. И все органы, которые к этому имеют отношение, обсуждают: какие есть проблемы, почему это до сих пор не сделано. И с прокурором республики я постоянно на связи. И он говорит, что не было ни одного случая, чтобы отказали в проверке какого-то недропользователя. Не было ни одного.

Поэтому вот они на это идут. И здесь ссылаться на то, что мораторий, конечно, не нужно.

Еще обращаю внимание на то, что в прошлом году (это был май) мы приняли Закон «Об общественных экологических инспекторах». То есть любой человек, являясь экологическим инспектором, имеет право пойти, зафиксировать, видео снять, фото сделать и направить материалы в Росприроднадзор или прокуратуру. И при этом его материалы, если мне память не изменяет, обязаны рассмотреть в течение 10 дней. И он имеет право присутствовать при рассмотрении и привлечении к ответственности виновного лица. Почему это не организовано вот в тех субъектах, которые сегодня говорят, что у них проблемы есть? Надо это организовать, надо, чтобы активное участие принимали. Повторюсь, они имеют право фиксировать нарушение и имеют право присутствовать при назначении наказания. Надо наказывать. Не надо их жалеть. Я считаю, что это однозначно.

И, кстати, вот, Николай Васильевич, надо еще, наверное, прописать в рекомендациях, что вообще Росприроднадзор должен вести реестр всех земель, которые были испорчены разливом или где скважины остались, и что сделано на сегодняшний день, и какие там планы их рекультивации. Потому что такая информация должна быть полная по всей Российской Федерации. Мы только тогда сможем навести порядок. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Зариф Закирович, за конструктивное предложение. Слово для зачитания проекта рекомендаций предоставляется Михайлову Олегу Алексеевичу.

Пожалуйста.

Михайлов О. А. Уважаемые товарищи, уважаемые коллеги! Действительно, разные мнения сегодня мы услышали. Я бы хотел вкратце прокомментировать. Дело в том, что, как я сказал в своем первом выступлении, проблема нефтеразливов двухсторонняя. С одной стороны мы сегодня это обсуждали, говорили о последствиях нефтеразливов.

Насколько эффективно компании борются с ними? Насколько эффективно надзорные органы свою работу выполняют? Насколько руководители, в том числе уровня субъекта Российской Федерации, четко и своевременно доводят до жителей всех субъектов достоверную информацию о той ситуации, которая сложилась в случае аварийного разлива нефти, в том числе вот в таких масштабных количествах, как мы видели сегодня из презентации Комитета спасения Печоры?

И здесь действительно возникает очень много вопросов. А зачем успокаивать людей, если они сами живут на этой реке и видят, какая ситуация объективно происходит? Если они не могут ловить рыбу? Я видел и другие видео и, кстати, тоже был на этом нефтеразливе в 2021 году на Колве, и писали мы обращение, и так далее. К сожалению, это не всегда эффективно.

Очень важный момент, связанный с нарушением порядка эксплуатации, который приводит к нефтеразливам, связан с тем, что при нефтеразливе любом, а если это крупный нефтеразлив в особенности, нарушается традиционное пользование народов, которые живут на территории этой. И это касается не только коренных малочисленных народов нашей страны, которые сегодня тоже упоминались, но вообще любого традиционного природопользования. А мы знаем, что, к сожалению, люди в нашей стране не всегда живут богато и очень часто кормятся в том числе путем добычи природных вот этих вот биологических ресурсов: ловят рыбу, охотятся, собирают дикоросы и так далее. Это все влияет на их образ жизни. И когда это случается, возникают сразу проблемы, потому что ни поймать рыбу, ни собрать дикоросы невозможно.

И, конечно же, самый главный момент: каким образом предотвращать эти нефтеразливы? Когда он случился, мы пожинаем плоды. Но что делать для того, чтобы их стало меньше? Что сделать для того, чтобы каким-то образом это предупредить? У нас есть, я уже сказал, с одной стороны, регламентные нормы, есть определенная нормативно-правовая база. Однако, строго говоря, и примеры тоже сегодня звучали, это не всегда эффективно. Да, в Башкортостане или в Татарстане, где руководители местные, где руководители заинтересованы в предупреждении нефтеразливов, они живут на этой земле и после того, как закончат исполнять свои обязанности руководителя, остаются здесь жить, и, так сказать, могут смело смотреть в глаза тем людям, которыми они некоторое время назад руководили, может быть, ситуация другая.

Но, например, в нашей Республике Коми уже 10 лет как работают руководители, совершенно не имевшие до того связи с нашим субъектом. Сейчас вот,

правда, человек, называвший себя главой Республики Коми, Владимир Уйба, покинул нашу республику, может быть, что-то поменяется в связи с этим. Но тем не менее ситуация такая.

Поэтому наше предложение, в том числе законодательное, связано все-таки с более четким регулированием этих вопросов. Потому что хорошо, когда где родился, там и пригодился. Но, к сожалению, мы видим, что кадровая политика в целом государства не всегда отвечает интересам тех людей, которые непосредственно в регионах живут.

И еще одна ремарка. Вот Валерий Леонидович говорит, что у меня цифры какие-то не те. Я бы хотел прокомментировать. Дело в том, что эти данные содержатся в данных Министерства энергетики Российской Федерации, в частности Центрального диспетчерского управления топливно-энергетического комплекса, и опубликованы в том числе в официальном докладе о состоянии окружающей природной среды. Это не какие-то мои личные умозаключения. И конкретно содержат сведения о порывах промысловых нефтепроводов, о конкретных нефте разливах, которые происходят в связи с эксплуатацией вот этих вот опасных производственных объектов. Поэтому здесь никаких ошибок и неточностей нет.

Что касается рекомендаций, уважаемые товарищи, многие из тех, кто выступал сегодня, озвучили свои предложения, рекомендации. Проект рекомендаций у вас у всех есть...

Председательствующий. Олег Алексеевич, извините, есть предложение принять за основу. Не будет возражений?

Кто за то, чтобы принять за основу предложенный проект рекомендаций? Прошу голосовать.

И второе предложение. Мы, как организаторы, даем возможность в течение недели на электронную почту Олега Алексеевича отправить ваши предложения. Те, кто по каким-то причинам не смог их до сих пор сформулировать, сформулируйте, а мы постараемся подработать, чтобы они были корректными и обязательно учли все ваши вопросы. И через недельку мы на сайте и КПРФ, и «ЕДИНОЙ РОССИИ» их вывесим.

Кто за это предложение? Прошу голосовать. Кто против?

Олег Алексеевич, спасибо большое.

Михайлов О. А. Спасибо, Николай Васильевич.

Председательствующий. И всем коллегам: я благодарю вас за усидчивость, потому что здесь остались самые заинтересованные, самые усидчивые и самые неравнодушные.

Большое спасибо вам за участие.

РЕКОМЕНДАЦИИ
«круглого стола» на тему «Совершенствование
нормативно-правовой базы, регламентирующей вопросы, связанные
с предотвращением загрязнения окружающей среды нефтепродуктами
при эксплуатации промысловых нефтепроводов»

9 декабря 2024 г.

Участники «круглого стола» – депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, представители федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, общественных объединений, ученые и эксперты в области охраны окружающей среды обсудили вопросы, связанные с реализацией государственной политики в области охраны окружающей среды и предотвращения ее загрязнения нефтепродуктами, с перспективами дальнейшего развития законодательства в этой сфере, и отмечают следующее:

1. В настоящее время проблема разливов нефти на промысловых нефтепроводах на системном уровне не решена. Об этом свидетельствуют данные Центрального диспетчерского управления Топливо-энергетического комплекса (ЦДУ ТЭК), в соответствии с которыми в течение последних лет количество порывов на нефтепроводах показывает неуклонный рост и на 2023 год уже превышает 14 000 случаев разгерметизации. Порывы происходят практически во всех нефтедобывающих регионах и на объектах всех нефтяных компаний. В результате происходит попадание нефтепродуктов в окружающую природную среду, что приводит к деградации экосистем, в том числе в Арктической зоне Российской Федерации, включая водные объекты.

2. Причиной порывов в более чем 90% случаев является коррозия. Нефтедобывающие компании не мотивированы поддерживать промысловые нефтепроводы в безаварийном состоянии путем регулярного диагностирования и ремонта или отбраковки выявленных аварийных участков нефтепроводов. Часто порывы происходят на нефтепроводах с продленным сроком эксплуатации, получивших положительное заключение экспертизы промышленной безопасности.

Несмотря на то, что у нефтяных компаний появляются новые технологии, в том числе на основе ингибирования, статистика показывает, что результаты их применения пока не помогли достичь кардинального перелома в количестве разливов нефти.

3. Действующее российское законодательство в основном сосредоточено на регулировании вопросов, связанных с ситуациями, когда авария уже произошла, и подготовки к таким ситуациям. В первую очередь это Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ст. 46 – о планах предупреждения и ликвидации разливов нефтепродуктов, ст. 77 и 78 – о возмещении вреда окружающей среде), Постановление Правительства Российской Федерации от 31.12.2020 г. № 2451 об утверждении Правил организации мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефтепродуктов, Методики исчисления размера вреда Минприроды России.

4. Нефтедобывающие компании должны быть готовы к ликвидации последствий аварий. В случае аварий компании несут затраты на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, возмещают экологический вред, оплачивают штрафы за неисполнение требований природоохранного законодательства, однако эти требования и размер затрат не стимулируют их к тому, чтобы предупреждать аварии на нефтепроводах. Компаниям легче компенсировать ущерб и заплатить штраф, чем вкладываться в своевременный ремонт и замену трубопроводов.

В соответствии с данными Минприроды России, ПАО «НК Роснефть» в 2021 году заплатила в виде компенсации за весь экологический ущерб (не только в результате нефтеразливов) 98 млн, в 2022 году – около 40 млн рублей; ПАО «ЛУКОЙЛ» – 506 миллионов и 0 (ноль) рублей в 2021 и 2022 годах соответственно. Общий экологический ущерб от предприятий нефтегазового комплекса составил 617 и 132 млн рублей в 2021 и 2022 годах соответственно.

5. Диагностирование нефтепроводов является частью требований «Правил безопасности в нефтяной и газовой промышленности» (утв. приказом Ростехнадзора 15.12.2020 г. № 534), в соответствии с которыми «трубы и детали промышленных трубопроводов подлежат отбраковке в случаях, если: в результате ревизии установлено, что под действием коррозии или эрозии толщина стенки ПТ уменьшилась и достигла критической величины, установленной в проектной документации». Статистика порывов свидетельствует о том, что эти правила не всегда выполняются.

6. Существующие требования Федерального закона от 21.07.1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных промышленных объектов» также не обеспечивают той ситуации, при которой нефтяные компании были бы заинтересованы в поддержании парка промысловых нефтепроводов в безаварийном или близком к нему состоянии. В декабре 2023 года были приняты поправки в этот закон, в соответствии с которыми ответственность за продление сроков эксплуатации опасного производственного объекта переносится на руководителя организации, эксплуатирующей опасный производственный объект, либо на руководителя обособленного структурного подразделения такой организации. Предполагается, что перенесение такой ответственности на руководителя будет способствовать повышению уровня правосознания и дисциплинированности руководителей организаций, осуществляющих эксплуатацию опасных производственных объектов, а также пониманию личной ответственности за состояние безопасности на вверенных им предприятиях при принятии решений о возможности дальнейшей эксплуатации зданий, сооружений и технических устройств, входящих в их состав.

Однако основанием продления сроков эксплуатации для руководителя организации, эксплуатирующей опасный производственный объект, остается экспертиза промышленной безопасности. Как показывает статистика, она не гарантирует безопасность в отношении промысловых нефтепроводов. Например, по данным прокуратуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, почти на все нефтепроводы и водоводы, на которых возникли аварийные ситуации, имеются положительные заключения экспертиз промышленной безопасности, устанавливающие соответствие безопасности при транспортировке углеводородного сырья.

При этом законодательство позволяет эксплуатировать нефтепроводы сверх установленных нормативных сроков неограниченное время с неограниченным количеством продлений сроков эксплуатации.

7. Отдельной проблемой является искажение и предоставление недостоверной информации о последствиях нефтеразливов. Полевой контроль показывает, что данные, которые озвучивают власти, часто занижены в части показателей объемов и площади нефтеразливов. Законодательство предусматривает наказание за искажение экологически значимой информации (ст. 8.5 КоАП), однако размер наказания (от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей на должностных лиц

и от пятидесяти тысяч до двухсот тысяч рублей – на юридических лиц) видится недостаточным для исключения этой практики.

8. Кроме этого, является проблемным вопрос в отношении бесхозных скважин разведочного бурения. Так, на реке Камчатке, по данным Росгидромета, начиная с 2003 года, загрязнение нефтепродуктами стабильно растет, при этом максимальные зафиксированные концентрации в 2019 года превысили норму в 200 раз. Отсутствие системы контроля за такими скважинами может внести существенный вклад в загрязнение окружающей среды углеводородами.

В отношении разведочных буровых скважин, как ликвидированных, так и неликвидированных, могут возникать ситуации, при которых они становятся источниками загрязнения окружающей среды. При этом в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2023 г. № 2335 неликвидированные скважины, даже если они загрязняют окружающую среду, не могут быть отнесены к объектам накопленного вреда.

9. На «круглом столе» выступили представители коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, чьи интересы затрагиваются в ходе разработки нефтяных месторождений. Проблемой, требующей скорейшего решения на законодательном уровне, является отсутствие работающего института свободного, предварительного и осознанного согласия коренных малочисленных народов на принятие решений, затрагивающих их права и законные интересы, как условие для разрешения хозяйственной деятельности, затрагивающей интересы коренных малочисленных народов.

Кроме того, в результате отсутствия синхронизации в ведении реестра коренных малочисленных народов и реестра территорий традиционного природопользования возникают ситуации, при которых представители коренных народов, не оказавшись в одном из реестров, не могут предоставить доказательств для реализации права на заключение договоров об использовании своих земель для целей недропользования.

10. Принимая во внимание важность и необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в данной сфере сохранения окружающей природной среды, в том числе хрупких экосистем Арктической зоны России, а также учитывая факт того, что в условиях введения странами Запада санкций в отношении нашей страны снижение аварийности на промысловых нефтепроводах и уменьшение потерь нефтепродуктов при авариях снижают издержки для отечественной промышленности и повышают доходность нефтяных компаний, участники «круглого стола» рекомендуют:

I. Правительству Российской Федерации:

1. Внести изменения в определение критериев объектов накопленного вреда окружающей среде, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2023 г. № 2335, с целью возможности отнесения объектов недропользования – промысловых и разведочных буровых скважин – к объектам накопленного вреда, подпадающим под программы федерального финансирования по ликвидации объектов накопленного вреда.

2. Разработать изменения в действующие нормативно-правовые акты с целью введения требований по учету и экологическому контролю скважин разведочного бурения.

3. Разработать и внести в Административный регламент предоставления государственной услуги по учету лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Российской Федерации, утвержденный приказом ФАДН России от 29.05.2020 г. № 65, норму, предусматривающую внесение сведений в реестр территории

традиционного природопользования федерального или регионального уровня одновременно с включением в реестр коренных малочисленных народов.

4. Разработать и внести в Стандарт ответственности резидентов Арктической зоны Российской Федерации во взаимоотношениях с коренными малочисленными народами Российской Федерации, проживающими и (или) осуществляющими традиционную хозяйственную деятельность в Арктической зоне Российской Федерации (утв. приказом Минвостокразвития России от 23.11.2020 г. № 181) в разделе 2.2. «Участие представителей коренных малочисленных народов в принятии решений по вопросам, затрагивающим права и интересы коренных малочисленных народов при освоении природных ресурсов в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности» требование соблюдения принципа на свободное, предварительное и осознанное согласие коренных малочисленных народов на принятие решений, затрагивающих их права и законные интересы, как условия начала хозяйственной деятельности резидентов Арктической зоны, затрагивающей интересы коренных малочисленных народов.

5. Внести в показатели федерального проекта «Генеральная уборка» ликвидацию как ликвидированных, так и не ликвидированных в соответствии с законодательством Российской Федерации о недрах бесхозяйных буровых скважин, в том числе разведочных, с выделением финансовых ресурсов для достижения этих показателей.

6. Внести изменения в Постановление Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 г. № 336 в части полного либо частичного снятия моратория на осуществление проверок нарушений природоохранного законодательства, за исключением объектов, отнесенных к оборонному комплексу Российской Федерации. В целях обеспечения надлежащего уровня промышленной безопасности внести изменения в указанное постановление Правительства Российской Федерации, предусматривающие возможность проведения плановых контрольных (надзорных) мероприятий в отношении опасных производственных объектов III класса опасности нефтегазодобывающей промышленности.

7. Включить в разрабатываемую Концепцию устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на период до 2036 года норму о соблюдении принципа на свободное, предварительное и осознанное согласие коренных малочисленных народов на принятие решений, затрагивающих их права и законные интересы, как условие для разрешения хозяйственной деятельности, затрагивающей интересы коренных малочисленных народов, с возможностью отказа со стороны коренных малочисленных народов на предоставление разрешения для такой деятельности.

8. Рассмотреть вопрос о введении дополнительных налоговых льгот для представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, в частности об освобождении от НДФЛ выплат и материальных ресурсов, передаваемых им по соглашениям с нефтегазовыми компаниями.

II. Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору:

Обеспечить мониторинг статистических показателей федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности» в части диагностики и отбраковки аварийных нефтепроводов.

III. Федеральной службе по надзору в сфере природопользования:

Провести работу по установлению точного местоположения и инвентаризации ликвидированных и неликвидированных скважин разведочного бурения.

IV. Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации:

1. Рассмотреть и принять в первом чтении законопроект фракции КППРФ № 541760-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (в части проведения экспертизы промышленной безопасности обоснования безопасности опасного производственного объекта в связи с продлением срока его эксплуатации по истечении нормативного срока службы)» с целью ограничения количества продлений сроков эксплуатации промысловых нефтепроводов.

2. Разработать и принять изменения в Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных промышленных объектов» в части введения обязательного требования осуществления трубной диагностики промысловых нефтепроводов.

3. Разработать и принять изменения в ст. 8.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ с целью повышения размеров штрафов за сокрытие или искажение экологически значимой информации и увеличения этих штрафов на сумму, равную 10% от нанесенного экологического вреда.

4. Подготовить предложения и принять изменения в действующее законодательство Российской Федерации с целью введения требований по учету и экологическому контролю разведочных буровых скважин, как ликвидированных, так и неликвидированных.

5. Подготовить и принять поправки в законодательство, регламентирующее права коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, с включением в соответствующие законы соблюдения принципа на свободное, предварительное и осознанное согласие коренных малочисленных народов на принятие решений, затрагивающих их права и законные интересы, как условия для разрешения хозяйственной деятельности, затрагивающей интересы коренных малочисленных народов, с возможностью отказа со стороны коренных малочисленных народов на предоставление разрешения для такой деятельности.

V. Генеральной прокуратуре Российской Федерации:

1. Провести проверку соблюдения нефтяными компаниями и предприятиями, осуществляющими добычу и транспортировку нефти и нефтепродуктов, нормативных документов, регламентирующих прохождение экспертизы промышленной безопасности.

2. Провести проверку достоверности предоставляемых нефтяными компаниями сведений об объемах недобора нефти, возникших в результате порывов промысловых нефтепроводов в Российской Федерации.

VI. Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации

Обратить внимание на практику принятия решений по согласованию хозяйственной деятельности, затрагивающей интересы коренных малочисленных народов, с оказанием давления на представителей коренных малочисленных народов и организовать систему правовой поддержки коренных малочисленных народов, включая адвокатскую, при ведении переговоров по предоставлению территорий традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности для такой хозяйственной деятельности.

VII. Фракции Политической партии «КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» в Государственной Думе:

Опубликовать данные рекомендации и иные материалы «круглого стола» в СМИ и направить их Президенту Российской Федерации, Правительству Российской Федерации, главам законодательных органов и высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации.

СТЕНОГРАММА
«круглого стола» на тему «Совершенствование законодательного
регулирования публичного сбора финансовых средств
на оказание медицинской помощи, включая лекарственное
обеспечение или реабилитацию детей и взрослых»

16 декабря 2024 года

Председательствует первый заместитель
руководителя фракции КПРФ в Государственной Думе
Н. В. Коломейцев

Председательствующий. Уважаемые коллеги, я Коломейцев Николай Васильевич, первый заместитель руководителя фракции КПРФ в Государственной Думе. Сегодня у нас «круглый стол» на тему «Совершенствование законодательного регулирования публичного сбора финансовых средств на оказание медицинской помощи, включая лекарственное обеспечение или реабилитацию детей и взрослых».

Порядок такой. У нас выступят несколько докладчиков, которым будем давать до 10 минут, и потом в обычном порядке прения проводим 5 минут. Как правило, на «круглых столах», которые я провожу, выступают все присутствующие. Если у вас есть слайды, флешки надо будет сюда сдать, чтобы их прокручивали, если у вас выступление более чем на 5 минут, вы его дайте Алексею Владимировичу, он инициатор этого «круглого стола», потому что по итогам всех «круглых столов» мы примерно через недельку готовим брошюрку по проведенному «круглому столу», и утвержденный проект рекомендаций мы обязательно отправляем и руководителю Государственной Думы, и в Правительство России, если такие рекомендации есть, и Президенту России, то есть всем уполномоченным органам, кто воздействует на этот вопрос.

Не будет возражений по предложенному регламенту? Тогда слово для доклада предоставляется Куринному Алексею Владимировичу, заместителю председателя Комитета Государственной Думы по охране здоровья, пожалуйста.

Куринный А. В. Добрый день, уважаемые участники нашего «круглого стола». Я хочу поблагодарить всех, кто сегодня принимает очное и заочное участие, потому что тема, которую нам сегодня предстоит обсудить, весьма болезненно воспринимается в обществе, к сожалению, не имеет на сегодня должного законодательного регулирования, ну и по большому счету часто используется и в противоправных целях.

Первое. Что такое благотворительность, всем вам хорошо известно – это добровольная деятельность граждан, юридических лиц по оказанию помощи нуждающимся. По данным социологических исследований, количество тех, кто занимается благотворительностью в Российской Федерации, растет год от года, и уже 73 процента россиян так или иначе участвуют в различных благотворительных

акциях, в том числе 27 процентов участвуют в финансировании благотворительных организаций напрямую.

Опрос говорит о том, что благотворительные организации часто используют в своей работе средства массовой информации, сейчас это популярные сети в основном и традиционные СМИ – в данном случае используют радио 30 процентов, телевидение 10 процентов, притом, что телевидение, конечно, обладает мощным влиянием на людей.

По данным экспертов, более чем в половине случаев, когда проводится публичный сбор денег для оказания медицинской помощи, эта помощь может быть оказана за счет бюджетных средств на территории Российской Федерации. Существуют проблемы, конечно, осведомленности самих пациентов, существуют проблемы организации самой медицинской помощи, но иногда есть и желание самих пациентов получить медицинскую помощь в лучших условиях за рубежом, либо, скажем так, вне очереди, и об этом тоже не всегда говорится. Публичные сборы денег на лечение в некоторых СМИ порой эксплуатируют понятный человеческий страх болезни, смерти. Что касается детей, то здесь, конечно, эмоциональное восприятие будет гораздо выше. До сих пор используются привычные стереотипы о некоей такой всемогущей зарубежной медицине, которая одна способна излечить лучше, чем российская. Эти темы, конечно, подхватываются СМИ, и опять же это приводит к широкому резонансу.

Однако чтобы доверять предоставленной информации, важно чтобы такая информация была подтверждена экспертным мнением. Существуют примеры, когда речь идет об откровенном непрофессионализме при таких сборах, например, публичный сбор объявляется не просто на оказание помощи в лечении за границей или на платную помощь в российской клинике, а на платную помощь, которая может быть заведомо хуже той, которую можно получить в России бесплатно, или сбор денег на медицинскую помощь без назначения врача, когда она даже способна навредить, а не то что помочь. Ну и мы не говорим о том, что зачастую к теме сборов денег подключаются разного рода мошенники, которые создают фейковые страницы в сети Интернет и собирают эти самые деньги, фактически их похищая.

Понятно, что и цели сбора денег тоже разные. То, что иногда преподносится как единственный шанс для выживания, бывает сбором денег на психологическую помощь, на реабилитацию, на адаптацию, на образование, это тоже важно, но опять же это преподносится эмоционально и не всегда достоверно. Лучший вариант, конечно, когда публичным сбором средств занимаются профессиональные организации, мы говорим в данном случае об НКО, мы говорим о благотворительных фондах, которые имеют, во-первых, соответствующий пул экспертов, которые могут оценить реальную информацию, ситуацию, которые владеют необходимыми контактами. Ну и, кроме того, за фондами, конечно, налажен соответствующий контроль сегодня и со стороны Минюста, и со стороны соответствующих организаций.

Такие фонды существуют, их довольно много в Российской Федерации. Многие из них имеют хорошую репутацию и приличные средства, которые они собирают.

Например, фонд «Подари жизнь». По данным открытых источников, более 2 миллиардов сборы официальные у этого фонда. Или благотворительный фонд тяжелобольным «Русфонд» – полтора миллиарда рублей. Фонд Константина Хабенского – почти 800 миллионов рублей. Ну и так далее.

Многие такие организации действительно закрывают проблемные места в оказании медицинской помощи, помогают государству выявлять и решать проблемы. Там, где раньше были частные сборы именно на медикаменты и на лечение, сейчас

благодаря работе государства, благодаря тому, что появился фонд «Круг добра», и другим механизмам сегодня они перешли на другую форму помощи. То есть это вопросы реабилитации, это те вопросы, которые сегодня не охватываются финансированием бюджетным. По большому счету они помогают государству эти узкие точки выявлять и постепенно их решать.

Для них сотрудничество со СМИ является критически важным, поскольку это их важный финансовый и организационный ресурс, и репутационная устойчивость.

В этой связи при организации публичного сбора средств на лечение, безусловно, кроме этических понятий и категорий должны работать и механизмы необременительного экспертного контроля. Возможны механизмы такого контроля, субъекты контроля. Государственные органы ли это будут, либо специализированные некоммерческие организации, о которых я говорил, либо профессиональные сообщества, – это требует как раз широкой дискуссии, которой мы сегодня, наверное, и будем заниматься.

Некоторые регуляторные меры уже существуют. Например, в Москве контролем за работой благотворительных фондов занимается столичный департамент в такой общей форме. Но между тем, скажем так, в рамках своей компетенции такой контроль существует.

На рассмотрении Государственной Думы находится один законопроект, посвященный этой теме. Я его внес около года назад. Речь идет об обязанности или предложении обязать СМИ направлять в органы управления здравоохранения специальные запросы для получения информации о возможности и сроках получения соответствующей медицинской помощи за счет бюджета с целью информирования об этом благотворителей.

Правительство не поддержало данный законопроект. Оно считает, что он нуждается в концептуальной доработке. Между тем этот законопроект может стать отправной точкой, для того чтобы его совершенствовать.

Соответственно сегодня мы пригласили и профессиональное сообщество в лице Министерства здравоохранения Российской Федерации, включая представителей Росздравнадзора, и ученых наших, которые занимаются этим вопросом, и, естественно, тех, кто, собственно, в эту тему погружен. Это благотворительные организации, прежде всего, имеющие соответствующий опыт взаимодействия. Потому что здесь не только вопросы публичного сбора, здесь и вопросы врачебной тайны, необходимо законодательство корректировать и в этой части.

И, я думаю, в рамках сегодняшнего заседания нам предстоит выработать соответствующие рекомендации и для Государственной Думы, и для Правительства России, и для региональных органов власти, для того чтобы тот публичный сбор денег, который так или иначе есть и который, в общем-то, направлен на благие цели, подкрепить соответствующим экспертным мнением. И сделать так, чтобы если деньги собирались, они собирались действительно на лечение, которое может помочь, и, собственно, чтобы все это находилось под максимальным контролем соответствующих органов, чтобы не было мошенничества. Спасибо. Это вот такой задел на те темы, которые нам предстоит сегодня обсудить.

Председательствующий. Лаконично. Слово предоставляется Ковалеву Сергею Владимировичу, заместителю начальника Управления организации государственного контроля качества оказания медицинской помощи населению Росздравнадзора. Подготовиться Иваницкой. Пожалуйста.

Ковалев С. В. Добрый день, уважаемые коллеги!

Росздравнадзором на постоянной основе осуществляется контроль публикаций, которые размещаются в средствах массовой информации, в том числе

на сайтах благотворительных фондов, на телеканалах, таких как «Россия 24», «РЕН ТВ», «Первый канал», «НТВ», «Звезда» и другие, в части наличия сведений о сборе средств на лекарственное обеспечение, обеспечение медицинскими изделиями или лечение граждан.

Каждая такая публикация направляется для рассмотрения в территориальные подразделения Росздравнадзора, которые осуществляет свою деятельность в субъектах Российской Федерации. У нас в каждом субъекте Российской Федерации свои представительства.

В ходе рассмотрения информации выясняется следующее: основными целями, объявляемыми для сбора средств, являются средства на оплату оперативного вмешательства, в том числе и в медицинских организациях частной формы собственности; также на приобретение дорогостоящих лекарственных препаратов, в том числе не зарегистрированных на территории Российской Федерации; на оказание медицинской помощи, такой как трансплантация стволовых клеток, костного мозга, печени и другие виды медицинской помощи, в том числе за границей Российской Федерации. А также сбор средств осуществляется на обеспечение медицинскими изделиями, на средства реабилитации.

По каждому случаю, рассмотренному нашим территориальным подразделением, делается вывод о наличии и возможности обеспечения граждан в связи с их патологией, в связи с их состоянием. Так выяснилось, что в 18 случаях обеспечение лекарственными препаратами могло быть осуществлено за счет средств регионального бюджета или в рамках обязательного медицинского страхования, которое на сегодняшний день обеспечивает финансирование системы здравоохранения.

В 9 случаях лекарственные препараты, на покупку которых был объявлен сбор, не были зарегистрированы на территории Российской Федерации. В 50 случаях оказание медицинской помощи, в том числе оперативное вмешательство, возможно за счет средств обязательного медицинского страхования. Вместе с тем сбор денежных средств организован по инициативе законных представителей несовершеннолетних, которых предложенный метод лечения в медицинских организациях государственной системы здравоохранения не устроил.

В 12 случаях обеспечение медицинским изделием было возможно в рамках заявительного характера в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации при наличии на данное медицинское изделие в медицинской индивидуальной программе реабилитации указаний. И лишь в 12 случаях обеспечение медицинскими изделиями возможно только за счет средств собственных либо за счет средств, собранных благотворительными фондами.

Таким образом, подводя итог нашего мониторинга, хочу сказать, что весь мониторинг, он продолжается у нас еженедельно, и информация еженедельно направляется в Министерство здравоохранения Российской Федерации, говорит о том, что в большинстве случаев возможность оказания медицинской помощи в субъектах Российской Федерации для граждан, которые заявляют для оказания благотворительной помощи, возможно в рамках государственных программ за счет средств бюджета и фонда обязательного медицинского страхования.

Подводя итог, хочу сказать, что мы будем продолжать данный мониторинг и, рассматривая раздаточный материал, прокомментируем вот это предложение.

Да, предложение, на мой взгляд, неплохое, которое как раз бьет в болевую точку. Единственное, что здесь я бы предложил, – более жесткую формулировку «полученная информация должна быть размещена в редакции вместе с информацией о сборе». То есть, на мой взгляд, данная поправка будет обязывать редакции в случае размещения информации о сборе средств обращаться в региональные

органы исполнительной власти, чтобы они, во-первых, были информированы о данном случае, и второе, они могли предусмотреть механизмы реализации права гражданина на бесплатное оказание медицинской помощи. У меня все.

Председательствующий. Спасибо, Сергей Владимирович.

Обязательно надо вносить свои предложения в проект рекомендаций. Мы просим, если вы сейчас не готовы будете, то в течение 3–4 дней надо будет на электронную почту Алексея Владимировича обязательно прислать ваши пожелания в части рекомендаций. Сбросите Куринному на электронную почту, мы обязательно все постараемся учесть. Спасибо.

Слово предоставляется Иваницкой Елене Алексеевне, заместителю директора Департамента развития социальной сферы и сектора некоммерческих организаций Минэкономразвития России, по ВКС, подготовиться Казачкову Максиму Александровичу.

Иваницкая Е. А. Спасибо. Очень важная тема вами поднята. Спасибо за обращение к ней, и на самом деле Министерство экономического развития Российской Федерации давно уже работает над решением такой проблемы. Собственно говоря, мы не являемся надзорным органом, но с точки зрения информирования, что немаловажно, понятно, что за государственный бюджет все равно все проблемные вещи не закроешь, и будут всегда находиться и люди, и дети, которые будут нуждаться. Благотворительные фонды собирают деньги и оказывают помощь, на мой взгляд, там история хорошая и практика серьезная, в том числе и российская, и мировая.

Но прежде всего, я думаю, надо работать с населением. И, конечно, вот что рекомендуют листовки «Как не попасться мошенникам», которые размещены на сайте Минэкономразвития России, то есть вот прямо пошагово: вот вы увидели информацию, посмотрите, если частное лицо, то лучше вообще проигнорируйте, если это НКО, зайдите на сайт, посмотрите, сколько существует эта организация, как часто обновляются у нее новости, указаны ли контакты, размещены ли годовые отчеты. Очень серьезная история, я думаю, что, если представители Минюста России здесь, они также обратятся к этому, собственно говоря, отчеты размещаются на сайте Минюста России, даже если не на сайте самой организации. Обратите внимание на реквизиты: прозрачные НКО всегда собирают деньги на расчетные счета. Я думаю, это такой момент очень серьезный. И в принципе можно деньги собирать еще и в ящики для пожертвования, но, наверное, это немного другая история, в меньшей степени распространенная. Хотя, может быть, вот в пригородных электричках или поездах такое тоже случается, и здесь тоже надо обращать внимание, что и ящик должен быть с наклейкой специальной, и у сотрудника, который с таким ящиком, должна быть при себе доверенность, что он именно эту НКО представляет. То есть есть ряд моментов, которые закреплены в нормативно-правовой базе. И опять же на эту тему есть листовка у Минэкономразвития России.

Теперь об объеме пожертвования. Я сейчас скажу про юридические лица все-таки, не про физические, хотя объем там тоже увеличивается ежегодно. Минэкономразвития России ведет реестр социально ориентированных некоммерческих организаций. А жертвуя в эти организации, юрлица получают определенные налоговые преференции. Эта норма действует в России с 2020 года. И тогда это было 10 миллиардов, а уже по итогам прошлого года это 90 миллиардов. То есть так серьезно выросло пожертвование в некоммерческие организации, благотворительные фонды. Надо сказать, что Минэкономразвития России ведет этот реестр, и там находятся не все социально-ориентированные некоммерческие организации страны. Их по данным Росстата порядка 130 тысяч. В нашем реестре чуть больше 50. Но это те организации, которые взаимодействовали с государством, либо получали гранты,

субсидию, либо это частная образовательная организация, имеющая лицензию, либо это исполнители общественно-полезных услуг, либо поставщики социальных услуг. То есть это так или иначе проверенные, верифицированные организации, жертвуя в которые, наверное, практически в 100 процентах случаев можно надеяться, что эта организация будут прозрачные и подотчетные. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо большое. Слово Казачкову Максиму Александровичу, заместителю начальника отдела по борьбе с правонарушениями в сфере игорного бизнеса, защиты интеллектуальной собственности, связи, телекоммуникаций и новых технологий управления ИП ГУЭБиПК МВД России. Пожалуйста.

Казачков М. А. Добрый день всем, приветствую собравшихся лиц.

Сразу хотел обозначить, что я представитель оперативного подразделения, не нормотворческого какого-то направления. Поэтому перед тем как отвечать официально председателю партии, провели анализ нашей статистической отчетности. Есть у нас информационный центр.

У нас не предусмотрено выделение в отдельную категорию преступлений такой вот характеристики мошеннических действий. Мы считаем, что вообще весь этот состав, который сейчас обсуждается, это как бы насущная проблема, но он поглощается статьей 159-й, это мошенничество. То есть когда непосредственно под видом быстрых сборов лица осуществляют какие-то пожертвования, которые, как все сейчас говорят, являются непрозрачными, потому что нет единых реестров. Вот как Елена Алексеевна сказала, что у нас на виду только те компании, которые получают какие-то субсидии или гранты, единого реестра нет.

В этом сложность, так как у нас ведомственная статистика не предусмотрена, общий сбор этих сведений, все происходит в рамках заявлений, когда кто-то из людей, которые решили пожертвовать на сборы какому-то заболевшему ребенку, сам каким-то образом установил и считает, что его денежные средства были потрачены не на те цели, куда они переводили, в разрезе личного обогащения этих людей.

Поэтому инициатива, я считаю, своевременная с вашей стороны, это насущная проблема. Мы, как правоохранители, проводим постоянную работу, но здесь нужно, чтобы заявители обращались в какие-либо инстанции. То есть как-то надо это фиксировать через те подразделения, которые непосредственно контактируют с людьми, которые испытывают нужду в лечении, и уже после того, когда собран какой-то изначальный хотя бы материал, обращаться в правоохранительные органы с целью проведения проверок по факту мошеннических действий.

Сейчас я, может быть, немного от темы отойду, но она важная очень. Сейчас такие же ситуации наблюдаются и в другой сфере. Вот все телеграм-каналы трубят по линии быстрых сборщиков для нужд бойцов СВО. Но проблема одна и та же везде: то есть состав есть, необходим заявитель, который выйдет с инициативой в адрес, я считаю, что контакт больше проходит с теми людьми, которые в Государственной Думе работают, в Совете Федерации, какие-то там, может быть, инициативные группы, создать подкомиссии по линии партийной работы. И потом уже с каким-то определенным багажом информации обращаться непосредственно в правоохранительные органы и ФСБ, у них есть кураторы прикомандированные в министерствах. То есть поддержим инициативу о прозрачности всей этой истории.

Необходимо, конечно, вести эти реестры, чтобы с инициативой выходили представители народной власти, как вот сейчас собирается комитет, и дальше эту всю историю прорабатывать. И опять же подходить нормотворчески, задействовать профильные подразделения МВД, у нас есть департамент правовой, который будет согласовывать вашу законодательную инициативу, возможно.

А так, еще раз повторюсь, каких-то непосредственно зафиксированных мошеннических способов у нас не было за текущий период 2024 года, работа ведется, насущная проблема существует, и до начала специальной военной операции, я считаю, что было больше задействовано мошенников в этой схеме, которые пользовались этим, а сейчас многие переключились на проблему спонсирования бойцов СВО.

Ну и, конечно, по детям немножко сместился акцент, поэтому поддерживаю еще раз инициативу: собирайте заявления, обращайтесь в МВД, на всех уровнях можно писать эти заявления, они будут проверены, здесь много трудозатрат не требуется – это проверка банковского счета, куда поступили денежные средства. Заявитель, который говорит: я считаю, что мои деньги потрачены не на те цели, на которые я предполагал, – может рассчитывать на дальнейший анализ банковского счета того, кто собирает эти денежные средства, мы посмотрим, куда они дальше тратятся. То есть алгоритм отработан, стандартная мошенническая схема, в принципе добавить больше нечего. Спасибо, что выслушали.

Председательствующий. Спасибо. Максим Александрович. Вообще-то, если вы внимательно слушали предыдущих, лично мне резануло ухо, что количество собранных средств увеличилось с 30 до 90 миллиардов.

Что такое 90 миллиардов рублей? Это примерно годовой бюджет областей таких, как Курская, Рязанская, тех, что вокруг Москвы, у них около 100, может быть, чуть-чуть больше. Это говорит о том, что статистику нужно вести, потому что, представьте себе... я, конечно, не подозреваю никого, наверное, благотворительность усилилась у нас. Вы представьте себе, такие средства вдруг будут как раз на ту сторону СВО передаваться.

Я думаю, что не инициативные группы должны контролировать такие вопросы. Потому что 90 миллиардов – это уже сумма, которую должны контролировать в том числе и правоохранители, и другие органы, которые уполномочены на это. Поэтому вы, пожалуйста, посмотрите, если у вас не хватает каких-то законодательных вещей или статьи какие-то надо расширить, уточнить, то надо, чтобы и ваши предложения были. Потому что из вашего доклада я, кажется, понял, что у нас с этим делом швах. Почему? Статистики нет, значит, денег нет. Понимаете? И все. Искать некого, если деньги потрачены, потом что их искать? Поэтому вам спасибо за доклад.

К нам подсоединился Олег Олегович Салагай, статс-секретарь – заместитель Министра здравоохранения Российской Федерации. Слово предоставляется ему.

После него подготовиться Гриню Олегу Сергеевичу. Пожалуйста.

Салагай О. О. Глубокоуважаемый Николай Васильевич, Алексей Владимирович, глубокоуважаемые коллеги. Я надеюсь, меня слышно хорошо. Я прошу прощения, что присоединяюсь не с самого начала. У нас только завершилась комиссия по законопроектной деятельности, но, тем не менее, я убежден, что некоторые из значимых вещей уже прозвучали и еще, безусловно, прозвучат. Я хотел бы поблагодарить в самом начале фракцию за организацию этого важного и значимого мероприятия и сказать, что мне бы хотелось сегодня поделиться несколькими соображениями на этот счет.

Прежде всего, за последние годы (и коллеги знают хорошо, Алексей Владимирович работает в профильном комитете, мы активно взаимодействуем) государственные гарантии по здравоохранению расширились принципиальным образом. Доступность медицинской помощи увеличивается. Это важно. Сегодня помощь оказывается тем, кого раньше спасти было нельзя. Это касается и хирургического лечения, и высокотехнологичной помощи, лекарственного обеспечения, иными словами, доступность медицинской помощи расширяется.

Второй момент, на который мне хотелось бы обратить внимание, – вне всякого сомнения, благотворительность. Это очень важное, доброе и положительное дело. И важно, чтобы благотворители, которые так бескорыстно и по-доброму помогают другим людям, чтобы они ни в коем случае не вводились в заблуждение.

И в этом смысле чрезвычайно важно, чтобы информация, которая предоставляется благотворителям, была полной, была содержательной, было понятно, на что осуществляется сбор и может ли в том или ином случае помощь оказываться в рамках программы государственных гарантий.

Сегодня к программе государственной гарантии у нас созданы также дополнительные механизмы, например, лекарственного обеспечения. Я упомянул созданный по указу Президента России фонд «Круг добра», который к настоящему моменту помог уже почти 27 тысячам детей.

Это, насколько мне известно, абсолютно беспрецедентный с точки зрения и зарубежного опыта случай такой помощи со стороны государства, в том числе детям, страдающим орфанными заболеваниями.

Мы взаимодействуем с благотворительными организациями как Министерство здравоохранения Российской Федерации, и по поручению лично Министра здравоохранения Российской Федерации Михаила Альбертовича Мурашко проводится соответствующее взаимодействие, аналитическая работа. Там, где можно помочь за счет средств государства, такая помощь организовывается. Мы в постоянном режиме направляем информацию нашим коллегам в регионах, потому что очень часто это именно их сфера ответственности.

Нужно сказать применительно к благотворительным организациям, которые занимаются добросовестной деятельностью, а таких, я убежден, большинство, и за это им можно сказать только спасибо. Наши коллеги из благотворительного сектора всегда воспринимают с благодарностью, простите за тавтологию, готовность вместе работать по оказанию медицинской помощи тому или иному пациенту.

Бывает, что помощь не может быть оказана, скажем, иностранному гражданину, если такая помощь не гарантирована законодательством Российской Федерации. Например, скорая помощь оказывается у нас бесплатно и безотлагательно иностранным гражданам без взимания какой-то платы. Это может касаться случаев, когда человек хочет выбрать, например, лечение за рубежом при том, что такая помощь может быть оказана в Российской Федерации. Выбрать медицинскую организацию, например, получать медицинскую помощь в частной медицинской организации, которая ему кажется в этом смысле более подходящей в силу каких-то причин.

Поэтому, мне кажется, что здесь чрезвычайно важно продолжить эту работу, продолжить работу с благотворительными организациями, продолжить работу со средствами массовой информации, потому что это, вне всякого сомнения, важный элемент благотворительной деятельности. И это, конечно, даст результат с точки зрения решения обсуждаемой проблематики. Еще раз большое спасибо.

Председательствующий. Спасибо вам, Олег Олегович, за ответственность. Вы вот, несмотря на законотворческую комиссию, все-таки сумели к нам подключиться. Ну, я надеюсь, послушаете, а то вдруг у кого-то будут вопросы, чтобы мы с вами вместе ответили. Еще раз вам спасибо.

Слово предоставляется Гриню Олегу Сергеевичу, кандидату юридических наук, доценту, заведующему кафедрой медицинского права Московского государственного юридического университета имени Кутафина. Пожалуйста. Подготовиться Амбиндер.

Гринь О. С. Спасибо, глубокоуважаемые Николай Васильевич, Алексей Владимирович. Благодарю вас за приглашение на это мероприятие, возможность поделиться своими мыслями по поводу совершенствования законодательного

регулирования такой важнейшей процедуры, как публичный сбор финансовых средств на специальные цели, касающиеся оказания медицинской помощи, включающие лекарственное обеспечение и реабилитацию.

Я бы хотел остановиться на основных трех тезисах и затем перейти к тем рекомендациям, которые предлагаются по итогам нашего сегодняшнего мероприятия.

Во-первых, говоря о существующих правовых формах предоставления такого финансирования, их надо четко разделять и выделять, давать им надлежащую правовую квалификацию. Таких форм сейчас можно выделить три. Первая касается деятельности специальных организаций, юридических лиц, которые, прежде всего, действуют в организационно-правовой форме общественно-полезных фондов. Такая категория появилась в нашем законодательстве, выделяя общий вид фондов из так называемой категории личных фондов, которые создаются для иных целей.

Так вот, общее понимание фондов и их специальной деятельности, это такой классический пример, мы сегодня много раз уже вспоминали о деятельности всем известных организаций, формы деятельности по достижению соответствующей цели. И, конечно, хотелось бы с точки зрения перспектив соответствующего регулирования вот этой правовой формы, осуществления такого финансирования, в том числе публичного сбора, увидеть – есть ли там какие-то массовые правоприменительные проблемы. Мы слышали представителя, в том числе и правоохранительных органов, здесь, конечно же, большая проблема с точки зрения именно надлежащего объема статистической информации.

Говоря вот о совершенствовании их деятельности, я признаю, что с точки зрения того же научного обоснования для соответствующих выводов не видно каких-то статистических проблем, которые бы говорили о наличии преступности в этой категории деятельности, каких-то нарушений законов. Но отдельные моменты, конечно, требуют соответствующего регулирования, пока это такая базовая, наиболее корректная и конструктивная форма существующей деятельности по такому публичному сбору.

Говоря уже о других формах, можно отметить что они находятся как раз не в таком радужном положении. Второй формой является договор пожертвования. Договор пожертвования в соответствии с гражданским законодательством осуществляется не в общественно-полезных, как иногда это читается, а в общепользовательных целях. И вот эти общепользовательные цели как раз толкуются самым широким образом. Потому что здесь как раз нет какой-то цели, что это публично-значимые, или публично-важные, или принимаемые. Нет. У этой категории нет какого-то четкого, ни нормативного, ни даже правоприменительного содержания, когда она раскрывается в практике даже высшей судебной инстанции.

Потому что под общепользовательным толкуется очевидно не вредное. Ну, например, если сбор будет осуществляться на цели, противоречащие основам конституционного строя, или явно незаконные, вот тогда мы найдем какую-то проблему, а если это будут такие пограничные ситуации, как вот, например, сегодня во главу угла поставили и в стартовом докладе Алексея Владимировича, и в сообщении Сергея Владимировича, когда речь идет о сборе средств, которые, наверное, излишне собираются, потому что проблема может быть решена за счет бюджетных средств, или, может быть, это средство, препарат в силу действующего законодательства Российской Федерации, не может быть применен на нашей территории, потому что он не зарегистрирован.

Мы не можем сказать, что здесь есть противоречие так называемой каузе. Это цель договора пожертвования. Он соответствует действующему законодательству. И как раз вот в этом направлении требуется соответствующее регулирование.

И хотелось бы, чтобы как раз не только проводилось криминальное регулирование с точки зрения совершенствования уголовного законодательства, а хотелось бы получить какую-то практику, которая позволяла бы сделать вывод о том, чтобы скорректировать эти положения норм о договоре пожертвования.

Третьей формой является так называемый краудфандинг. Краудфандинг – вообще неурегулированная процедура с точки зрения российского законодательства. Но здесь надо помнить о том, что у нас действует в этих отношениях принцип свободы. Если он не запрещен, то им заниматься можно. Ну и в разных формах сейчас эта деятельность осуществляется. В той же форме пожертвований иногда ее делают, хотя это, конечно, отличается от классического пожертвования, поскольку предполагает привлечение к финансированию большого количества граждан, организаций.

И очень часто как раз реальные случаи сбора осуществляются вот по такой модели краудфандинга. И для того чтобы такую форму обеспечить надлежащим содержанием, конечно, нужно специальное правовое регулирование, которое в настоящий момент отсутствует, хотя такие инициативы в Государственную Думу вносились, но не получили поддержки по разным причинам.

Это что касается первого блока тезисов в отношении существующих правовых форм.

Второй важнейший вопрос – это, конечно, защита от мошеннических действий, это совершенствование уголовного законодательства.

Ну и вот здесь мы услышали тоже сообщение представителя правоохранительных органов. И действительно, действующее уголовное законодательство как будто бы охватывает все существующие случаи возможного проявления мошенничества. Но можно ли считать, что эта система эффективно работает, исходя из того количества случаев, которые мы даже не можем отдельно выделить и посчитать, но они так или иначе на слуху, для того чтобы говорить, что эта система работает эффективно? Я думаю, что нет. И вот в части именно совершенствования уголовно-правовой политики ее нельзя снимать с повестки. Ее обязательно нужно прорабатывать в рамках получения соответствующей фактуры от правоохранительных органов и дальнейшей постановки вопроса о корректной форме совершенствования уголовного законодательства.

Третий блок касается повышения информированности граждан о возможности получения соответствующим способом иной помощи, и мы об этом уже сегодня сказали. Это один, наверное, из главных тезисов, который обязательно нужно зафиксировать.

И вот здесь я сразу, с вашего позволения, перейду к предлагаемым решениям в рамках инициативы, которая касается совершенствования закона о СМИ.

Здесь нужно обязательно отметить, что, конечно, любое ограничение деятельности или свободы средств массовой информации... Скорее всего, сами представители средств массовой информации скажут, как они к этому обычно относятся. Но я скажу о другом. Вернее, это не столько ограничение, а это дополнительная обязанность для представителей СМИ, если быть корректными.

Ведь сейчас основной поток информации идет не через СМИ. Основной поток информации и основные потоки идут не по линии СМИ. А как будет с социальными сетями, с блогерами? Они будут распространять такую информацию. И получится явный дисбаланс. Будет СМИ, которое что-то опять обязано, у которого опять повышенная ответственность, и штрафы, и все прочее. И будет огромный, существующий вне правового поля иной информационный массив.

Отсюда сразу предложение. В качестве варианта можно рассмотреть уже применяемую в отношении всех участников информационных отношений, прежде

всего для блогеров, идею маркировки их рекламы. Это совсем недавно используемая процедура, которая сейчас активно используется. И Роскомнадзор, и ФАС за этим очень внимательно следят. Когда через соцсети начинает распространяться та или иная информация, к ней делается такая приписка: осуществляется с кодом, который называется «erid».

Вот подобные механизмы, они хотя бы не выведут СМИ в какую-то особую категорию, когда опять на них что-то возложат, а создадут некую единую для любых участников информационных отношений ситуацию. Это в части информирования.

В отношении других предложений. Я хотел бы более внимательно отнестись к предложению номер 2, адресованному Государственной Думе, в отношении врачебной тайны, поскольку и сейчас, уважаемые коллеги, к сожалению, такая ценность, как врачебная тайна, повсеместно подвергается самым разным угрозам с самых разных сторон. Особенно информатизация здесь сыграла такую злую шутку с защитой нашей врачебной тайны, и очень многое нужно сделать с точки зрения дальнейшего законодательного обеспечения этого института.

Поэтому когда мы говорим о различных формах ограничения этой ценности, мы, конечно, должны сразу прорабатывать такие серьезные механизмы, поскольку и так эта ценность находится под серьезной угрозой, для того чтобы мы палки здесь не перегнули. Спасибо большое за внимание.

Председательствующий. Спасибо. Слово предоставляется Амбиндеру Льву Сергеевичу, советскому и российскому журналисту, члену Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, президенту Благотворительного фонда «Русфонд».

Амбиндер Л. С. Очень жаль, что я выступаю седьмым, только-только появляется первый благотворительный фонд, а тут обсуждают, какие мы мошенники, и как мы воруют деньги, и как журналисты тоже виноваты. Я в двух ипостасях един: я журналист издательского дома «Коммерсантъ», при котором мы создали 28 лет назад этот самый «Русфонд», он назывался по-другому, но не важно, да, этот самый «Русфонд».

Сегодня, для справки, «Русфонд» – это более полумиллиона частных жертвователей и тысяча компаний российских, к сожалению, западные ушли, это 138 федеральных и региональных СМИ, с которыми мы работаем по стране, это 14 представительств наших в регионах России, это крупнейшие регионы, плюс с 2014 года Крым, Севастополь, где мы сейчас тоже работаем. И я вам сейчас должен сказать, в этом году впервые наши региональные бюро собрали уже свыше 500 миллионов рублей в регионах для региональных клиник и для детей-инвалидов и так далее.

В последние 10 лет это ежегодные сборы по полтора миллиарда и более, помощь примерно 1800–2200 тяжелобольных детей. В этом году сбор уже ожидается превысит миллиард 700 миллионов рублей, поразительное дело, но мы в этом году растем.

Тема мошенничества для нас актуальна, к сожалению. Вот мне очень жаль, что организаторы не прислали нам ни проект внесения поправок в закон о СМИ, я просто не в курсе, простите, пожалуйста, ни проект рекомендаций, которые здесь примут.

Что я вам должен сказать? Тема мошенничества в благотворительности для нас актуальна, как для всех, хотя у нас последний случай приключился 10 лет назад, когда родня скончавшейся певицы Жанны Фриске пыталась присвоить 21,5 миллиона рублей «Русфонда», историю все помнят, история большая была.

Вот наши стандарты публикаций в СМИ, которые исключают какое бы то ни было мошенничество. Просто у нас даже с 2007 года ни одного мошеннического письма не было, фальшивого письма.

Фонд должен располагать информированным согласием автора в соответствии с Федеральным законом «О персональных данных» на публикацию и, значит, просьбы и на данные из сопроводительных документов. Перед публикацией сотрудники фонда обязаны провести беседы по нашей методике с лечащим врачом и с автором письма.

В наборе документов, которые мы используем при публикации, обязательна выписка из больницы о состоянии ребенка и о назначении операции, счет на проведение операции из клиники. Извините, я сейчас сумбурно буду говорить, просто повестки я не знал, мне сказали выступить на тему.

Смотрите, тут уже совершенно справедливо было отмечено, что существует структура пожертвований государственным клиникам, частным клиникам, частным учреждениям, поставщикам, например, лекарств, в том числе незарегистрированных в России, потому что врачи имеют право назначать незарегистрированные, вопрос – как приобрести. У нас десятки поставщиков и в стране, и за рубежом, но сегодня и зарубежное лечение, и поставки из-за рубежа практически свернуты, мы же не можем деньги туда переводить, просто оплатить мы не можем. Сейчас, например, мы в этом году ввезли 43 импортных трансплантата для костного мозга. Но мы по трем трансплантатам трем странам должны: Израилю, Соединенным Штатам и, по-моему, Германии.

Мы оттуда привезли, нам доверяют, мы каждое письмо отправляем и гарантируем... Ну и так далее. У нас 40 примерно было иностранных клиник, с которыми мы сотрудничали, куда мы пациентов отправляли. Операции, которые делали там, в России не делали. Я неоднократно спорил и с академиками, и публикации были. Потом передо мной извинялись, да. Один академик заявил, что если сказал консилиум врачей, что человек, онкобольной не операбелен, то зачем его фонды отправляют за границу? В тот год мы отправили 40 с лишним наших онкогематологических больных на лечение за рубеж, ни один из них не получил заключения консилиума Минздрава России, его просто не приняли.

Почему? Потому что когда-то было негласное, сейчас не знаю чье, негласное указание – из областных больниц не отправлять в Москву. Было, ребята, что было, то было, это академик Поляков заявлял тогда, он потом извинялся передо мной. Я написал: ребята, мы больных отправили, из них ни один не получил ваших рекомендаций, мы отправили, и из них, извините, 41 вернулся в ремиссии, двое умерли. Ну что теперь? Все бывает. Понимаете?

И, значит, дальше я продолжу. Перед каждой публикацией обязательны беседы с лечащим врачом и автором письма. Каждая публикация сопровождается комментарием врача лечащего или заведующего отделением. Обязательны для «Русфонда» публикации итогов каждого сбора и каждого лечения, которое мы оплатили. Более того, наиболее крупным донорам (там есть целая система) мы персонально отправляем итоги – как госпитализировали, что врачи говорят, комментарии матерей и так далее. Это огромная работа. Вообще «Русфонд» – это холдинг, там четыре фонда на самом деле, четыре фонда, свыше 100 человек сотрудников, это все очень серьезно.

Теперь, смотрите, вот говорят, что надо обязать редакции прежде запрашивать мнение органов здравоохранения. Я вам скажу, когда Вероника Игоревна Скворцова стала министром здравоохранения, то она нам прислала предложение. Вот Олег Олегович, если слушает, он наверняка в курсе. Мы с ним давно сотрудничаем, и я благодарен ему за многое, что он сделал для нас. Хотя и критикуем друг

друга, ну это нормальные рабочие отношения. Она предложила нам вместо публикаций отправлять эти письма людей нуждающихся к ним в Минздрав России. Естественно, мы стали отправлять туда, если мы сами помочь не можем.

Во-первых, наши сборочные площадки, смотрите, это технология сбора. Вообще фонды благотворительные, которые живут фандрайзингом, то есть сборочные, они все субъекты экономики. Понимаете, когда мы можем организовать полуторамиллиардные, а то и двухмиллиардные сборы, то это делают профессионалы. Простите, это с шапкой не соберешь по кругу, один раз можно, а потом лопнешь, никто тебе денег не даст, если ты жулик. Понимаете, это субъекты экономики. К сожалению, наши органы здравоохранения, исполнительной власти считают нас общественниками. Это глубокая ошибка.

Так вот, мы стали отправлять туда письма, и каждую неделю (у нас полоса в «Коммерсанте» выходит и на сайте, естественно) начали публиковать отчеты: в Минздрав России отправлено столько-то писем, из Минздрава России получено столько-то. Мы отправляли не больше пяти-шести писем в неделю, как правило, ответов – ноль. Если по году считать, то это... Причем это не от того, что злыдни какие-то сидят в Минздраве России, они не отвечают, потому что мы же завалим их письмами. Теперь говорят, что надо в Минздраве России запрашивать. Я вот сейчас прикинул, если мы помогаем двум тысячам в год, то в неделю это 42 публикации. Представляете, мы 42 запроса отправим в Минздрав России. Проще «Русфонд» закрыть.

Я вам скажу, Министр здравоохранения Российской Федерации, которого я глубоко уважаю, в 2021 году, когда после какого-то там большого совещания мы с журналистами к нему подошли, говорит: Лев Сергеевич, но у вас же всегда серьезный вопрос, ну вы лучше напишите мне, мы ответим. Это был 2021 год, весна, сейчас декабрь 2024-го, ответа нет. В общем, вот такая ситуация.

А мы просто парализуем работу Минздрава России, если только он нам будет отвечать. 42 просьбы – ну это нереально просто.

Теперь другой вопрос. Вот, говорят, мошенники, все не так. Ребята, мы публикуем тексты, ну вот в 2019 году у нас было 80 процентов – государственные клиники и 20 процентов – это частные клиники. И средства реабилитации для детей, лекарства покупаем кому-то, вот отдельно поставляем.

В этом году у нас, я специально по дороге сюда, посчитал, 50 на 50. 50 – это государственные клиники и 50 – это частные клиники, в том числе и прежде всего – это реабилитационные центры.

У нас прекрасные центры созданы в Подмоскowie «Три сестры», в Челябинске «Сакура» – ну просто чудесный центр, прекрасные спецы. Да, и оттуда, конечно, много просьб.

Но самое интересное не то, что просьб много, их всегда много, а то, что на эти просьбы стали реагировать так же, как на запросы государственных организаций к ней.

Но есть обратная сторона вот этой проблемы – верить, не верить благотворительным фондам. Я имею в виду опять же органы исполнительной власти.

Представьте себе, на знаменах наших, громко говоря, было написано: помощь тяжелобольным детям в тех случаях, когда государственного бюджета недостаточно. Это лакуна, которая всегда есть и будет, и не только у нас, это во всех странах мира.

Я изучил опыт Америки, Британии, Испании, Италии, Германии, причем ездил, их фонды изучал. Смотрите, что происходит. У меня есть знакомый доктор наук, заведующий отделением крупного федерального учреждения, который внедряет новую технологию лечения тяжелобольных детей, подростков.

Эта технология, она новая. Надо провести, условно говоря, сто или сколько-то вот этих процедур, операций, и после этого выдается лицензия, ну и так далее.

А мой знакомый доктор за счет чего это проводит? Если 1 миллион 300 стоит одна операция. В итоге он приезжает и мне говорит: что хочешь делай, но я не знаю, как таких больных брать. Мне говорят: не публично, пожалуйста, делай за счет кого-то, а публично – нет, чтобы твоих текстов не было.

И в итоге какое решение? Он переводит эту операцию от себя в частную клинику, и я теперь плачу не 1 миллион 300, а 2 миллиона 600. Это нормально? Это же мы кого обманываем? Собственных граждан, которые дают деньги? А лечение прекрасное. Да. Этим технологиям уже завидуют. Он вообще взял американские приемы, я даже знаю клинику, я был там, в Бостоне, там великий центр ортопедии, и они многие технологии создали, но у них эта технология не пошла, а он ее сумел переделать. Это отдельный разговор.

Другой момент. Мне звонят онкологи, умоляют: давайте публиковать письмо, но только без наших комментариев. Нам запрещено. А у нас комментарий врача обязательно нужен, ну просто без этого нельзя. Что делать? Мы нашли альтернативу, но это, ребята, вот правой рукой – за левое ухо. Это же больной попал, как правило, из области, из региона, а там врач, который лечил его, порекомендовал отправить в федеральный центр.

И вот мы берем комментарий этого областного врача – тогда все нормально, можно публиковать. Это мы во что играем? Понимаете?

А вот теперь взять другое дело. Мы, как благотворительный фонд, вышли за рамки, за флажки, извините. Мы шесть лет вкладывали деньги в государственные регистры доноров костного мозга при государственных клиниках. Восемь клиник вложили 557 миллионов рублей, создали на наши деньги базу на 28 тысяч доноров.

Уже построили две специальных лаборатории для них, оплатили, и в это время мы узнаем, что за реагенты, которые мы покупаем для выяснения генотипа человека, тканевая совместимость, фенотип, мы платим вдвое дороже, а если сравнивать с Германией, то и в шесть раз дороже. Я изучал все, мы группой ездили и своих врачей отправляли. Но самое главное: качество секвенирования оказывается в разы хуже.

Мы изучили, почему это так, съездили в Германию, побывали в фонде, в котором сейчас все наши трансплантационные центры до сих пор работают, мы теперь работаем с центральным регистром Германии и с международной базой. Так вот и побывали там, нам все показали, и мы выяснили, что наши пользуются секвенаторами, что называется, дореволюционными.

В Германии давно внедрены новые, которые в XXI веке в Германию пошли. В Германии это было сделано еще в 2006 году, американский секвенатор компании Illumina, они стоят сравнительно недорого, 10 миллионов, а реагенты на год им нужны на 220–250 миллионов.

Председательствующий. Лев Сергеевич, я извиняюсь, вы очень интересно говорите, я вам уже 5 минут добавил.

Амбиндер Л. С. Мои предложения: если мы обяжем законодательно благотворительные организации, прежде чем публиковать призывы помочь больному в СМИ, получать на это разрешение из Минздрава России, то это будет означать только одно: мы закроем эти благотворительные фонды, которые собирают деньги через СМИ.

Вот про соцсети сказать ничего не могу, дело в том, что мы контролируем и меня контролируют. Меня Генпрокуратура контролирует, налоговая контролирует, вы знаете, какие проверки у нас бывают? Но в последнее время все хорошо,

особенно после истории с Жанной Фриске вообще отстали. Это прекрасно все, грех жаловаться.

А вот с соцсетями... Извините, я газетчик, умирающая профессия, я знаю, как в газете это сделать, и мошенников просто не может быть, фальшивое письмо моментально разоблачается. А как в соцсетях, я не знаю. Там нет ответственного.

Когда есть редакция, то редакции же по шее дадут, если что-то не так. И мы санкции такие получим, что не приведи Господи.

А здесь я не знаю, что делать. Но я вам скажу, что если я буду спрашивать разрешение... Мы создали национальный регистр доноров костного мозга, семь лет он существует, более 100 тысяч донорская база, треть всех трансплантаций в стране обеспечиваем мы. Если я спрошу у Минздрава России разрешение собрать деньги для нашего регистра, он мне разрешит? Нет. Он семь лет назад был против.

Нас Путин спас, когда дал мне государственную премию, в том числе за это дело, в 2018 году, и когда поручил Минздраву России создать по нашему предложению межведомственную рабочую группу, где мы могли хотя бы спорить, понимаете, дискутировать. К сожалению, потом перепоручили ведение федерального регистра в ФМБА, и межведомственная группа была ликвидирована, потому что, вроде как вот не Минздрав России отвечает за строительство. Это была великая ошибка.

Куринный А. В. Лев Сергеевич, все-таки никто не предлагает ничего запрещать и никакого ключа Минздраву России никто не предлагает давать, речь идет только о параллельном информировании: дадут – дадут, не дадут – не дадут.

Амбиндер Л. С. А сколько ждать?

Куринный А. В. Ничего не надо ждать. Публикуйте. Просто когда ответ придет, вы его разместите, не придет, значит, Минздрав России будет отвечать – почему не придет?

В плане маркировки. В данном случае, если будет стоять клеймо от «Русфонда», что он проверил и с этим клеймом публикуется – это одно, а другое дело...

Амбиндер Л. С. А какое еще клеймо? У меня на полосе сверху написано: «Русфонд».

Куринный А. В. Маркировка. Это газета. Мы же не про газету говорим.

Амбиндер Л. С. Интернет то же самое, на сайте.

Куринный А. В. И не только чиновники могут быть – это могут быть профессиональные ассоциации, это могут быть крупные фонды, которые своей репутацией отвечают за этот сбор. Тогда никаких вопросов нет.

Амбиндер Л. С. Может, мы встретимся с вами, отдельно поговорим?

Председательствующий. Мы как раз для этого и собираемся, чтобы поднять проблемы, которые где-то там скопились.

Амбиндер Л. С. Спасибо. Да, мы в соцсетях представлены, но не очень сильно и немного, просто я не умею.

Председательствующий. Я считаю, что вы очень умеете, вы большой дипломат. Спасибо, Лев Сергеевич. Слово предоставляется Аммосову Петру Револьдовичу, депутату от Якутии, это пятая часть территории России.

И подготовиться Косенко Александру Васильевичу, президенту межрегиональной благотворительной общественной организации инвалидов «Союз пациентов и пациентских организаций». После него Овсепян.

Пожалуйста, Петр Револьдович.

Аммосов П. Р. Спасибо, Николай Васильевич.

Я как автор проекта будущего закона, Алексей Владимирович, наверное, к вам свой вопрос обращаю, вернее, свое предложение скажу. Что такое соцсети, ни для кого не секрет, они сейчас такой вес имеют, который не превзойдут никакая газета,

никакое телевидение, особенно в Республике Саха (Якутия), которую я представляю, они бессильны против соцсетей. Это WhatsApp-менеджер, особенно телеграм-каналы, против них сейчас уже на самом деле государственные официальные СМИ бессильны.

Вот появляется та или иная информация в соцсетях о сборе денег для больного взрослого, но особенно, конечно, ребенка. И у меня невольно возникает такой вопрос: а где же наша отечественная медицина? Мы же всегда привыкли слушать из ящика, который называется телевизор, о ее развитии, и тем не менее все равно собираем деньги на лечение каждую неделю. Выходит, например, в якутских соцсетях вот такая информация, до чего же неприятно. Но и в официальных средствах массовой информации сейчас больше всего появляется, конечно, информации о коррупции, о коррупции в рядах чиновников, о воровстве финансовых государственных ресурсов, и потом ищем деньги. Да, тот или иной чиновник арестован, но воруют-то не миллионы, а уже миллиарды!

Помните, когда буйствовал ковид, у нас была выявлена такая коррупционная схема, и был арестован не кто-нибудь, а первый заместитель министра здравоохранения Республики Саха (Якутия), человек, который когда-то, наверное, дал клятву Гиппократу, присягал, что будет добросовестно лечить людей. И что же получилось, когда он сел в кресло первого заместителя министра здравоохранения, прибыв к нам из Карелии? Он там сотни миллионов похитил, уже доказано следствием.

Я что хочу сказать, Алексей Владимирович, немного в другом ключе. Вот эти ворованные деньги, если хищение подтверждено судом, может быть, как-то это дело узаконив, надо направить, когда идет сбор денег, в этот благотворительный фонд?

Понимаете, когда был ковид конкретно у нас, эти денежные средства в размере 620 миллионов были направлены на приобретение кислородных станций, которые, к сожалению, были установлены уже после того, как ковид ушел.

Поэтому, Алексей Владимирович, вот как-то на это бы обратить внимание. Потому что, ладно, если уж там где-то на строительстве средства расхищают, но когда уже у здравоохранения воруют... Ну это не знаю как назвать даже! Человек, давший клятву Гиппократу, ворует средства, которые были направлены на здоровье граждан. Я даже не знаю, как его назвать, что это за человек такой, он ведь присягал.

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Петр Револьдович. У нас присягу дают все люди в погонах, если бы от преступления только присяга удерживала... Это же еще и воспитание в семье, в школе, в университете, ну и среда создает условия. Спасибо за предложения.

Слово предоставляется Косенко Александру Васильевичу, президенту межрегиональной благотворительной общественной организации инвалидов «Союз пациентов и пациентских организаций по редким заболеваниям». Подготовиться Овсепян Ануш Константиновне.

Косенко А. В. Спасибо большое. Мы «Союз пациентов и пациентских организаций по редким заболеваниям», фокусируемся на редких заболеваниях и на остальных заболеваниях тоже.

У нас есть четыре ключевые позиции.

Первая ключевая позиция: да, мошенничество случается ввиду того, что мы собираем большие деньги, и да, оно будет всегда. Но вопрос: как воспрепятствовать мошенникам? Все коллеги говорят, что сборы, которые идут через WhatsApp, и WhatsApp с «Телеграмом» контролировать сложно. Да, сложно. Но контроль

сбора денег можно передать банкам, банки видят, сколько денег какому физическому лицу приходит. А можно об этом в случае возникновения подозрений спросить у соответствующего компетентного органа: а почему это к этому гражданину стали часто деньги приходиться непонятные? Это первый вопрос.

Второй вопрос. Мы посмотрели проект рекомендаций, и нас смутило то, что контроль за курами, то бишь за фондами, отдадут лисе, то есть Минздраву России. Минздрав России должен заниматься организацией лечения в государственной структуре, это его основная функция, он не должен контролировать благотворительные фонды, решать, на что им собирать и как собирать, это не его функция.

Тут в рекомендациях написано, что в эту структуру должен быть включен Минздрав России. Не должен быть включен Минздрав России в структуру вообще никаким образом. Минздрав России, он как бы с другой стороны баррикады. Но при этом экспертиза сборов действительно нужна.

Экспертизу сборов мы предлагаем возложить в данном случае на профессиональные сообщества, это тоже некоммерческие профессиональные сообщества, которые занимаются формированием, например, клинических рекомендаций. Потому что если, скажем, мы поручим это профессиональным сообществам, у нас профессиональные сообщества вырастут, как грибы. Нужно предъявить отдельные требования к этим профессиональным сообществам.

Например, чтобы у них был опыт написания этих клинических рекомендаций, потому что каждое заболевание лечится на основании этой клинической рекомендации. Или, например, общество должно быть старше трех лет. То есть не может недавно созданное общество начать раздавать экспертное мнение.

И еще одна вещь, про которую представитель «Русфонда» сказал, с чем мы сталкиваемся все. Нам Минздрав России запретил – ну, не нам, а государственным клиникам – софинансирование. То есть по факту, если мы покупаем для пациента какое-нибудь изделие, какую-то расходку, то мы обязаны заплатить за лечение из своих средств. Мы должны за него заплатить, хотя, по большому счету, ОМС это прекрасно покрывает. И в данном случае мы должны заплатить как за коммерческую операцию, либо передать пациента, что еще хуже, в коммерческую структуру, где мы заплатим еще больше денег. Хотя по факту у нас есть ОМС, которое раньше софинансировало.

Примерно с 2020 года прекратилась эта практика, потому что Минздрав России решил, что так неправильно. Хотя на самом деле во всем мире так правильно. И почему они так решили – никто не знает. Ну, собственно, вот. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо большое.

Куринный А. В. То есть пожертвования вы не используете?

Косенко А. В. Мы используем пожертвования, конечно, мы используем и краудфандинг, и мы используем договоры благотворительного пожертвования. Что касается сбора денег, то я не вижу здесь мошенничества, потому что если вы собираете через краудфандинговую платформу, то краудфандинговая платформа предъявляет к вам огромное количество требований, чтобы через нее собрать.

То есть в данном случае мошенничество с моей стороны невозможно, потому что меня там проверяют десять раз в десяти разных кругах. Возможно, мне нужно, чтобы кто-то оценил: нужно ли собирать на лечение этого пациента или не нужно, но в этом случае я бы хотел привлечь профессиональное сообщество.

Председательствующий. Спасибо.

Вы знаете, строительное профессиональное сообщество собрало 58 миллиардов рублей, но обманутым дольщикам ни одной копейки нигде не компенсировали. Поэтому тут, к сожалению, сообщество тоже не всегда подходящее сообщество.

Давайте слово предоставим Ануш Константиновне Овсепян, генеральному директору благотворительного фонда «Фонд борьбы с лейкемией».

Подготовится Грицай по ВКС.

Овсепян А. К. Добрый день, коллеги! Сложно на самом деле добавить еще что-то после красноречивых слов Льва Сергеевича.

Вообще, отдельная благодарность «Русфонду», потому что мы, конечно, с регистром взаимодействуем, сотрудничаем и друг без друга никуда, как говорится.

Если говорить о Фонде борьбы с лейкемией, то он вот уже 10 лет помогает взрослым. Это люди 18+ с онкологическими заболеваниями системы крови и со сложными гематологическими диагнозами.

И тут надо сказать, что вообще в нашей стране мало кто помогает взрослым. По последним данным 85 процентов благотворительных фондов страны помогают детям и животным. Там остаточный принцип – пожилые люди, культура, другие инициативы, взрослых в списке нет в принципе.

То есть почему-то считается, что взрослым помогать не нужно, и в этом смысле, конечно же, если говорить о том, чего не хватает и какие проблемные зоны – это именно эта зона, потому что низкая информированность. Просвещением нужно заниматься, объяснять, что взрослым можно и нужно помогать. И если говорить о наших нозологиях, то 9 из 10 заболевших – это взрослые, и соответственно это их проблемы. Дальше, что касается таких серых зон, с которыми сталкивается Фонд борьбы с лейкемией.

Я не буду Льва Сергеевича дублировать, потому что у нас тоже каждая заявка выверена несколькими экспертами ведущих учреждений страны, с которыми мы работаем. Все, что мы выкладываем, любой текст, проверяется 800 раз юристами, экспертами и так далее, чтобы, не дай Бог, что-то мы не нарушили, с точки зрения законодательства и так далее.

Наш фонд входит в реестр Минюста России. Мы максимально прозрачны и так далее. Но есть моменты, где нам хочется понять, как бы прозрачно повзаимодействовать. Например, вот сейчас ситуация. Закончились практически везде в клиниках квоты на трансплантацию костного мозга и на заготовку донорского материала. Естественно, вся нагрузка по взрослым пациентам в основном падает на Фонд борьбы с лейкемией.

И здесь вопрос. Мы, как фонд, который взаимодействует с учреждениями, никогда не знаем, какое количество квот на год будет выделено всем медицинским учреждениям, с кем мы сотрудничаем. Мы никогда не знаем. Мы примерно знаем, что в середине года они закончатся, потом чуть-чуть добавят, и потом еще полгода мы практически находимся под высочайшей нагрузкой относительно заготовки.

И тут, если была бы какая-то прозрачность, мы бы понимали, какое количество квот планируется выделить, и мы могли бы тоже планировать свой бюджет. Это было бы, конечно, максимально комфортно. И это было бы прозрачное взаимодействие: благотворительный фонд – государство – медицинское учреждение.

Очень часто, когда мы понимаем, что пациенты могут получить помощь у себя в регионе, бесплатную медицинскую помощь, мы маршрутизируем пациентов туда. Но часто бывает так, что, когда человек заканчивает лечение в федеральном учреждении и возвращается в свой регион, появляется некий лаг. То есть пока он вернется в регион, пока встанет на учет и у него появится доступ к соответствующим медицинским услугам, он как бы будет в подвешенном состоянии. И человек будет вынужден вот этот лаг покрывать за счет фонда.

Если говорить о средствах массовой информации... Здесь, кстати, я тоже не буду Александра дублировать относительно краудфандинговых платформ. Хотела бы сказать про СМИ, про регуляторику.

Если говорить про благотворительные фонды и про именно федеральные СМИ, то попробуй туда вообще попади. А если говорить о сборах, то с объявлением о них очень сложно попасть на федеральный канал благотворительному фонду. И здесь проверки такие, что иногда даже думаешь, стоит ли.

И здесь, может быть, как раз таки наоборот, нужно договориться о том, чтобы мы имели все-таки возможность, используя федеральные каналы, как интернет-каналы, так и телевизионные каналы, просвещать широкую аудиторию о том, что мы делаем, и о том, что происходит.

Говорили коллеги вначале о том, что какие-то сборы поощряют у аудитории страх заболеваний и смерти. Страх поощряется только неинформированностью, то есть низкая осведомленность поощряет страх. Поэтому если мы будем говорить нормально, открыто, давать людям алгоритм и понимание того, где брать информацию, как просвещаться...

Большинство людей не знают, где находится костный мозг, а мы говорим о донорстве костного мозга. То есть здесь есть момент, где тоже хотелось бы повзаимодействовать именно с точки зрения просвещения.

Ну и важная тема. Сегодня много говорится о мошеннических операциях и ни разу не прозвучало про то, как защитить фонды от мошеннических операций, потому что мы с ними сталкиваемся постоянно и, к сожалению, вынуждены как-то на это реагировать. Но с точки зрения защиты мы никак не защищены.

Я прошу прощения за сумбур, потому что у меня не было возможности заранее изучить эти материалы, но тоже отдельно рекомендации от фонда мы подготовим. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо. Коллеги, я повторяю, что у вас есть четыре дня, можете посидеть, посоветоваться, сформулировать предложения и прислать.

Овсеян А. К. Да, и знаете, я единственное еще хотела бы добавить.

Вот тут есть проект федерального закона, и я его тоже буквально за последний час, что мы здесь сидим, изучила, мы позже дадим по нему рекомендации, но по ощущениям, это больше подходит, если речь идет о зарубежном лечении, не о российском.

Председательствующий. Спасибо.

У нас на связи Олег Олегович Салагай, который готов ответить на ряд претензий, которые в его адрес прозвучали. Пожалуйста, Олег Олегович.

Салагай О. О. Уважаемый Николай Васильевич! Уважаемые коллеги!

Большое спасибо за дискуссию, которая имела место, я благодарен и представителям некоммерческих организаций и за их работу, и за высказанные предложения.

Мне кажется, что, действительно, нужно сообща, вместе тщательно искать пути решения тех проблемных вопросов, которые прозвучали, и тех, которые сегодня озвучены не были. Конечно, мы тоже должны вместе их обсуждать.

Я хотел бы заверить, что со стороны Министерства здравоохранения Российской Федерации нет никаких проблем, запретов, трудностей с точки зрения организации коммуникаций, мы готовы всегда рассматривать материалы, которые поступают от некоммерческих организаций, самым оперативным образом, в том числе те материалы, которые нередко касаются вопросов организации и оказания помощи непосредственно пациенту.

Что касается направления на лечение за рубеж, это сегодня тоже звучало, то на этот счет действует Административный регламент, он утвержден приказом

Министерства здравоохранения Российской Федерации. По этому регламенту решение принимают не чиновники Министерства здравоохранения Российской Федерации, ваш покорный слуга не может сказать, кого нужно отправлять на лечение за рубеж, а кого не нужно, а решение принимается соответствующей комиссией специалистов с учетом заключения профильных федеральных медицинских организаций. Поэтому в этом отношении мне кажется, что только совместная работа, тщательная, выверенная, позволит решить те проблемы, о которых сегодня говорили.

Ну, и пользуясь этим моментом, коль скоро, Николай Васильевич, вы так любезно предоставили мне возможность практически заключить сегодняшнее мероприятие, мне бы хотелось поздравить всех с наступающим Новым годом и пожелать всего самого доброго, конечно, прежде всего здоровья.

Председательствующий. Олег Олегович, здесь вот Лев Сергеевич высказывал, что с 2019 года не получил ответа. Вы там поручите ответить «Русфонду» – это же у нас один из известных фондов. Так что вы со своим управлением по работе с письмами посмотрите, потому что он же, понимаете, сейчас возьмет и кроме заявок еще статью какую-нибудь в «Коммерсанте» напишет. Поэтому лучше, чтобы он вас хвалил. Спасибо. Ну, вас тоже с наступающим Новым годом, и спасибо вам за ваше неравнодушие и за такое всегда активное участие в мероприятиях.

Куринный А. В. Так, уважаемые коллеги, тогда в завершение у меня большая просьба ко всем участникам – и очным, и заочным, ознакомиться с проектом резолюции. Она ничего не запрещает, еще раз говорю, никого не ограничивает. В данном случае никаких предложений отдать все в руки Минздрава России нет. У нас есть несколько категорий. Они там приведены. Это есть профессиональные сообщества, о которых мы говорили. Это есть благотворительные организации некоммерческие, которые имеют соответствующую подготовку и опыт.

Ну и, безусловно, экспертная оценка для анализа случаев сбора средств, какие бы они ни были, нужна. Она действительно налажена в крупных фондах. С этим никто не спорит, и тут никакой дополнительной нагрузки на них возлагать не надо. Но крупных фондов, таких как «Русфонд», у нас, наверное, несколько десятков. Подавляющее большинство фондов, к сожалению, не обладают сегодня ни экспертами, ни связями, хотя за это дело берутся довольно широко, я имею в виду публичный сбор средств. Почему и возникают те эксцессы, про которые мы говорили.

Поэтому давайте мы отработаем вот этот аккуратный экспертный механизм, который им прежде всего поможет, повторяюсь, и может быть, тем, кто собирает, иногда деньги дает не через платформы (вы, вероятно, много видите объявлений, что просьба срочно сбрасывать деньги на личную карту, иначе там возможен какой-то неблагоприятный исход).

Совершенно очевидно, что эта область нуждается сегодня в регулировании как таковом, опять же не вторгаясь глубоко и не мешая, в данном случае не создавая никаких препятствий там, где это сегодня работает, где это хорошо идет. Опять же обращаюсь к профессиональным фондам, прежде всего к тем, которые этим занимаются уже многие годы. Они могут как раз выступить в качестве экспертов. Они могут выступить в качестве вот этих гарантов, которые гарантируют, что случай разобран, что обратившийся за помощью действительно сегодня в ней нуждается и средства, которые граждане собирают, пойдут в дело. Не на образование, не на фантазии, не на еще какие-то там моменты.

Ну а если эти средства собираются все-таки на иные цели, то, в общем-то, и об этом надо тоже благотворительным фондам правду говорить, что это

не на лечение, а это вот на получение образования дополнительного. Это не на лечение, не на спасение жизни, а это вот на это. Это тоже важно.

В течение недели, как сказал Николай Васильевич, мы собираем эти предложения. До нового года мы должны их оформить в виде рекомендаций, чтобы они были грамотными. А на подготовку проекта закона тогда приглашаю всех заинтересованных лиц в рамках работы над ним.

Вот тот вариант, который есть, он абсолютно сырой. Я, собственно, согласен с этим, и его надо будет дорабатывать. Сегодня надо будет с ним согласовывать многие моменты и, безусловно, именно с представителями той самой общественности. Вот Лев Сергеевич говорит, что мы вот не общественники, мы уже профессионалы, оно действительно так. Те, кто этим занимается многие годы, те, через кого проходят тысячи пациентов, они действительно в этом уже профессионалы.

Совершенно очевидно, и я категорический противник того, что вот Минздрав России не надо трогать. Вот пусть Минздрав России будет в стороне, а вот благотворительные фонды стоят. Вы вскрываете сегодня недостатки, вы выявляете узкие места, которые Минздраву России надо корректировать, и это взаимодействие нужно постоянно. Так же как и, на мой взгляд, каждый заболевший ребенок, и не только ребенок, если он реально может быть вылечен, если такие возможности существуют внутри нашей страны, он должен быть вылечен. И чиновник соответствующий за это должен отвечать. Не просто за выполнение каких-то там приказов, инструкций. Есть Иванов Иван Иванович, имеется способ его вылечить за счет бюджетных средств либо внебюджетных источников, в том числе с привлечением благотворительных фондов, – значит, не надо никого вычеркивать. Значит, должны быть приложены все усилия государственные к тому, чтобы этот человек, этот ребенок был вылечен, и чтобы помощь ему медицинская была оказана, исходя из всех источников. Спасибо. Жду тогда ваших предложений.

Амбиндер Л. С. Скажите, а вот тот проект рекомендаций, который принят, и сейчас хорошие слова такие прозвучали. Я вот с восьмым министром здравоохранения работаю с 1996-го года, и что выясняется – никакой работы нет. Сотрудничества нет. Если только есть указания, поручения Президента России, тогда что-то делается. Четыре года существовала эта межведомственная рабочая группа, спасибо, конечно, Президенту России, но решений никаких нет... Но мы взаимодействовали, понимаете. А когда дискутируешь, появляются решения, если не у них, то у нас хотя бы, как выйти из положения, что сделать. А сейчас получается, как вот он сказал – все в порядке, ну и замечательно. Он хороший парень, между прочим, Олег Олегович. Но это же не профессия, это общественность.

Как сделать так, чтобы мы сели за один стол? Понимаете? Извините, я сейчас в открытую говорю. Там создан Общественный совет при Минздраве России. Кто-нибудь знает, что они делают? Это же симулякр. Там сидят общественники, и ничего нет.

Что им скажут, за то и голосуют. Я вот читаю рекомендации. Моя хорошая подруга, Девичева Ольга. Мы сидим в СПЧ вместе. Она говорит, что государство полностью финансирует все проблемы здравоохранения, и действительно, ее фонд живет на госбюджете. Да, это правильно. Мы ни копейки от государства не получаем. Значит, у нас хороший фонд заработной платы, мы все правильно сделали, налоговики хорошие, консультанты. Все верно сделано. Но нам нужно это сотрудничество. Я в 1997-м году пришел к министру и сказал: мы собираем деньги, пока небольшие, но давайте мы будем собирать не только то, что просят там несчастные из Урюпинска, вы же знаете проблему в целом, давайте сформулируем проблемы, и вы нам говорите «вот здесь узко», «ищи вот там, просьбы оттуда». Я же не могу все опубликовать, я все равно выбираю.

Знаете, какая история замечательная? В регионы я поехал, был примерно, в 30 регионах, мы сумели все задуманное сделать в 13 регионах, это регионы практически самодостаточные. И первый был, я из Татарстана, первый был Шаймиев, с ним я быстро договорился: «Ты мне только одно скажи, деньги куда?» Я говорю: сюда, в ваши клиники деньги. В ваши клиники, мы здесь собираем и здесь тратим. Тогда он сказал: работай. Все, СМИ подключили, все пошло. Уфа – то же самое, Екатеринбург, Новосибирск, Иркутск, Воронеж, Ростов-на-Дону, Краснодар, Питер, Москва. Но как только регион не самодостаточен, дотационен, то слышим: что вы, что вы, ни в коем случае. Почему? Как будто мы тут не работаем, что ли? Чтобы у меня на телевидении меня критиковали? Я говорю: это же помощь вашим же людям, ваши люди помогают вашим клиникам. Нет, нет, ни в коем случае. Вот такая история. Понимаете?

Председательствующий. Лев Сергеевич, надо сформулировать, тем более вы же опытный журналист, политик, член Совета при Президенте России, тут же вам только завидовать могут. Поэтому мы ждем от вас конструктивных письменных предложений. Вы напишите о необходимости создания какой-то платформы для общения.

Все, всем большое спасибо за участие.

РЕКОМЕНДАЦИИ
«круглого стола» на тему «Совершенствование
законодательного регулирования публичного сбора финансовых средств
на оказание медицинской помощи, включая лекарственное обеспечение
и реабилитацию детей и взрослых»

16 декабря 2024 г.

В широком смысле под благотворительностью понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по оказанию помощи нуждающимся. Благотворительная деятельность как социальный феномен имеет многовековую историю и сопровождает человечество на всем протяжении его существования.

По данным социологических исследований, в течение последних 4–5 лет 73 % россиян участвовали в благотворительности, что является максимальным показателем за последние 15 лет. Это свидетельствует о значительном росте интереса к данной сфере. 27 % граждан отметили, что вносили деньги на счета благотворительных организаций.

Важно максимально использовать этот общественный потенциал именно в благих целях, не подменяя функций и обязанностей публичной власти. Практика публичного сбора средств на лечение и реабилитацию получила широкое распространение в России. Этот механизм используют как благотворительные организации, так и иные лица, включая физических лиц – пациентов, их родственников и знакомых.

Опрос представителей российских благотворительных организаций показал, что для общения со своими аудиториями, в том числе сбора средств, социальные сети используют 100 % организаций. Большая часть организаций используют электронные СМИ и мессенджеры (66,7 % и 63,3 % соответственно). При этом печатные СМИ используют только 43,3 % опрошенных, радио – 30 %, а телевидение всего – 10 %.

Сбор денег на лечение за рубежом, по мнению известного врача Леонида Михайловича Рошаля, не всегда оправдан – в России много квалифицированных врачей и учреждений, где можно сделать самые сложные операции и проводить реабилитацию не хуже, чем за границей. Благодаря инициативе Президента Российской Федерации в России появился Фонд «Круг добра» (далее – Фонд) в качестве дополнительного к существующим госпрограммам механизма помощи детям с тяжелыми и редкими заболеваниями. Только за 2023 год Фонд направил почти 121 миллиард рублей на закупку дорогостоящих лекарств и медицинских изделий. В этом году за счет средств Фонда оплачиваются уникальные методы лечения детей.

По данным экспертов, более чем в половине случаев, когда проводится публичный сбор денег для оказания медицинской помощи, эта помощь может быть оказана за счет бюджетных средств на территории Российской Федерации. Существуют проблемы осведомленности самих пациентов (их представителей) о возможности получить ту или иную медицинскую помощь бесплатно, недоработки со стороны нашей государственной системы здравоохранения. Иногда есть желание самих пациентов получить медицинскую помощь в лучших условиях (в зарубежных клиниках, без очереди и т. д.).

Публичные сборы денег на лечение в некоторых СМИ порой эксплуатируют понятный человеческий страх болезни и смерти, а если это касается детей, то эмоциональное восприятие будет гораздо выше. До сих пор используются привычные стереотипы вроде «всемогущей» зарубежной медицины, которая единственная способна помочь и обязательно лечит лучше, чем российская. Темы, подхваченные СМИ, обнажают трагедию семей и вызывают большой общественный резонанс.

Однако, чтобы доверять предоставленной информации, важно, чтобы такая информация была подтверждена экспертным мнением. И если СМИ берутся за освещение истории отдельного пациента, обладая порой воздействием на огромную аудиторию, они должны иметь полную информацию и нести ответственность за то, чтобы собранные деньги действительно смогли помочь и дошли до адресата.

Существуют примеры, когда речь идет об откровенном непрофессионализме. Например, публичный сбор объявляется не просто на помощь за границей или на платную помощь в российской клинике, а на платную помощь, которая будет заведомо хуже той, которую можно получить в России и бесплатно. Или сбор идет на медицинскую помощь без назначения врача, которая способна даже навредить ребенку. Зачастую на теме сбора денег на лечение паразитируют мошенники, создающие фейковые страницы в интернете с информацией о сборе денег и промышленные хищения средств.

Собираемые деньги в ряде случаев идут на психологическую помощь или иные формы реабилитации – досуг, образование больного ребенка, что крайне нужно, но информация о сборе средств эмоционально преподносится, как единственный шанс для ребенка именно выжить.

Лучший вариант, когда публичным сбором средств занимаются специализированные организации. Именно официально зарегистрированные благотворительные организации являются оптимальными проводниками благотворительной деятельности. Многие из них имеют строгую систему отчетности и отслеживания эффективности работы. Помощь после экспертного анализа оказывается именно в том виде, в котором способствует оптимальному решению проблем нуждающихся целевых аудиторий. За деятельностью фондов и организаций наблюдает Министерство юстиции Российской Федерации, у многих из них существует пул своих экспертов, налажены связи со специализированными учреждениями. Но главное – существует годами нарабатанная репутация. Например, благотворительный фонд помощи детям с онкогематологическими и иными тяжелыми заболеваниями «Подари жизнь» (бюджет: 2 022 853 960 руб.), благотворительный фонд помощи тяжелобольным детям, сиротам и инвалидам «Русфонд» (бюджет: 1 518 715 553 руб.), благотворительный фонд Константина Хабенского (бюджет: 769 115 000 руб.), благотворительный фонд «Дом с маяком» (бюджет: 676 634 000 руб.) и др.

Многие такие организации действительно закрывают проблемные места в оказании медицинской помощи, помогают государству выявлять и решать проблемы. Если раньше они вели частные сборы на лекарственные препараты, операции, медицинские изделия, то теперь могут сосредоточиться и на других видах помощи, которая все равно остается нужна больным и их семьям. Кому-то нужна оплата дополнительных услуг, кому-то психологическая поддержка, кому-то особые средства реабилитации, или семье нужна адресная помощь. Некоммерческие организации всегда могут сделать что-то сверх поддержки, которую оказывает государство.

Сотрудничество со СМИ является критически важным для благотворительных организаций в плане их финансовой, организационной и репутационной устойчивости и нуждается в нормативном обеспечении.

В этой связи при организации публичного сбора средств на лечение, безусловно, кроме этических понятий и категорий должны работать и механизмы необременительного экспертного контроля. Возможные механизмы такого контроля, субъекты контроля (государственные органы, специализированные некоммерческие организации, профессиональные сообщества) требуют широкой общественной дискуссии в части правового регулирования.

Некоторые регуляторные меры уже существуют. Так, в Москве контроль за работой благотворительных фондов поручен столичному Департаменту здравоохранения, призванному осуществлять «оценку качества оказания общественно полезных услуг социально ориентированными некоммерческими организациями в пределах своих компетенций».

На рассмотрении Государственной Думы в настоящее время находится законопроект № 466748-8 «О внесении изменения в статью 39 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» (в части уточнения порядка запроса информации), который предлагает обязать СМИ направлять в органы управления здравоохранением специальные запросы для получения информации о возможности и сроках получения соответствующей медицинской помощи за счет средств бюджета с целью информирования об этом благотворителей. Правительство России не поддержало законопроект. По мнению правительственных экспертов, инициатива нуждается в концептуальной доработке.

Заслушав и обсудив представленные доклады, участники «круглого стола» рекомендуют:

Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации:

Обеспечить законодательное регулирование вопросов экспертной оценки со стороны официальных органов власти, специализированных учреждений, профессиональных сообществ при организации публичного сбора денежных средств для оказания медицинской помощи гражданам Российской Федерации, включая возможную маркировку соответствующих информационных материалов.

Предусмотреть законодательную возможность использования информации о состоянии здоровья гражданина, относящейся к врачебной тайне, третьими лицами (в том числе благотворительными организациями) при обращении граждан (их законных представителей) с целью организации публичного сбора средств на оказание медицинской помощи.

Правительству Российской Федерации:

Рассмотреть возможность создания федерального механизма экспертной поддержки – оценки случаев публичного сбора средств для оказания медицинской помощи в части возможности ее оказания за счет бюджетных средств (внебюджетных источников) и информирования об этом заинтересованных лиц, включая благотворительные организации, СМИ и благотворителей.

Проводить постоянную работу по популяризации деятельности благотворительных организаций, зарекомендовавших себя в качестве надежных и профессиональных организаций при оказании медицинской помощи гражданам Российской Федерации.

Министерству здравоохранения Российской Федерации:

Обеспечить на федеральном уровне эффективный мониторинг случаев публичного сбора средств на оказание медицинской помощи гражданам в СМИ для принятия необходимых мер, включая информирование заинтересованных лиц, с последующим персональным ведением пациентов.

Разработать нормативный механизм взаимодействия с благотворительными организациями и СМИ в части экспертной оценки случаев публичного сбора средств на оказание медицинской помощи гражданам.

Постоянно совершенствовать работу по разъяснению пациентам их прав, включая возможность получения медицинской помощи за счет средств бюджета и иных внебюджетных источников.

Органам законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации:

Рассмотреть возможность создания регионального механизма экспертной поддержки – оценки случаев публичного сбора средств для оказания медицинской помощи гражданам в части возможности ее оказания за счет бюджетных средств (внебюджетных источников) и информирования заинтересованных лиц, включая благотворительные организации, СМИ и благотворителей.

Обеспечить на региональном уровне эффективный мониторинг случаев публичного сбора средств на оказание медицинской помощи гражданам в СМИ для принятия необходимых мер, включая информирование заинтересованных лиц, с последующим персональным ведением пациентов.

Сборник стенограмм «круглых столов»,
проведенных фракцией КПРФ
в Государственной Думе

Осенняя сессия 2024 года

Редактор В. В. Нарбут
Корректор А. В. Анисимова
Верстка О. Н. Вялкова
Технический редактор Л. А. Дерр

Оригинал-макет подготовлен
ООО «Новосибирский издательский дом»
630048, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

Подписано в печать 11.09.2025
Формат 70х100/16. Печ. л. 6,0. Тираж 150 экз. Заказ № 527

Отпечатано с оригинал-макета в ООО «Триумф»
394024, Воронежская область, г. Воронеж, пер. Здоровья, 78а